

ЖИВОЙ
В ЦАРСТВЕ
МЕРТВЫХ

СКАЗКИ
НАРОДОВ
НЕПАЛА

*Перевод
с непальского
и неварского
Л. Агаиной
и К. Шрестха*

Предисловие

Л. Аганиной

Перевод под редакцией

М. Малышева

Художники

Г. А. В. Траугот

ПРЕДИСЛОВИЕ

Далеко в Гималайских горах лежит Королевство Непал. С давних времен этот край неприступных снежных вершин, откуда берут начало все священные реки, таинственных ущелий и живописных долин поражал воображение людей. Именно поэтому с Непалом связаны многие буддистские и индуистские мифы. Здесь, в Гималаях, как утверждают легенды, находится индуистский Олимп — мифическая гора Кайлас, где обитает бог разрушения и созидания Шива с чадами и домочадцами. В предгорьях Гималаев, согласно поверью, две с половиной тысячи лет назад родился царевич Сиддхартха из рода Гаутамы, которого люди впоследствии стали называть Буддой, что означает: Просветленный. И даже наши современники, дав волю воображению, поселили в недоступных ущельях Гималаев снежного человека, знаменитого Пети!

Поистине сказочный мир!

Каким же исполненным чудес и таинств, казалось бы, должен быть мир сказки, созданный фантазией народов далекого гималайского государства. Однако, вопреки всем ожиданиям, непальская сказка, не только бытовая, но и волшебная, удивительно светла, жизненна, рационалистична. Здравый смысл, присущий коллективному творцу сказки, мудрость народная, которая видит всепобеждающую силу в могуществе человеческого разума и духа, преодолевают религиозный мистицизм. Поэтому даже самые мрачные боги, вроде бога смерти Ямараджа, или кровожадные демоны-ракшасы являются обычно комическими персонажами. И не они определяют характер непальских сказок, а главный герой ее — плутоватый малый, которому всегда сопутствует удача! И побеждает он все беды — голод и нужду, вероломство людское, мстительность божеств, козни нечистой силы — вовсе не потому, что ему помогают сверхъестественные существа или шапки-невидимки, бездонные колодцы, из которых можно достать все, что пожелаешь, или защитницы-дубинки и прочие волшебные аксессуары, а потому, что герой этот умен, смекалист, предприимчив, никогда не ведает уныния и робости.

Он похож на всех своих сказочных братьев — веселых плутов из фольклора других народов, но вместе с тем непальский хитрец и своеобразен. У него, как правило, нет имени, — это и ловкий обманщик, который без всякого труда разбогател в один день, надув всех, с кем судьбе было угодно свести его («Как бедняк радже дядей стал»), это и хитрец, научивший приятеля, как вернуть расположение жены, заставив ее голодать («Сказка о жене, получившей в приданое курицу»). Непальский хитроумец не принадлежит к определенной касте: он то брахман, проучивший скрягу или самоуверенного невежду («Как Кхаттар Джха проучил жадного Латтар Джха», «Усы брахмана — снадобье от злых духов»), то бродяга-неприкасаемый, надоумивший нищего слепца, как провести бога Ганеша («Желание слепого»).

Но прежде всего это крестьянин-джяпу в набедренной повязке, в просторной рубаше, которые носит в Непале простой народ, ибо наш герой — всегда бедняк и крепок он именно крестьянским умом. Наконец, роль хитреца в непальской сказке совсем не обязательно должна принадлежать мужчине. Всеми качествами героя-плута может быть наделен женский персонаж, чаще всего это крестьянка-джяпуни или же кто-нибудь из животных — обычно обезьянка, помогающая разбогатеть своему бедному хозяину.

Главный сказочный герой настолько любим непальцами, что его даже вывели на подмостки народного театра. Каждый год в месяц картик (октябрь—ноябрь), когда заканчивается полевая страда, на площади одного из главных городов центральной долины Непала — Патана — можно увидеть инсценировки популярных сказок. Актеры, участники этого представления, которое именуется «Театром трех хитрецов», разумеется, не связаны никаким каноническим текстом и отпускают на потеху зрителям совсем не безобидные шутки, ведь сказочная традиция в данном случае несколько не мешает импровизации. И дабы придать болашый вес остроумию своих любимых героев, а заодно и охранить их от гнева сильных мира сего, народ сложил легенду о том, что в трех хитрецах воплотились наиболее почитаемые в индуизме верховные боги — Брахма, Шива и Вишну (они обычно не подлежат осмеянию, и главной обязанностью их в волшебной сказке является покровительство, защита от злых сил). Ну, а коли так, то разве могут быть ложными речи этих хитрецов и допустимо ли подвергать их гонениям, а тем паче посягать на их свободу!

Если непальская сказка так высоко ценит живость ума, способность преодолеть любые трудности — одним словом, «науку находчивости» («Как Ягья двух разбойников перехитрил»), то на противоположном полюсе, естественно, должна быть глу-

пость во всех своих проявлениях. Тут и глуповатая простота, олицетворяет которую знаменитый в Непале дурачок Латобунго, и непроходимая тупость, усугубляемая чванливостью. Дурак, как бы ни был он богат и знатен, недостоин человеческого уважения, — так устами деревенского старейшины произносит свой приговор глупцам непальская народная мудрость («Кто глупее?»).

Сказка народов Непала — поборница справедливости. Она не желает мириться с тем, что у одних дом ломится от добра, а другие бедны так, что «ни утром, ни вечером не подносят руку ко рту». Поэтому-то стараниями неунывающих джяпу, умных обезьянок пустеют закрома богачей, а бедняки начинают жить в довольстве и счастье. А коли хитрости одной недостаточно, не грех прибегнуть к угрозе и даже силе, и тогда крошечный муравей может нагнать страху на самого раджу, величественно восседающего на слоне, как это случилось в сказке «Воробей и горошина», исполненной большого социального смысла.

Ратуя за справедливость, непальская сказка превышает божественного суда ставит суд людской, потому что людям положено судить по совести («Суд панчей» или «Кто глупее?»). И этому ничуть не противоречит история несправедливого суда таких же деревенских старейшин-панчей, которых сытное хозяйское угощение заставило согласиться с тем, что и бык может отелиться («Сказка о том, как бык отелился»). Расхождение можно объяснить тем, что первые две сказки отразили, надо полагать, доклассовые патриархальные отношения в непальской деревне: тогда рассудить спорное дело могли любые пять человек, и приговор их был справедливым потому, что выражал мнение народа. Позднее же, когда панчей стали выбирать и, конечно, не из самых бедных крестьян, суд их перестал быть справедливым.

В своем утверждении права всех на счастье и благополучие непальский народ, слагавший сказку, отмечает все преграды, и

в первую очередь кастовые ограничения. В результате и возникли сказочные истории о царях-неприкасаемых. Нет никакого сомнения, что в данном случае сказалось влияние средневековых религиозно-реформаторских течений, направленных против кастовой дискриминации.

Знакомясь с миром непальской сказки, читатель обнаружит много для себя понятного и знакомого. Поскольку безымянные народные авторы черпали из мировой сказочной сокровищницы, в которой трудно, а подчас и невозможно определить происхождение тех или иных мотивов и элементов волшебной сказки, называемых фольклористами «функциями действующих лиц», мы в этой книге встретим повторы, параллели и соответствия. Как не узнать, например, старой нашей знакомой «Царевны-лягушки» в непальской «Царевне-обезьянке» или отлично известной нам по фольклору многих народов сказки о злой и жадной мачехе, которая, кстати, по свидетельству непальского исследователя Карунакара Байдхьи, пользуется самой большой популярностью у жителей центральной непальской долины Катманду.

Несмотря на повторяющиеся сюжеты, каждый народ придает своим сказкам национальный колорит, осмысливает все явления окружающего мира в соответствии с усвоенными философско-религиозными принципами, мифологическими представлениями. В этом смысле непальская сказка достаточно самобытна.

Присмотримся, например, к обширной области чудесного, которая возникла как следствие одухотворения первобытным человеком природы. Действительно, какие сказки не знают говорящих зверей, таинственных превращений людей в растения или даже в камни! Однако в сказках народов Непала взаимоотношения людей с животным и растительным миром носят несколько иной характер: маленькая мышь может родить сразу тигра, священного змея-нага, корову и двух человеческих детенышей («И корова может победить слона»); петухи не только,

как все благодарные животные других сказок, помогают своим благодетелям разбогатеть, но и женятся на царевнах («Старуха и петух»); деревья ничем не хуже людей могут влюбляться, оскорблять свою суженую отказом жениться на ней и даже бросаться в отчаянии со скалы («Сказка о лесной царевне, прекрасной Лали-гуранс»). На первый взгляд все эти непривычные вещи далеки друг от друга, но порождены они единым представлением о сущности мира. Индуизм и буддизм — две религии, наиболее распространенные в Непале, — рассматривают жизнь как круговорот, в процессе которого человек может перевоплотиться в животное, насекомое или даже растение. Этот взгляд, естественно, уравнивал человека с остальными живыми существами, а мир животных и растений поднимал до человека.

В Непале, наряду с другими святынями, почитают дерево пипал, цветущий кустарник тулси, плод дерева бэль, в которых, по поверью, воплотился бог Вишну, и потому все они сродни человеку. С этими священными растениями связаны многие своеобразные ритуалы. Среди неваров — одной из самых больших народностей, населяющих Непал, — до сих пор сохранился удивительный обычай выдавать всех девочек замуж за плод дерева бэль. При этом со всей серьезностью соблюдаются все детали свадебного обряда каньядана.

Как рассказывает легенда, однажды богиня Парвати увидела на берегу священной непальской реки Багмати молодую женщину, рыдающую над трупом мужа. На следующее утро несчастной предстояло взойти на погребальный костер и сгореть заживо, совершая обряд сáти. Исполнившись участия к трагической доле женщины-вдовы, Парвати стала умолять своего супруга, бога Шиву, воскресить умершего и сделать так, чтобы эти райские места никогда больше не оглашались горестными рыданиями вдов. Воскресил Шива покойного, а потом попросил бога Вишну воплотиться в плод бэль, чтобы все девочки могли вы-

ходить за него замуж до того, как обретут мужа-человека. И тогда уже ни одной из них не будет грозить вдовья участь.

И в самом деле, этот обычай стал великим благом. Еще в давно прошедшие времена, когда женщины других народностей Непала, оставшись вдовами даже в самом юном возрасте, обречены были на вечное одиночество, неварки могли беспрепятственно строить семью заново.

Если уж в непальской живой, а не сказочной действительности возможны символические браки женщины с плодом дерева, то стоит ли удивляться тому, что в сказках девушки выходят замуж за орлов и тигров, а звери производят на свет мальчиков и девочек! Правда, далеко не все животные могут состоять в родстве с людьми. Такой чести удостоиваются, главным образом, священные животные — корова, олицетворяющая в индуизме богатство, змей-наг, с появлением которого, по поверью, низвергается на поля благодатный дождь; или же звери, на которых ездят боги, — бык Шивы, слон Индры, тигр грозной богини Кали, мышь, избранная веселым богом Ганешем.

В тексте сказок читатель столкнется с некоторыми повторяющимися числами, постоянство которых утверждено уже традицией. Это прежде всего очень распространенная священная цифра 5, определяющая в индуизме 5 первичных элементов природы: эфир, воздух, огонь, землю и воду, а в буддизме 5 основных этических правил — «панча шила». С этой цифрой связано и количество судей-панчей — неоднократно персонажей наших сказок. Число 32, определяющее все возможные качества благородства и красоты, по всей видимости, восходит к максимальному числу дней месяца (некоторые месяцы непальского календаря могут включать 32 дня). Что же касается 84 — неперемнное количество яств, без которых не обходится ни одно пиршество, и особенно свадебное, — то это число может быть сопоставлено с числом 8 400 000, определяющим самое большое количе-

ство перевоплощений, возможных на жизненном пути человека. На такой длительный путь обречен, разумеется, тот, кто поддается искушающим соблазнам жизни, а пресловутые 84 блюда символизируют это искушение.

В заключение несколько слов об истории непальской фольклористики. Начало ее восходит к сороковым годам нашего столетия. Именно в это время по указанию «Общества издания книг на непальском языке» учителя немногочисленных школ в различных районах страны начали собирать народные сказки. Впоследствии один из сотрудников «Общества» Лалиджанг Сиджапати отобрал наиболее интересные материалы для первого сборника «Гирлянда сказок» (1948). Позднее работа по записи непальского фольклора значительно расширилась. В 1954 году в Катманду выходят две книги на языке непали: «Сказания непальской старины», составитель Лалиджанг Сиджапати, и «Непальские сказки», собранные Бодхбикрамом Адхиари. Десять лет спустя появляются в переводе на непали «Киратские сказки», составленные Имансинхом Чемджонгом, и первый сборник неварских сказок «Старинные сказки Непала» Карунакара Байдхьи. Из книг, вышедших в последующие годы, следует выделить неварские «Устные предания» (1966) Прем Бахадура Камсакара и «Сборник непальских сказок» (1966), составленный Карунакаром Байдхьей. Все эти сборники послужили исходным материалом для первой книги русских переводов, которая и предлагается вниманию читателей.

Л. Аганина

СКАЗКИ НАРОДОВ НЕПАЛА

СБОРНИК СЪБРАНАТА НАРОДНА СКАЗКА

Сборникът съдържа 100 народни сказки, които са събрани от различни части на Непал. Тези сказки са част от богатото културно наследство на народа на Непал. В тях са описани различни герои, които са станали известни благодарение на своите подвизи. Сказките са написани на непалиски език, но са преведени на български език, за да могат българските читатели да се запознаят с тази интересна литература.

ЖИВОЙ В ЦАРСТВЕ МЕРТВЫХ

Однажды погонщик пригнал слона на водопой к лесной запруде. А там, по воле случая, оказался владыка подземного царства Ямарадж, которому вздумалось вдруг прогуляться по земле. Долго смотрел Ямарадж на слона и все дивился: такое огромное живот-

ное и во всем послушно маленькому человеку, восседающему у него на спине. Напился слон, вышел на берег и направился туда, куда повелел ему человек, а потом еще дал себя привязать к столбу, точно собаку.

Не удержался Ямарадж, подошел к животному и спросил:

— Послушай, слон! Ты огромней горы и сильнее горного потока, так почему же ты слепо повинуешься тому, кто мал и слаб? Неужто тебе не хочется освободиться и убежать на волю, чтобы никому не подчиняться?

— О владыка! — ответил на это слон. — Не берись судить о том, что не ведомо тебе, — ведь в твоём царстве одни мертвецы, у них и впрямь какая сила? Потому ты и мучаешь их, как тебе вздумается. Живой человек хоть и невелик ростом, зато силен разумом. Поэтому все звери, даже такие большие, как я, подчиняются ему. Попадется тебе когда-нибудь живой, а не мертвец, вот ты и поймешь, что это такое. Посмотрим тогда, кто кого одолеет.

Не понравились Ямараджу эти слова, и расхотелось ему продолжать разговор. Ничего не сказав, отошел он от слона и направился в свои владения.

Однажды, когда Ямараджу наскучило пытаться грешников, вспомнил он вдруг, что слон ему говорил. Кликнул владыка своих слуг и приказал доставить ему живого человека. Отправились они на землю и

первым увидели писаря, который уснул на кровати, держа в одной руке чернильницу с пером, а в другой — лист бумаги.

— Этот вполне подойдет нашему господину, — решили прислужники Ямы и, подхватив писаря вместе с кроватью, помчались в подземное царство.

Неслись они как угорелые и так трясли кровать, что писарь проснулся. Видит: тащит его нечистая сила неведомо куда, и даже поначалу

острусил немного. Только писарь был не робкого десятка. Собрался он с духом и стал выпрашивать у своих носильщиков, куда они так торопятся.

Услышав, что забрали его по распоряжению самого Ямараджа, приуныл было писарь. Но разве яра наградила его всевышний человеческим разумом? Думал он, думал и наконец придумал. Обмакнул перо в чернильницу и написал на листе бумаги следующее:

«Всевышний бог Вишну владыке подземного царства Ямараджу.

Дошли до меня слухи, о Ямарадж, что ты хочешь заполучить в свои владения живого человека. Видно, забыл ты, что тебе положено забирать только мертвых? Чтобы напомнить тебе об этом, я решил принять образ живого человека и самолично предстать перед тобою. Так и быть, не стану отчитывать тебя при твоих подданных, потому и написал это послание.

Однако прощения не жди и, как только увидишь меня, немедленно отправляйся за решением своей судьбы в Байкунтху¹. Я сам позабочусь о твоём царстве до нашей встречи. Смотри, по дороге не проболтайся никому, что я был под землей. Пока все!

Вишну».

Между тем прислужники Ямы добежали наконец до преисподней и поставили кровать, на которой восседал писарь, перед Ямараджем. Не теряя времени вскочил тот на ноги, вручил владыке мертвых свое письмо. Прочел его Ямарадж и тут же приказал всем выйти. Когда прислужники его удалились, он спустился с трона и склонил перед писарем голову.

— Что же ты медлишь, выполняй приказание. Встретимся в Байкунтхе, — величественно произнес человек.

Ямарадж опять позвал своих слуг и приказал им во всем подчиняться пришельцу с земли, которого он оставляет вместо себя на троне. Сам же владыка поспешил в Байкунтху.

¹ Байкунтха — место на небе, где, по преданиям, обитает бог Вишну.

Как только писарь оказался у власти, он повелел немедленно прекратить адские пытки и освободить всех грешников.

Через некоторое время Ямарадж добрался до Байкунтхи и предстал перед всевышним. Увидел Вишну дрожащего от страха владыку подземного царства и воскликнул:

— О Яма! С какими новостями ты пожаловал ко мне? Уж не случилась ли беда в твоих владениях?

— О великий бог, — удивился Ямарадж, — ведь ты же сам во образе живого человека повелел мне явиться сюда. Как видишь, я исполнил твою волю. Я знаю, велика моя вина, и все-таки прошу тебя, о всевышний, смени гнев на милость!

С этими словами Ямарадж склонился перед Вишну. Но всевышний удивленно смотрел на испуганного Яму. И только когда владыка преисподней рассказал обо всем, что с ним приключилось, Вишну наконец понял причину его страха и покатился со смеху.

— Ну, и поделом тебе, Яма. Хотел померяться силами с живым человеком, вот он тебя и проучил! Как видишь, не так-то легко справиться с живым, наделенным силой человеческого ума. Недаром человека считают самым умным в мире, поэтому все и подчиняются его воле. Возвращайся домой и с уважением проводи живого человека обратно на землю, где ему и подобает находиться.

*СКАЗКА О ЛЕСНОЙ ЦАРЕВНЕ,
ПРЕКРАСНОЙ ЛАЛИ-ГУРАНС*

Давным-давно горы, что звались Сунлин, покрывал густой лес. В этом лесу росли самые разные деревья. Все они давно уже породнились, и только немногие не нашли еще себе супружеской пары.

«Удивительное дело, — подумала как-то Бахуне, известная на весь лес дерево-сваха, — прошел уже пус, осенний месяц свадеб, а наша любимица Лалигуранс до сих пор не замужем. Ну как это может быть, чтобы такая красавица, одетая в ярко-красные цветы, осталась без мужа. Это же позор для царя леса Банраджа! Попробую-ка вмешаться и подыскать для Лалигуранс подходящего мужа. По крайней мере, хоть доброе дело сделаю».

И Бахуне отправилась к самому Банраджу.

— Государь, пора бы найти достойную пару для нашей красавицы, — обратилась она к царю леса. — Негоже молодую дочь долго держать дома, — это не принесет родителям ничего, кроме позора!

— Да, я давно подумываю об этом, — согласился с ней Банрадж, — но никто пока еще не приходил просить руки моей дочери. Как только найдется подходящий жених, я сразу же отдам за него Лалигуранс.

Услышав эти слова, Бахуне воскликнула:

— О царь леса, об этом ты не горюй, поручи все мне. Я быстро устрою свадьбу царевны Лалигуранс.

— Уж нет ли у тебя кого-нибудь на примете?

— А как же! — ответила Бахуне. — Посмотри вон на ту гору. Видишь, как величаво раскинул свои ветви Уттис. Разве не подходит такой молодец нашей Лалигуранс?

Банрадж поднял голову и увидел на соседней горе высокое зеленое дерево Уттис. И правда, был Уттис красив, молод и величав и потому очень понравился царю леса.

«Лучшей пары для моей Лали-гуранс, пожалуй, не сыщешь», — подумал он и ответил свахе Бахуне:

— Да, твой Уттис статный молодец. Я согласен: пусть он станет мужем Лали-гуранс. Устрой свадьбу, как сама считаешь нужным!

Получив столь важное поручение от самого царя леса, Бахуне тотчас же отправилась на гору, где обитал Уттис, и сказала ему:

— Уттис! Я пришла к тебе с хорошей вестью. Для тебя есть прекрасная невеста — дочь Банраджа Лали-гуранс. Женись на ней, не пожалеешь! Ведь она не только красива, но и умна.

Уттис был вовсе не прочь взять в жены красивую и умную царевну, но все-таки решил прежде собственными глазами взглянуть на Лали-гуранс. Конечно, Банрадж не мог отказать жениху в такой просьбе. А когда Лали-гуранс узнала, что ее суженый хочет повидаться с нею, она затрепетала от радости, и цветы ее от смущения стали ярко-пурпурными.

Долго собирался жених, без конца прихорашивался, расправлял листья, чтобы не ударить лицом в грязь перед царской дочерью, но в тот долгожданный день, когда он наконец отправился к невесте, была уже поздняя осень, пора свадеб миновала, и Лали-гуранс не была так привлекательна, как обычно. Она давно отцвела, листья у нее опали, да и как она могла появиться в ярком наряде перед незнакомым молодым человеком, пусть даже он и должен был стать ее мужем. Поэтому скромная Лали-гуранс походила скорее на горбатую старуху, чем на прекрасную принцессу. Не таков был Уттис, который круглый год носил зеленую пышную одежду. И когда жених в сопровожде-

нии свахи вступил в дом Банраджа, чтобы встретиться со своей невестой Лали-гуранс, он даже не взглянул на суженую. Остановился рядом с ней и в недоумении спросил сваху:

— А где же моя невеста?

— Да вот она — перед тобой! — ответила Бахуне. — Красавица стесняется тебя, вот и кажется невзрачной.

Но Уттис не увидел никакой красавицы, перед ним стояло лишенное листьев и цветов дерево, голый ствол да кривые ветви...

Разозлился жених и стал попрекать сваху:

— Что же это ты, Бахуне, обманула меня! Обещала царевну, которая радует глаз красотой, а хочешь подsunуть мне старую каргу. Да никогда я не возьму ее в жены!..

И, гордо подбоченясь, он покинул царский дворец и отправился к себе домой, на высокую гору. Все кругом были смущены и опечалены. Но ничего не поделаешь, — не понравилась жениху невеста и не пожелал он взять ее в жены.

Прошло несколько месяцев, и Бахуне опять пришла к Уттису:

— Зря ты, Уттис, на меня рассердился. Конечно, тогда невеста не понравилась тебе, но если бы ты поглядел на нее теперь! О, никто не сравнится с ней красотой! Она вся искрится молодостью, вся цветет!.. Если ты и на сей раз останешься равнодушным, значит, ты ничего не смыслишь в истинной красоте! Не веришь моим словам, погляди на ту гору, где вся в цвету стоит Лали-гуранс! Даже издали она выглядит прекрасной. А представляешь, какова она вблизи!

Услышав похвалы, расточаемые свахой, Уттис не удержался и, подняв голову, взглянул на соседнюю гору. Там стояла лесная царевна несравненной красоты. Он не верил своим глазам: «Неужели это та, которой я пренебрег?» Он смотрел, не в силах насмотреться, и узнавал в красавице ту, что предстала тогда перед ним жалкой и невзрачной. Загорелось тут сердце Уттиса любовью, и пожелал он во что бы то ни стало жениться на Лали-гуранс. Тотчас же было собрано все необходимое для свадьбы, и Уттис вместе со свахой Бахуне отправились в путь во дворец царя Банраджа.

Когда Уттис приблизился к Лали-гуранс, он совсем потерял голову. Прекрасная принцесса благоухала, поражая взгляд своей молодостью и роскошным зелено-красным нарядом. Она была воплощением истинной красоты, и все кругом были влюблены только в нее.

Увидев Уттиса рядом со своей дочерью, Банрадж очень обрадовался и не мог оторвать глаз от прекрасной молодой пары. Тем временем Уттис с улыбкой шагнул к Лали-гуранс, намереваясь украсить невесту свадебной гирляндой-свямбара, но Лали-гуранс остановила его:

— Погоди, гордец, не спеши. Я решила никогда не выходить замуж. Стоит ли соединять свою жизнь с тем, кому нужна только внешняя красота. Когда на мне не было ни цветов, ни листьев, ты отверг мою любовь. А сейчас, прельщенный моей красотой и молодостью, ты уже вознамерился взять меня в жены, забыв о том, что совсем недавно надсмеялся надо мной жестоко.

Услышав эти слова, Бахуне поклялась больше никогда не быть свахой и, стора от стыда, тут же отправилась восвояси. А величавый Уттис был так сражен отказом Лали-гуранс, что решил лучше умереть. По дороге домой он увидел глубокую пропасть, кинулся в нее и разбился о камни.

Вот потому-то дерево Уттис всегда одиноко висит на неприступных скалах.

КОРЕНЬ РАДОСТИ

В давние времена всей землей правил один-единственный раджа, которого звали Манахангом. Владел раджа несметными богатствами: подвалы дворца его полны были золота и драгоценных камней, а закрома ломились от зерна. И бесчисленные подданные его не знали ни в чем недостатка. Однако ничто не радо-

вало раджу Манаханга, и никакие развлечения, никакие забавы не могли развеселить правителя.

Собрал однажды раджа своих бхарадаров-советников и обратился к ним с таким вопросом:

— О мои министры и советчики, неужто в мире не существует того, что приносит человеку радость? Кто из вас укажет нам путь к веселию и найдет бальзам, дарующий радость, того ждет великая награда. А теперь я слушаю ваши мудрые речи.

Тут встал один из министров по имени Бунок и сказал государю:

— О великий раджа, я знаю, где хранится корень радости. Дайте мне три месяца сроку, и я принесу этот корень, из которого приготавливают напиток, дарующий радость всем, кто его отведаст.

Очень обрадовался раджа и тотчас послал своего министра за корнем радости. Тогда Бунок обратился кротом и принялся рыть ход в глубь земли. А через месяц он добрался до подземного царства — паталалока. Только очутился он в подземном царстве, глядь, перед ним большой дом стоит, и дверь распахнута настежь. Вошел Бунок в этот дом и увидел сидящую у порога хозяйку — старуху Юманарангу.

— Намастé, тетушка! — поздоровался Бунок.

Юманаранга поднялась со своего места, расстелила коврик перед гостем и пригласила его сесть. Затем она вышла и тут же вернулась с чашей и кувшином.

— У нас здесь в паталалоке очень жарко, — сказала хозяйка, протягивая чашу Буноку. — Испей-ка соку, и тебе станет сразу полегче!

Бунок очень обрадовался, что его так гостеприимно встретили. Он вознамерился уже поблагодарить

хозяйку и заодно сообщить ей о причине своего при-
бытия из далекого земного царства — притхибилока.
Но хозяйка не дала ему даже слова молвить.

— Сначала утоли жажду, а сказать еще успеешь.

Поднял Бунок чашу и выпил все до капли. Сок
был прохладный и на редкость вкусный. Поэтому, ко-
гда старуха опять наполнила чашу, Бунок не смог от-
казаться. Только после этого Юманаранга спросила:

— Ну, а теперь расскажи, зачем ты покинул зем-
лю и пожаловал ко мне в паталалок?

Хотел было рассказать Бунок, что привело его
сюда, но язык онемел, и не смог он произнести уже
ни слова.

— Так бывает со всеми, кто отведаст сока впер-
вые, — стала утешать Бунока старуха. — Но стоит к
нему привыкнуть, и слова сами потекут с кончика
языка. Выпей еще, и все пройдет!

Она снова налила полную чашу и подала минист-
ру. Тот с жадностью осушил ее и тут же заснул. Ко-
гда министр проснулся, он и думать забыл, зачем про-
брался в паталалок. Ему хотелось только одного —
утолить жажду. И он опять выпил одну за другой две
чаши так полюбившегося ему напитка. А потом глаза
его закрылись сами собой. Так и стал проводить он
время в доме Юманаранги, позабыв про все на свете.

Старуха зорко следила за тем, чтобы Бунок нико-
гда не приходил в себя. Ведь корень радости принад-
лежал подземному царству, и хозяйка не хотела, что-
бы он достался людям.

Проходили дни, недели, а от Бунока не было ни
слуху, ни духу. Раджа Манаханг стал уже беспоко-
иться за судьбу своего министра. К исходу третьего

месяца он снова созвал всех министров и бхарадаров и объявил им:

— Вы знаете, что наш министр Бунок покинул дворец, чтобы доставить нам корень радости. Хотя назначенный срок подошел к концу, он до сих пор не вернулся. Не пора ли нам отправить кого-нибудь на поиски пропавшего министра? Каково ваше мнение?

Тут вышел вперед министр по имени Будум и сказал:

— Саркхар¹, я берусь найти Бунока и доставить корень радости через два месяца!

Раджа согласился ждать еще два месяца и послал Будума на поиски пропавшего Бунока. Обратился Будум змеей и пополз в паталалок тем же подземным ходом, который вырыл его предшественник. Вскоре Будум явился перед Юманарангой и приветствовал ее низким поклоном:

— Намасте, тетушка!

Взглянув в угол, он увидел Бунока, который спал глубоким сном.

Юманаранга сразу же поняла, зачем пожаловал к ней и этот человек. Не теряя времени она усадила гостя на коврик и принесла для него соку. Будум изрядно устал с дороги и потому, не отказываясь, осушил чашу до дна. Юманаранга тут же налила ему еще, и Будум опять выпил и, подобно первому министру, лишился дара речи. После третьей чаши он не смог поднять головы и заснул мертвецким сном. А потом, стояло только земному гостю проснуться, старуха подносила ему, как и Буноку, очередную чашу.

¹ Саркхар — «ваше величество» — обращение к государю.

Вот пролетели пять месяцев, и у раджи Манаханга не стало уже двух министров. Правитель ума не мог приложить, что с ними случилось. Наконец он снова созвал своих приближенных и обратился к ним с такими словами:

— Уже скоро полгода, как пропали два наших министра — Бунук и Будум, которые славились умом и сообразительностью. Если так будет продолжаться и дальше, подумайте, какой урон понесет наша земля! Ведь на всем свете не останется ни одного умного человека! А это, сами понимаете, не сулит нашему государству ничего доброго. А ну раскиньте-ка умом, что нужно сделать?

Как только повелитель кончил говорить, вперед вышел самый старый и самый мудрый министр Сингли; поклонился он радже и молвил:

— Саркхар, чтобы разыскать Бунока и Будума, мне нужен всего-навсего месяц. Клянусь, что не позже чем через месяц доставлю во дворец корень радости, из-за которого исчезают ваши министры!

Раджа тут же дал свое милостивое согласие отпустить Сингли на месяц, и старый министр отправился в путь. Обернулся Сингли тараканом и пополз в паталалок той же дорогой. Войдя в дом Юманаранги, он бросился старухе в ноги и быстро заговорил:

— Здравствуй, бабушка, наконец-то я могу склонить голову к твоим ногам. Еще в детстве родители говорили, что бабушка у меня живет в паталалоке. Сколько лет я искал тебя и сегодня наконец нашел. Если бы ты знала, что мне пришлось испытать: я осиротел, когда был еще совсем маленьким, потом пас овец у чужих людей, а они даже не кормили меня

досыта; ничего, кроме горя, не видел я в своей жизни!

Тут Сингли залился горькими слезами.

— Сколько раз я пытался прийти к тебе, да разве легко найти дорогу в паталалок. На мое счастье, наткнулся я на подземный ход, который и привел меня к твоему дому. Бабушка, я не хочу больше возвращаться на землю, в притхибилок. Хоть казни, хоть помилуй, никуда не пойду из твоего дома! .. — И Сингли еще громче зарыдал.

Старуха, конечно, поняла, что хитрит гость и обманывает ее, но не подала вида. Расстелила она перед пришельцем коврик и пригласила сесть отдохнуть после долгой дороги. Однако Сингли не захотел садиться и остался стоять перед старухой. Тогда Юманаранга принесла чашу сока и сказала:

— Прохладись после утомительного пути, на вот, выпей, а то здесь в паталалоке у нас очень жарко.

Но Сингли отстранил чашу.

— Ну и что же, — сказал он, — мне теперь жить в подземном царстве, так ко всему привыкать надо!

И как ни уговаривала его Юманаранга отведать соку, Сингли к нему даже не притронулся.

Вот так Сингли остался жить в паталалоке. Он всюду следовал за старухой по пятам. Куда бы она ни шла, чтобы ни делала, внук все время был рядом.

Вскоре он углядел, как Юманаранга приготавливает из корня радости сок и поит им Бунока и Будума.

«Теперь то я слажу со старухой, — подумал Сингли, — мне бы только разузнать, где она прячет заветный корень».

А Юманаранга, опасаясь пронырливого внука, стала прятать корень в своих длинных волосах. Только

как она ни старалась, ей не удалось скрыть это от глаз Сингли.

Когда хитрый Сингли разгадал старухин секрет, он как-то сказал ей:

— Бабушка, давно уже пора тебе помыться! Давай-ка я вымою тебя! А потом, чтоб не простудиться после горячей бани, надобно выпить немного перебродившего сока. Вот увидишь, он согреет тебя.

Старуха согласилась, только сказала, что не даст мыть себе голову. Внук не стал настаивать. После бани Сингли предложил бабушке посидеть на солнце. Юманаранге очень хотелось погреть старые косточки, и она не могла удержаться от соблазна. Когда жара и перебродивший сок смо-

рили старуху и она уснула крепким сном, Сингли не теряя времени отыскал в волосах хозяйки корень радости и тотчас же пустился в обратный путь на землю.

Когда Юманаранга проснулась, она не увидела возле себя внука. Испугалась старуха, кинулась корень радости искать, длинные свои волосы перебирать прядь за прядью. Да не тут-то было — его и след

простыл. И поняла хозяйка паталалока, что не видать ей больше корня радости и будет им огньные владеть человек. И тогда, рыдая, изрекла старуха Юманаранга проклятье:

— Пусть только одна чаша напитка из корня дарует людям радость. Но если выпить еще хоть каплю, принесет он им страшное горе!

Теперь хозяйка паталалока не стала больше поить Бунока и Будума, и они пришли в себя. А когда узнали о том, что корень радости похищен мудрым Сингли, то поспешили вслед за ним.

Вскоре все три министра предстали перед раджей, и Сингли сообщил, что доставил во дворец корень радости. Тут раджа приказал устроить в честь старого мудрого

министра пир. Ведь он не только принес корень радости, но и вызволил из паталалока двух других его министров!

На пиру мудрый Сингли приготовил из корня радости напиток и поднес полную чашу радже со словами:

— Саркхар, этот напиток освобождает человека

от забот и волнений и дарует ему радость. Но только пить его надо всегда в меру! Ибо, выпив без меры, человек познает одно лишь горе.

После раджи выпили по чаше все приближенные его, и все почувствовали в душе необычную радость. И тогда одни начали танцевать, другие — петь, третьи — рассказывать веселые истории. А сам повелитель, которого люди раньше никогда не видели веселым, смеялся так, что не в силах был остановиться.

Говорят, с тех пор люди на земле начали пить напитки, которые доставляют им радость. Но стоит кому-нибудь забыть о проклятье старухи Юманаранги, как эта радость оборачивается горем.

СКАЗКА О ТОМ, КАК ПРОСЛАВИЛСЯ СЫН ДЖЬЯПУНИ

Жил был справедливый и мудрый царь, который только и заботился о том, чтобы государство его процветало, а подданные жили в счастье и довольстве. Не страшны были царю ни враги, ни болезни, был он храбр в бою, крепок духом и телом, как скала.

Но однажды случилась беда: занедужил царь странной болезнью. Проснулся он утром и почувствовал в ушах сильную боль. Позвали тут знаменитого лекаря, но что тот ни делал, правителю не становилось лучше. Привели тогда заклинателя, известного своей ворожкой. Шептал тот, шептал царю в уши чудодейственные слова, но и они не принесли облегчения. Наконец послали за буддийским священником — губхаджу. Долго молился тот, но и боги не уменьшили страданий царя. Наоборот, боль в ушах становилась все сильнее. Скоро она стала столь мучительной, что царь уже слова вымолвить не мог. Только держался руками за голову и громко стонал: «Ой-ой-ой! Ай-ай-ай!»

Все подданные видели, что повелитель их страдает и мучается, словно рыба, выброшенная на берег. Но никто не мог понять причину мучений царя и облегчить ему страдания.

В той же стране жила бедная крестьянка-джьяпуни. Муж у нее давно умер, и осталось у вдовы единственное утешение — сын, которого ей так хотелось вывести в люди. И, чтобы набрался он знаний и преуспел в науках, посылала она его учиться в школу. Но сын рос отчаянным озорником и вовсе не желал учиться. Каждое утро он собирался в школу, но это только для виду, а на самом деле он даже дорогу туда забыл. Целый день играл, проказничал, дрался с ребятами, а к вечеру возвращался домой и рассказывал матери, чему научился в школе. Мать радовалась и баловала сына, стараясь накормить его повкуснее.

Как-то утром вышел мальчик из дому с книгами, будто бы в школу, а мать тем временем принялась го-

товить, чтобы накормить своего старательного сына вкусными лепешками. Но мальчик в школу, конечно, не пошел, а отправился на розыски своих друзей. Не найдя никого, с кем можно было бы поиграть, он вернулся домой и незаметно спрятался за дверью, ведущей в кухню. Мать только-только начала печь лепешки, и мальчик стал подглядывать за ней через дверную щель. Когда мать сняла со сковородки последнюю лепешку, он тихонько выбрался из своего тайника и выскользнул на улицу. Через минуту он, громко топая, вошел опять, сделав вид, будто только что возвращается из школы.

Поднялся по лестнице, вошел в кухню и говорит:

— Мама! Ты ведь сегодня лепешки пекла, выходит, ждет меня отменный ужин.

Удивилась джяпунни — как это сынок ее, находясь в школе, узнал, что дома делается. А сын с гордостью продолжает:

— Я могу даже сказать, сколько ты лепешек испекла!

— Этому уж я никогда не поверю, — говорит мать. — Я пекла их, и то не знаю, сколько получилось! Как же ты узнать можешь?

— Не веришь? — ответил сын. — Ну так сосчитай: их у тебя целых тридцать штук!

Сосчитала мать, и, действительно, вышло тридцать лепешек. Изумлению и радости ее не было границ. Подумать только, вот что значит прилежно учиться в школе!

— О, сын мой! — воскликнула женщина, — ты стал великим мудрецом! Я могу гордиться тобой! На-

конец-то мечта моя сбылась! — И она обняла своего сына, проливая слезы счастья.

Откуда было знать бедной джьяпуни, что сын ее не только отчаянный проказник, но и обманщик. Разве могло ей прийти в голову, что он вообще не ходит в школу, а сегодня все подсмотрел, спрятавшись за дверью. И поверила вдова, что сын ее несказанно умен и сведущ во всех науках. Вскоре, когда пошла она за водой к колодцу, всем соседям стало известно об удивительных способностях мальчика.

— Мой сын стал великим ученым! Он знает, что делается дома, хотя сам в это время находится в школе, — рассказывала она каждому встречному.

В свою очередь, все рассказывали об этом чуде своим соседям. Так в конце концов слух о необыкновенном сыне джьяпуни дошел до больных ушей самого царя.

А несчастный правитель по-прежнему страдал от таинственного недуга. Как только услышал царь о необыкновенном сыне джьяпуни, повелел он немедленно послать за юным мудрецом.

Увидев посланцев царя, сын джяпуни задрожал от страха и подумал: не иначе как пришел час расплаты за все проделки его и обман. А бедная вдова решила, что сам царь послал за ее сыном, чтобы предложить

ему высокий пост при дворе. Только что бы они ни думали оба, что бы ни гадали, а пришлось сыну джяпуни отправиться во дворец, так как послал за ним не кто иной, как сам правитель страны.

Ввели сына джяпуни в царские покои, и видит он, что повелитель мечется на ложе, корчась от боли. А вокруг толпятся министры его и советники-бхарадары. Тут же суетятся все самые знаменитые лекари и заклинатели и среди них губхаджу. Но никто не может помочь царю, облегчить его страдания, и несчастный повелитель стонет все время, а иной раз даже подпрыгивает от боли.

Увидел сына джяпуни первый министр, подозвал к себе и тихо говорит:

— Видишь, у царя нашего нестерпимо болят уши. Все мы сдсаван, все испробовали, но лучше владыке не стало. Дошел до нас слух, будто ты в школе преуспел все науки, так что богиня знаний — Сарасвати

соблаговолила поселиться на кончике твоего языка. Вот и позвали мы тебя во дворец, чтобы вылечил ты правителя страны. Коль сумеешь это сделать, получишь в жены юную царевну и половину царства в придачу.

Услышал эти слова сын джяпуни, совсем растерялся. Как быть? Что делать? Наука врачевания ему не была ведома, поскольку он никогда ничему не учился. А отказаться тоже было невозможно, раз слава о его мудрости дошла даже до царя. Как он клял себя, что обманул свою мать. И в то же время его разбирала злость, зачем она, поверив обману, расхвасталась на всю округу. Но ни раскаяние, ни гнев не в силах были помочь ему. Что же ответить министру? И сын джяпуни сказал:

— Я готов сделать все, что в моих силах, дабы исцелить правителя нашей страны. Только, думается мне, болезнь уже успела пустить глубокие корни. Но вы не беспокойтесь: дома я просмотрю все книги, найду нужное средство и послезавтра к вечеру снова приду во дворец.

Первый министр дал свое согласие. Отпустили сына джяпуни на два дня, но предупредили:

— Хорошо, мы подождем до послезавтра. Только помни, не найдешь средства против царской болезни, лишат тебя и имущества и жизни.

Поплелся сын джяпуни домой. Если раньше, когда он шел во дворец, у него от страха кружилась голова, то теперь уже и ноги отказывались идти. Как вспомнит последние слова главного министра, так его дрожь пробирает, и шагу ступить не может. Вернулся он домой, на постель повалился, даже от еды отказал-

ся; и сколько ни расспрашивала его мать, ни слова не ответил.

Как раз в тот самый момент в комнату вошла кошка с котенком. Взглянул на них с тоской сын джьяпуни и вдруг слышит, как котенок спрашивает у матери:

— Мама! Что это случилось сегодня с сыном джьяпуни, лежит на постели, не двигается? Раньше он всегда гнал нас из комнаты. А сегодня даже не шикнул. Что с ним такое?

— Какое тебе до этого дело? — ответила кошка. — Все-то тебе надо знать!

А котенок опять твердит свое:

— Не иначе, как ты знаешь! А ну расскажи мне сейчас же, иначе никуда отсюда не пойду.

Поняла мать, что котенка не переспорить, и говорит:

— Ох, какой ты упрямый! Ну, да ладно! Слушай и наматывай себе на ус! Кто плетет небылицы, тот всегда попадает впросак, а потом не знает, как выкрутиться.

— А что случилось-то? — нетерпеливо перебил мать котенок.

— Сыну джьяпуни велено вылечить царя, иначе его лишат жизни. А он не знает, отчего у царя болят уши и какое существует средство против этой болезни. Вот и лежит он ни жив ни мертв от страха.

— А чем болен царь? — снова спросил любопытный котенок.

Как дошел разговор до этого места, сын джьяпуни наострил уши, боится слово пропустить. Только кошка вместо ответа стала ругать своего котенка:

— Замолчи сейчас же! Надоели мне твои разговоры. Все почему да почему. А ну-ка пошел отсюда!

Последняя надежда сына джяпуни рухнула: неужто он никогда не узнает, чем болен царь. Но котенок продолжал настаивать на своем:

— Никуда я отсюда не пойду, пока ты не расскажешь мне обо всем.

В конце концов пришлось кошке рассказать своему капризному котенку, почему у царя болят уши.

— Страдает царь оттого, что в каждом ухе у него пауки свили паутину. Вот если положить царя на ложе из душистых цветов и услаждать царский слух звуками прекрасной музыки, пауки выползут из ушей, а паутина вытечет вместе с серой. А не сделают этого, не выдержит царь боли и умрет.

Сказала кошка эти слова и увела наконец котенка из комнаты.

Тут сын джяпуни будто пробудился от глубокого сна. Вскочил с постели, поспешно оделся и тотчас же отправился во дворец. А царь был уже при смерти. Завидев сына джяпуни, все бросились к нему.

— Ведь ты просил два дня сроку. Не иначе, как узнал, что за болезнь у нашего владыки, — радостно вскричал первый министр.

— Да, стала мне ведома болезнь царя и средство против нее, — гордо ответил сын джяпуни. — Я начну лечение с завтрашнего дня. Пусть к утру хорошенько приберут дворец, чтобы нигде ни соринки, ни пылинки не осталось, и принесут отовсюду душистых цветов. А когда завтра рано утром я приду снова, пусть соберут здесь всех музыкантов.

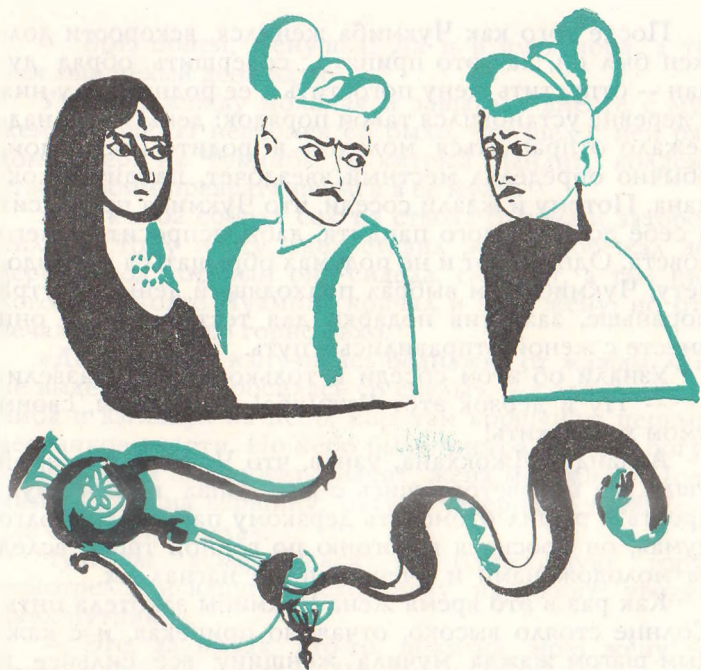
Отдал приказ сын джяпуни и вернулся домой. Первый министр немедленно разослал людей во все концы страны собирать душистые цветы, слуги занялись уборкой дворца, а глашатаи стали созывать музыкантов. Сын джяпуни подробно рассказал матери, как он будет лечить царя, и только после этого вдова наконец успокоилась, а душа ее, преисполнившись надеждой, поднялась на три локтя к небу.

Рано утром на следующий день сын джяпуни, облачившись в новую одежду, отправился из дому во дворец. Со всех сторон туда спешили люди, неся огромные букеты душистых цветов. Шли туда и музыканты, прихватив с собой инструменты. Когда все собрались во дворце, сын джяпуни расставил музыкантов вокруг царского ложа и велел им играть все, что только они знают. Царь утопал в море душистых цветов. Поодаль толпились министры, лекари и заклинатели, в недоумении шепотом переговариваясь между собой. Один только сын джяпуни сидел перед царем сложив руки и не отрываясь глядел на царские уши. Прошел час, потом другой, третий, а бедный повелитель все не переставал стонать, и из ушей его ничего не показывалось. Сына джяпуни начал одолевать страх: неужто кошка его обманула? И тут наконец из царских ушей потекла сера, а потом показались и пауки. Стоило им только появиться, сын джяпуни схватил их и с торжествующим видом подал первому министру. А царю с того момента полегчало. Он перестал стонать и вскорости поднялся с цветочного ложа окончательно выздоровевшим.

Во дворце все ликовали. На радостях царь предложил избавителю свою дочь в жены, а вместе с ней и

половину царства. Но от всего этого сын джяпуни отказался. Он попросил только одного, чтобы в память о случившемся по всей стране посадили кусты с душистыми цветами и чтобы музыканты каждый год в этот день играли на своих инструментах, как в дни великих праздников. А сам он вернулся к себе домой, где ждала его любящая мать — бедная крестьянка-джяпуни.

СУД ПАНЧЕЙ

Давным-давно жил человек из племени киратов по имени Чукмиба. Был он не по годам умен и смекалист и потому, хоть и чтит обычаи старины, не больно считался с поверьями да приметами, почитая их за пустые бредни.

После того как Чукмиба женился, вскорости должен был он, как это принято, совершить обряд дулан — отпустить жену погостить к ее родным. А у них в деревне установился такой порядок: день, когда надлежало отправляться молодой в родительский дом, обычно определял местный звездочет, пандит Джокхана. Потому и ждали соседи, что Чукмиба пригласит к себе досточтимого пандита, дабы испросить у него совета. Однако тот и не подумал обращаться к звездочету. Чукмиба сам выбрал подходящий день, и с утра пораньше, захватив подарки для тестя и тещи, они вместе с женой отправились в путь.

Узнали об этом соседи и только руками развели:

— Ну и дерзок этот Чукмиба! Смотри ты, своим умом хочет жить!

А пандит Джокхана, узнав, что Чукмиба с женой ушли, не посоветовавшись с ним, впал в страшную ярость и решил отомстить дерзкому парню. Не долго думая, он бросился в погоню по горной тропе вслед за молодоженами и очень быстро нагнал их.

Как раз в это время жена Чукмибы захотела пить. Солнце стояло высоко, отчаянно припекая, и с каждым шагом жажда мучила женщину все сильнее и сильнее. В конце концов молодая уселась под деревом и заявила, что не сдвинется с места до тех пор, пока ей не дадут напиться. Отправился Чукмиба за водой, да разве легко найти ее в горах. Лазил, лазил парень, в конце концов увидел банановое дерево, сделал надрезы на стволе и стал собирать живительный сок, чтоб напоить им жену. Тем временем коварный Джокхана, приняв образ Чукмибы, приблизился к молодой женщине и протянул ей кувшин с водой.

— Вот, попей, женушка! Да и в путь пора, а то нам еще целый день идти.

Утолила жажду молодая и зашагала вместе с мужем дальше. И невдомек ей было, что шел с ней рядом теперь не Чукмиба, а хитрый пандит, колдовством своим превратившийся в ее мужа.

А Чукмиба собрал сок из ствола банана и заторопился к тому месту, где оставил жену. Добежал до дерева, под которым она сидела, смотрит, а там никого нет. Долго Чукмиба кричал и звал жену, но отвечало ему только горное эхо.

«Должно, так измучилась бедняжка от жажды, что не выдержала и бросилась со скалы», — подумал Чукмиба и взглянул на небо, ища там коршунов, первых вестников смерти. Но небо было чистое. «Слава богу, стервятники не кружат, значит, жена моя жива! Поднимусь-ка я на вершину, оттуда наверняка увижу ее, где бы она ни была».

Чукмиба вскарабкался на ближайшую гору, осмотрелся и вдруг далеко внизу на дороге увидел двух путников.

— Эге, да никак кто-то похитил мою жену! — вскричал он во гневе. — Ну, погоди, негодяй, далеко тебе все равно не уйти! — И парень бросился догонять шагавших по дороге.

Он бежал очень быстро, и не прошло и часа, как он нагнал свою жену и пандита. Когда Чукмиба был уже настолько близко, что мог рассмотреть лица людей, он вдруг в изумлении застыл на месте: его жена шла об руку... с ним самим!

У бедного кирата даже в глазах зарябило. Уж не сон ли ему видится? А может, он и вовсе с ума спя-

тил? Сорвал Чукмиба листок титепати¹ и принялся жевать его. Во рту до того горько стало, что Чукмиба еле отплевался. Поглядел опять на идущих: точно, он с женой по дороге шествует. Да что же происходит на самом деле?! Опять потряс головой, потом сорвал стебелек гандхе-джхара², размял в пальцах и поднес к носу. Тьфу! Вонь такая, что дух перевести невозможно! Значит, точно, не сон все это и не видение!..

«Выходит, кто-то принял мой образ и обманул жену, а она, бедняжка, даже и не подозревает этого», — подумал Чукмиба и опять бросился вслед уходящим.

Очень скоро он нагнал их, схватил жену за руку и закричал:

— Ну-ка, взгляни хорошенько, с кем ты идешь?

Оглянулась молодая, видит, за руку ее еще один Чукмиба держит! Тут уж она глаза выпучила и язык у нее отнялся.

— А ну, иди за мной, не видишь разве, что это плут и обманщик! — кричит Чукмиба.

— Да не слушай его, женушка, он сам надуть тебя хочет! — завопил в ответ Джокхана.

— Ах ты, мерзавец! — взорвался Чукмиба. — Я — законный муж этой женщины, а не кто-нибудь еще!

С этими словами кират размахнулся и вцепил здоровенную оплеуху хитрому пандиту. А тот, не долго думая, закатил ему ответную. Тогда кират схватил Джокхану за волосы и ткнул его лицом в скалу, но пандит вцепился противнику в горло, пытаясь заду-

¹ Титепати — растение с очень горьким соком.

² Гандхе-джхара — трава с отвратительным запахом.

шить его. Неизвестно, чем кончилась бы эта драка, не появившись тут вдруг божество, которое обитало в здешних горах.

— Что за шум в моих владениях? — вскричало божество. — Остановитесь-ка да расскажите толком, что тут случилось и чего вы не поделили?

Джокхана вытер кровь с лица и поспешил сказать первым:

— Я шел со своей женой по этой дороге. Вдруг подбежал этот мерзавец, схватил ее за руку и потащил за собой...

— Да врет он все, это моя жена! — перебил его Чукмиба. — Мы с ней только-только поженились и отправились к ее родителям. По дороге она захотела пить, я ушел искать воду, а тем временем этот негодяй, приняв мой образ, похитил у меня жену. Так как же мог я не всыпать ему?

Выслушав их, божество сказало:

— Оба вы утверждаете, что женаты на этой женщине. И она не может рассудить, кто из вас настоящий муж потому, что вы похожи друг на друга, как две капли воды. Но есть способ установить правду... — И божество показало на кувшин с тонким длинным носиком. — Видите этот кувшин? Так вот, кто из вас сумеет пролезть через его носик, тот и есть настоящий муж этой женщины.

«Ну, это для меня пустяк», — обрадовался Джокхана, мигом превратился в червя и без труда пролез через тонкий носик кувшина. Когда настала очередь Чукмибы, тот сказал:

— Вот так правосудие! Да разве простому смертному пролезть через носик кувшина! Я — обыкновен-

ный человек, не искушенный в колдовстве, и потому моими судьями могут быть только обыкновенные люди. Я требую суда панчей¹.

Согласилось божество, и отправились все к панчам в ближайшую деревню. Когда собрались старейшины, божество обратилось к их главе — мукхию.

— Вот эти двое, — сказала оно, показывая на Чукмибу и Джокхану, — подрались из-за этой женщины. Они так похожи друг на друга, что женщина сама не может решить, кто же из них ее настоящий муж. Спорящие — люди, поэтому им нужен ваш суд. Но прежде я хотел бы проверить, под силу ли вам такие дела решать.

И божество поставило перед панчами три закрытых кувшина. В первом была кровь, во втором — вода, а в третьем — ящерица.

— Так вот, скажите мне, что в этих кувшинах? Ответите правильно — значит, можете вершить справедливыи суд, а ошибетесь — головы лишитесь!

Посовещались между собой панчи и решили принять условие божества. А чтобы не ошибиться, сговорились отвечать единодушно, ибо только согласное решение может быть истинным.

Когда панчи дали свое согласие, божество указало на первый кувшин и спросило, что в нем. Посовещались панчи и ответили в один голос:

— Вода!

Усмехнулось божество и, предвкушая победу, подняло крышку. Но там, к его великому изумлению,

¹ П а н ч а — деревенский старейшина, совет панчей (панчайт) решал все деревенские дела.

действительно оказалась вода, а не кровь. Правильно, выходит, решили панчи.

Тогда, указав на второй кувшин, божество спросило:

— А здесь что?

Опять пошептались панчи и ответили:

— Молоко!

В нетерпении сбросило божество крышку со второго кувшина и видит, опять панчи правы: внутри вместо воды — молоко.

А когда на третий вопрос божества панчи ответили, что в кувшине находится змея, и оттуда в самом деле выползла змея, а не ящерица, божество поняло, что с панчами лучше не спорить.

Тут Джокхана и Чукмиба стали доказывать панчам свое право на женщину. Выслушали их панчи и, узнав, что Джокхана пролез через носик кувшина, а значит, сведущ в колдовстве и может принять образ другого, решили дело в пользу Чукмибы.

Так панчи вернули Чукмибе жену и доказали, что людской суд — самый правый.

КАК УЧЕНИК УЧИТЕЛЯ ОДОЛЕЛ

В одной стране жил брахман, у которого было два сына. Когда они подросли, отец отвел их к ученому мужу — пандиту. Тот сказал, что возьмется учить братьев только при одном условии, если один из них потом навсегда останется у него в доме. Подумал, поду-

мал брахман и согласился. И стал пандит воспитывать братьев, только младшего он учил уму-разуму, а старшего лишь откармливал, будто на убой, — и тот с каждым днем становился все толще и здоровее.

Когда истек положенный срок, брахман явился за своим сыном, а пандита как раз в это время не оказалось дома. Воспользовавшись его отсутствием, младший сын стал убеждать отца:

— Возьми, отец, лучше меня с собой, потому что одного меня обучали разным наукам и хитростям, а старшего брата только откармливали. Ведь учитель надеялся, что ты выберешь того, кто сильнее и здоровей. Смотри же, не дай провести себя: выбери меня, а не брата.

В это время вернулся хитрый пандит. Поблагодарил его брахман за то, что он обучал его сыновей и пожелал взять с собой младшего. Принялся тут учитель расхваливать силу и выносливость старшего сына, убеждая брахмана остановить свой выбор на нем. Но брахман уперся, никак не хотел соглашаться с доводами пандита, стоял на своем и забрал младшего сына.

Когда они вернулись к себе в дом, сын, постигший у пандита все науки хитрости и превращений, предложил отцу:

— Хочешь, я стану красивым конем, а ты продашь меня на базаре и выручишь хорошие деньги? Только запомни: будешь продавать коня, не отдавай покупателю уздечку. Тогда на следующий день я вернусь домой и снова стану человеком, как прежде.

Сделал брахман все так, как наказывал ему сын: повел коня на базар, продал за большие деньги, а уздечку оставил себе. И дня не прошло, как сын уже снова был дома.

Так и стал брахман от базара к базару торговать конями и быстро разбогател. Однажды он снова привел коня на продажу. И случилось так, что в тот день на базаре оказался хитрый пандит. Он сразу же узнал в коне своего ученика и решил заполучить его обратно. Подошел к брахману и предложил за коня столько, сколько стоили десять лучших скакунов, но запросил вместе с лошадьёю и уздечку. Хотел было отец отказать покупателю, да только одолела его страшная жадность и отдал он коня вместе с уздечкой.

Только ведь недаром младший сын превзошел все науки, какие ведомы были учителю-пандиту. По дороге конь поднялся на дыбы, сбросил седока на землю и умчался прочь с уздечкой на шее. Убежал юноша и снова превратился в человека. Пандит поднялся с земли и погнался за ним. Он бежал быстрее и вот-вот должен был настичь своего ученика. Но в то же мгновение юноша превратился в голубя и взметнул ввысь. Тут и учитель, не медля ни секунды, обернулся голубем и полетел вслед за ним.

Долго гнался пандит за своим учеником. Когда стало заходить солнце, юноша почувствовал, что силы его на исходе. Тогда, чтобы спастись от коварного учителя, он стал жемчужным браслетом и упал в колодец. Как раз в это время пришла одна женщина за водой. Зачерпнула она ведром воду, смотрит, а на дне ведра что-то блестит. Вытащила женщина браслет из

воды, надела на правую руку, глядит на него, не радуется.

Но тут пандит вновь принял облик человека, подошел к женщине и просит вернуть ему браслет, который, по его утверждению, принадлежит ему. Но какая женщина согласится отдать свою находку? Ничего она не ответила, подняла ведра с водой и отправилась к дому. И хоть пандит не отставал от нее ни на шаг и все просил отдать ему браслет, женщина так молча и дошла до своего дома и захлопнула дверь перед самым носом надоедливого просителя. Тогда пандит уселся около порога и возгласил, что не встанет с места и не возьмет крошки в рот, покуда ему не отдадут потерянное.

Выглянула на следующее утро женщина во двор, видит: пандит сидит на прежнем месте. Тут уж женщина не выдержала и в сердцах швырнула браслет пандиту, чтоб тот только отстал от нее. А браслет как упал на землю, так жемчужины и рассыпались по земле. Не растерялся пандит, превратился в голубя и давай склеивать жемчужины. Одна только жемчужинка, в которой находилась душа ученика, закатилась под колючий куст, и как ни старался голубь, никак не мог достать ее. А жемчужинка между тем превратилась вдруг в ястреба, и не успел голубь опомниться, как хищная птица налетела на него и растерзала.

Вот так избавился наконец от своего преследователя младший сын брахмана. Так ученик своего учителя одолел. Когда же погиб злой пандит, ястреб принял образ юноши, и тот пришел домой целым и невредимым.

А дома все это время отец горевал о своем сыне, кляня себя за жадность. Когда же он увидел его перед собой, радости его не было границ. Вскоре юноша привел домой своего старшего брата. С той поры все они зажили вместе в довольстве и счастье.

СКАЗКА ПРО ШИШИРА И БАСАНТУ

Давным-давно в одной стране правил могущественный царь, и была у него красавица жена и двое сыновей: Шишир и Басанта. Царь души в них не чаял.

Однажды царь отправился в лес на охоту. Царица, поджидая его, села прясть у окна. Пряла она, пряла,

да и притомилась. Выглянула в окошко и видит: напротив — воробьиное гнездо. Стала царица смотреть, как заботливая воробиха кормит своих птенцов. Прилетит, раздаст всем, что в клюве принесла, и снова летит на поиски корма. А тут, на беду, какой-то мальчишка запустил в воробиху камнем и убил ее...

Царице до слез стало жалко бедную птицу и ее несчастных детей. Потом видит она: прилетает к гнезду воробей. Покормил он птенцов и принялся искать свою жену. Долго он кружился — и туда полетит, и сюда, только все напрасно — не нашел своей подруги воробей и печальный уселся на ветке.

Когда на следующий день царица выглянула в окно, то увидела, что воробьиное гнездо уже не пусто. Новая подруга воробья усердно кормит детей. Однако вскорости ей наскучило это занятие: «Сколько ни корми, сколько ни пичкай их, они все равно только и делают, что рты открывают. Что за обуза чужие дети!» — подумала она. И стоило воробью улететь, она выбросила птенцов одного за другим из гнезда. Птенчики были еще совсем маленькими и не умели летать: камнем упали они на землю и разбились насмерть.

Опять опечалилась царица, видя своими глазами, на что способна мачеха.

«А ведь если я умру раньше, — подумала она, — царь непременно женится еще раз, и у моих детей будет неродная мать...»

При этой мысли царица горестно зарыдала и в слезах провела весь день.

К вечеру царь возвратился с охоты. Увидев, что царица плачет, он стал у нее спрашивать:

— Кто тебя посмел обидеть, милая? О чем ты так горько плачешь?

— Я плачу при мысли, что однажды мне придется покинуть этот прекрасный мир! — отвечала царица.

— Конечно, всем нам придется расстаться с этим миром. От смерти нет лекарства, но разве стоит из-за этого лить слезы? Тебя, должно быть, тревожит что-то другое. Поведай мне истинную причину твоей печали.

— Другой причины у меня нет. Я горюю при мысли о смерти, но оплакиваю не себя, — мне жалко детей.

И царица рассказала мужу о том, что случилось с воровыхой и ее птенцами.

— Ведь и с ними может произойти такое... Умру я раньше, и вы непременно снова женитесь. Что же будет тогда с моими сыновьями?

Царь обнял свою жену и молвил:

— Этого никогда не случится. Подумай, ты так молода, тебе только жить да жить. Но если и суждено тебе умереть раньше времени, то у меня никогда не будет другой царицы.

Услышав такие речи из уст мужа, царица немного успокоилась. Но вскоре опять душу ее стала мучить тоска. Днем и ночью думала она о судьбе бедных птенцов, оставшихся без матери. Тяжкие думы подтачивали ее здоровье, укорачивая путь к погребальному костру. Лекари не находили у царицы никаких болезней, но она худела не по дням, а по часам. И не прошло много времени, как она покинула этот мир.

Все во дворце оплакивали смерть царицы. Но больше всех горевал царь. Долгое время он и слышать

не хотел ни о какой женитьбе. Однако не вечно же любить умершую жену, да и царству не подобает быть без царицы. Подумал-подумал повелитель и женился еще раз.

Сначала мачеха делала вид, будто очень любит осиротевших Шишира и Басанту. Но на самом деле она ненавидела своих пасынков. Веселые голоса царевичей заставляли ее злобно скрежетать зубами.

Играли братья как-то в саду в мяч, и случилось так, что мячик влетел в окно опочивальни новой царицы. «Такого случая уж никак нельзя пропустить», — подумала злобная мачеха.

Через некоторое время в покои царицы вошел Басанта и сказал:

— Не гневайтесь, матушка, мы играли и случайно попали мячом в ваше окошко. Сделайте милость, отдайте нам мяч.

Мачеха даже не взглянула на вошедшего.

— Негодяй! — закричала она. — Вы посмели швырнуть в меня мячом. Ну берегитесь, за это вы поплатитесь!

Что мог ответить Басанта, видя царицу во гневе. Возвратился он к старшему брату.

— Мать очень сердится на нас и не отдает мячика, — печально сказал он Шиширу.

— Ладно, ты посиди, я сам схожу за мячом. Вот увидишь, с пустыми руками не вернусь, — успокоил Басанту брат и отправился к царице.

Увидев мальчика на пороге своей комнаты, мачеха разразилась отчаянной бранью, но Шишир, не обращая на нее внимания, схватил мяч, лежавший на столике, и выбежал во двор.

Царица даже языка лишилась от гнева. В бешенстве сорвала она с себя все украшения, швырнула их на пол и начала рвать на себе одежды и волосы. Когда вечером вернулся царь во дворец, царица заперлась и не пожелала впустить его к себе. Долго стоял повелитель перед дверью, долго уговаривал жену перестать плакать. Когда же она наконец появилась на пороге в разорванной одежде, с всклоченными волосами, царь не на шутку испугался. А мачеха, только и ждавшая удобного случая, принялась плести небылицы, чтобы оговорить царевичей:

— Ваши сыновья швырнули в меня мячом. Но я сдержалась и только ласково пожурила их. Тогда они накинулись на меня, стали рвать на мне одежду, бить, выдирать волосы. С трудом удалось мне спастись от них и запереться в комнате. Неужто вы можете смириться с тем унижением, которому подвергли меня, светлейшую царицу, ваши сыновья?

— Не гневайся, рани¹, Шишир и Басанта будут строго наказаны, — вскричал разгневанный царь. — Коль они тебя унизили, то тебе их и казнить. Определи сама для них кару.

Злая мачеха решила, что наступил ее час. Она заставила царя поклясться, что он выполнит любое ее желание, а потом сказала:

— Пусть отведут моих оскорбителей в лес, убьют и принесут мне их сердца!

Услышав столь жестокий приговор, царь растерялся. Жалко ему было посылать сыновей на смерть, но нарушать царское слово он тоже не мог. Тем более

¹ Р а н и — царица.

что обещание он дал не кому-либо, а молодой жене. Поэтому на следующий день царь вызвал к себе солдат и приказал:

— Уведите царевичей в лес, убейте и принесите их сердца!

Даже самый жестокий приказ царя должен быть выполнен! Хочешь не хочешь, только пришлось солдатам отправляться в лес с двумя царевичами. Но какое сердце решится погубить таких прекрасных юношей? Убили солдаты двух оленей и вернулись во дворец, принеся их сердца, а царевичам наказали уходить из этой страны подалее.

Остались Шишир и Басанта одни в безлюдном лесу, куда идти, не ведают. Места незнакомые, да и ночь наступила. Братья от холода дрожат, надо бы костер развести, а хворост поджечь нечем. Тут Шишир и говорит Басанте:

— Ничего у нас, братец, не получится. Подожди меня здесь, я пойду попробую раздобыть огонь.

Оставил Шишир брата одного и побрел наугад по лесу. Вскоре он увидел вдали огонек и сразу же направился к нему. Однако сколько юноша ни шел, расстояние между ним и огоньком все не сокращалось. Так и шагал он до самого рассвета. Лес уже кончился, когда на небе поднялось солнце и взору Шишира предстал город. Юноше захотелось войти в него. Но едва он вступил за городские ворота, огромный слон, украшенный золотыми пластинами и драгоценными камнями, протянул хобот, подхватил царевича и посадил к себе на спину. Слон привез Шишира ко дворцу, где их уже ждала толпа придворных. С поче-

том они встретили царевича, ввели во дворец и посадили на трон.

Все свершилось, точно во сне. Шишир ничего не мог понять, почему именно его сделали царем в этом государстве. Во время пира он попытался выяснить все у своих министров, и оказалось, что он попал в страну, где каждый день меняют царя. С утра до ночи царь вершит государственные дела, а на ночь удаляется в спальню царицы. Но оттуда он уже не выходит, его выносят мертвым. И никто: ни министры, ни сама царица — не знает, отчего один за другим умирают те, кто входит в царскую опочивальню.

Шишир в тот день делал все так, как от него требовали обычаи этой страны. Но лишь только наступил вечер, юношу охватило тревожное волнение: неужели и ему предстоит умереть подобно другим? В назначенный час он отправился в спальню царицы, и вся печаль его рассеялась, как только он увидел красавицу жену. И царица несказанно обрадовалась, увидев перед собой молодого прекрасного супруга. Долго длилась их беседа. Наконец царица начала дремать, и Шишир положил ее в постель, а сам, взяв в руки меч, притаился в углу.

Наступила ночь. Все вокруг замерло в тишине, и только дыхание царицы нарушало безмолвие ночи. Очарованный красотой своей супруги, Шишир не в силах был оторвать от нее взгляда. И вдруг лицо спящей женщины передернулось, из правой ноздри выползло длинное, словно тонкая нить, существо. Шишир и глазом не успел моргнуть, как существо превратилось в огромного черного змея — Калинага. Змей кинулся на царевича, но юноша взмахнул кривым ме-

чом-кхукури и разрубил Калинага. Так первым из всех узнал Шишир, почему в этой стране каждый день ищут нового царя.

Убив Калинага, Шишир не лег спать, все поджидая, не появится ли еще какая угроза его будущему счастью. Но ночь прошла спокойно.

Наступило утро, министры, как всегда, послали слона искать нового правителя, а к опочивальне царицы за трупом вчерашнего царя пришли могильщики, чьи головы были бриты наголо. Когда они постучали в дверь спальни, на пороге появился сам царь.

— Ах, уже рассвет?!

Увидев царя живым, пришельцы долго не могли прийти в себя от изумления. Но как только к ним вернулся дар речи, они начали кричать:

— Да здравствует мудрый и храбрый царь!

Весть о том, что царь жив, мгновенно разнеслась по дворцу. Собрались министры, советники и придворные. И тут все узнали, что причиной бедствия в государстве был Калинаг.

Поскольку Шишир убил чудовище, по всей стране объявили праздник. Все веселились и радовались, что отныне страной будет править один царь, и славили мудрого и сильного Шишира.

А теперь вернемся к Басанте и расскажем, что случилось с ним после ухода брата. Напрасно ждал он в лесу Шишира. От холода у бедняги зуб на зуб не попадал. Когда рядом проходил зверь и под ним трещали сучья, Басанта вскакивал, надеясь увидеть брата. Но каждый раз его ждало разочарование. Шишира все не было, хотя небо на востоке уже начало аеть. Когда совсем рассвело, юноша отправился на поиски брата. Долго он плутал, пока выбрался из леса на дорогу. Шел он, шел, с трудом передвигая ноги, и наконец набрел на дом, в котором помещалась лавка. Вышел к нему лавочник,

увидел перед собой рослого, красивого юношу, обесилевшего после долгого пути, и спросил:

— Сынок, не хочешь ли поселиться в моем

доме? У меня нет детей, и ты будешь мне вместо сына.

Мог ли Басанта отказаться от такого предложения, ведь он остался совсем один в этом мире! Так и стал юноша жить в доме у торговца, помогать ему в деле. С тех пор торговля в лавке пошла куда успешнее. В конце концов лавочник разбогател и женился еще раз. А потом у него родился собственный сын.

И задумался тогда торговец: «Теперь у меня свой сын подрастает, на что мне приемыш. Избавлюсь-ка я от него...» И стал искать предлога, чтобы выгнать Басанту из дома.

Чего только не натерпелся Басанта от лавочника, но ни разу не позволял себе ответить грубостью на грубость. Однако, когда ему стало совсем невмоготу, он покинул дом и ушел в лес. Долго шел он, наконец устал, сел под деревом и запел песню о двух братьях-сиротах, песню про Шишира и Басанту. Голос юноши был так хорош, что даже хищные звери останавливались послушать песню. И случилось так, что песню Басанты услышал правитель той страны — он как раз охотился в этих лесах. Подошел раджа к певцу, увидел красивого юношу и спросил его, кто он родом и как сюда попал.

— Я сирота, обездоленный судьбой, — ответил Басанта.

Но раджа не поверил, сердце точно подсказывало, что перед ним царский сын. Взял он Басанту с собой во дворец, а потом через некоторое время выдал за него свою дочь.

Весело и беззаботно зажил Басанта. Однако вскоре его охватило раскаяние: «Что подумает мой прием-

ный отец-лавочник, почему я пропал? Ведь он первый дал мне приют...» И замыслил юноша вернуться обратно в лавку. Рассказал он обо всем радже и попросил разрешения уехать вместе с женой. Раджа щедро одарил молодых и послал своих людей проводить дочь и зятя. Когда Басанта увидел, сколь велико приданое его жены, он подумал, что такое богатство все равно не поместить в доме торговца, и повелел провожающим вернуться, забрав с собой все царские дары. А сам налегке отправился к своему приемному отцу.

Увидев перед собой Басанту рука об руку с красавицей, лавочник спросил:

— Где это ты так долго пропадал? Должно, успел побывать в далеких краях. А девушку эту ты привел для того, чтобы искупить свою вину?

— Да, — ответил Басанта, — я побывал в чужих краях. А эта девушка будет служанкой у вашей жены.

Но торговец рассудил иначе. «Такая красавица мне и самому пригодится», — подумал он и решил избавиться от Басанты.

Подкупил он шесть сапожников и заказал им сшить большой кожаный мешок. Ближайшей ночью подкрался лавочник с сапожниками к спящему Басанте, схватили они его, засунули в мешок и бросили в реку. А красавицу, жену Басанты, лавочник отвел к царю Шиширу, который правил этой страной, надеясь получить за нее большие деньги. Царь и впрямь оказался щедрым. Правда, он не собирался жениться еще раз: у него была любимая супруга. Купил он красавицу для своего брата, с которым не терял надежды встретиться. Как ни счастлив был Шишир, но ничто

не могло заглушить его тоски по брату. И вот дошла до него весть, что в народе сложили песню про Шишира и Басанту. И тогда он повелел разослать гонцов по всему царству и разыскать человека, который смог бы пропеть ему эту песню с самого начала и до самого конца.

А с Басантой тем временем случилось вот что.

Плыл кожаный мешок по реке, и заметили его в одном месте с берега рыбаки. Всем захотелось узнать, что за чудо качается на волнах. Самый любопытный из рыбаков не выдержал и бросился в воду. Доплыл он до мешка и вытащил его на берег. А как разрезали мешок рыбаки — и глазам своим не поверили: перед ними оказался прекрасный юноша. Когда Басанта пришел в себя, один бедный рыбак взял юношу к себе в дом. Так Басанту усыновили в третий раз.

Между тем слух о том, что царь той страны желает послушать песню о Шишире и Басанте, распространился все дальше и дальше и дошел наконец до деревни, где жил теперь Басанта. Узнал о царском желании Басанта, очень удивился и решил отправиться во дворец. Явился он ко дворцу и только сказал, что знает песню, его тотчас проводили к самому царю. Как увидел его юноша, сразу понял, почему тому хотелось услышать песню про Шишира и Басанту. Только сам он не стал называть свое настоящее имя: а вдруг царь разгневается, не пожелает признать родного брата в приемыше бедного рыбака?

— Мне сказали, что ты знаешь песню про Шишира и Басанту. — Правда ли это? — спросил царь.

— О царь, вся песнь до конца мне не ведома. Но я знаю, что случилось после того, как Басанта рас-

стался с Шиширом в лесу, — ответил приемный сын рыбака. — И потом, государь, я начну петь только при одном условии: пока песнь моя не кончится, вы не должны прерывать меня ни словом, ни слезами.

Царь дал свое согласие, и юноша начал...

Он пел о том, как два брата росли во дворце, как злая мачеха приказала увести их в лес, как Шишир ушел на поиски огня и не вернулся, а Басанта ожидал его в лесу, дрожа от холода и страха.

Когда Басанта дошел до этого места, Шишир не удержался, и из глаз его полились слезы.

— О царь, вы нарушили свое обещание, — молвил тогда Басанта и замолчал.

Царь тотчас вытер глаза.

— Нет, я не плачу. Пой дальше, я хочу скорее узнать, что случилось с Басантой.

Но когда Шишир услышал, что пришлось вынести брату у лавочника, он опять не мог сдержать слез. Певец вновь напомнил царю о его обещании. Потом он запел о том, как Басанта женился на дочери раджи, как лавочник бросил его в кожаном мешке в реку. Тут Шишир не вытерпел и громко зарыдал, подумав, что Басанты уже нет в живых.

— О государь, не надо так горевать, — стал утешать его Басанта. — Ваш брат, наверное, не погиб. Послушайте, что случилось с ним после этого.

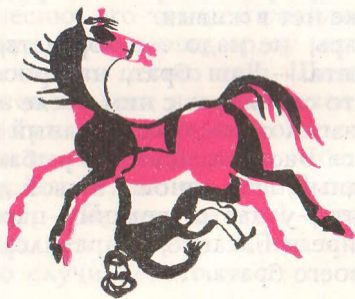
И Басанта запел о том, как кожаный мешок, в котором находился Басанта, поймали рыбаки, а один из них, самый бедный, взял юношу в свой дом и усыновил, как Басанта, узнав о желании царя послушать песню о Шишире и Басанте, отправился во дворец и узнал в царе своего брата...

Не успел Басанта допеть последние строчки, как царь поднялся с трона и обнял певца. Теперь уже братья вдвоем плакали от счастья. Когда они немного успокоились, Шишир сказал:

— О, мой брат, отныне несчастьям твоим пришел конец, и жену твою мы непременно отыщем. Судьбе было угодно, чтобы негодяй лавочник, кинувший тебя в реку, продал мне красавицу. И кажется мне, что тебе она знакома.

С этими словами царь повелел привести царевну. Увидела она Басанту, сразу же узнала мужа и кинулась к нему с криком радости. С этого дня счастье всех не было предела. Шишир назначил Басанту своим первым министром, и они справедливо правили страной.

Ну, а бедный рыбак, спасший Басанту, был щедро награжден, злодей же лавочник, бросивший приемного сына в реку, получил по заслугам.

ЖЕЛАНИЕ СЛЕПОГО

В одном городе жил бедный человек. Детей у него не было, жил он только с матерью да женой. Но и тех прокормить не мог. Однако, как туго ни приходилось бедняку, никогда не забывал он совершить омовение в священной реке Багмати и помолиться в храме бога

Ганеша. И хоть самому часто приходилось сидеть голодным, каждый вторник жертвовал он Ганешу сто восемь штук сахарного печенья-ладду.

В этом мире бедняки да убогие больше всех страдают. Если у тебя нет ничего, так больше не станет, только еще убудет. Мало того что несчастный голодал, он со временем начал слепнуть, а в конце концов и вовсе перестал видеть. Бедняга не мог больше работать, и пришлось ему идти подаяние просить. Однако, как и прежде, ходил он молиться в храм Ганеша и, выпросив милостыню, каждый вторник жертвовал почитаемому богу ладду.

Увидел такую преданность Ганеш, немало удивился и, чувствуя себя в долгу, однажды слепцу явился.

— О, человек, ты так преданно молишься мне и щедро приносишь дары свои, что готов я исполнить любое твоё желание. Проси! Но знай, что могу я исполнить лишь одну просьбу! Так что же ты хочешь?

Как услышал бедняк слова Ганеша, так душа его вознеслась на три локтя к небу. Всю жизнь ждал он этого дня, а тут растерялся, не мог сообразить, что же ему лучше всего попросить. Поклонился тогда он богу и попросил разрешить ему сначала посоветоваться с матерью и женой. Получив милостивое согласие, слепец тотчас же отправился домой. О том, что Ганеш согласен исполнить лишь одно его желание, слепой рассказал прежде всего своей матери. Обрадовалась мать такому известию и посоветовала:

— Если может исполниться лишь одно твоё желание, то проси у бога Ганеша сына. Коли некому будет

продолжить наш род, не видать нам после смерти райской жизни. Если тут нам нелегко живется, так должны мы позаботиться о благополучии на том свете. Вот и проси даровать тебе мальчика, и ничего больше. . .

Рассказал он затем обо всем жене и спросил у нее, стоит ли просить у бога Ганеша сына, но жена только раскричалась в ответ:

— Ишь чего захотела! В доме нет ни гроша, а она ребенка вздумала просить. Мало того что сами голодаем, так ей надо еще, чтобы дитя померло с голоду. Кому нужен рай после смерти. Хоть при жизни бы немного счастья увидеть! Не будьте глупцом, просите у Ганеша денег. Тогда проживем мы в свое удовольствие; наедемся всласть; накоплю я нарядов и украшений, а то ведь даже по праздникам хожу в лохмотьях. . .

«Мать хочет сына, жене нужно богатство, — думал слепец, — а мое самое большое желание — прозреть. Ведь хуже участи, чем моя, не придумаешь! Что же мне попросить у Ганеша?»

В трудном положении оказался слепец. Если пожелать зрения — не будет ничего хорошего ни в этой, ни в той жизни. Пожелаешь сына — останешься слепым, как был. Да и мальчик все равно не выживет: сами, того и гляди, с голоду ноги протянут. Ну, а если попросить у Ганеша денег, — какая радость от них слепому? Достанутся после его смерти какому-нибудь бездельнику, раз наследника не будет.

Думал-думал слепой, так и сяк прикидывал, ничего придумать не может. От нелегких дум даже голова разболелась. Не усидел он дома, вышел на улицу.

Идет слепец по дороге и все прикидывает, что лучше: сын, богатство или зрение. Даже забыл, что кругом него люди: то руками взмахнет, то за голову схватится и начнет громко разговаривать сам с собою. Смотрят прохожие на слепца и думают: совсем бедняга рассудка лишился.

И случилось так, что шел ему навстречу знакомый бродяга. Остановил он слепого и спрашивает:

— Куда это ты путь держишь? О чем беседуешь сам с собой? Уж не рехнулся ли ты нена роком?

Тут слепец и рассказал о том, как бог Ганеш обещал исполнить только одно его желание и мать посоветовала просить у бога сына, жена — денег, а самому ему больше всего хочется снова белый свет увидеть.

— И ты не можешь сообразить, что просить у Ганеша? Должно быть, ум твой ослеп вместе с глазами. Да ведь это проще простого!

И бродяга научил слепого, что нужно сказать богу. Слепец будто заново на свет родился. Не помня себя от радости, кинулся он к храму Ганеша. Вошел в храм, низко поклонился и несколько раз произнес:

— Шри Ганешае намо! Прими мой поклон, о Ганеш!

А когда бог явился ему, слепой попросил:

— Пусть увижу я, как с золотого блюда ест рис с молоком мой сын, сидя на покрытом золотыми плитами полу моего нового дома!

Так слепец назвал только одно свое желание.

Очень был удивлен бог Ганеш и спросил:

— Кто ж тебя научил так просить?

— Научил меня один знакомый бродяга, — простодушно ответил слепец. — В детстве он целыми днями играл в шарики около твоего храма и не желал ничему

учиться. И все-таки сейчас умудряется неплохо прокормить себя хитроумными проделками. А когда повезет ему в кости, даже своих друзей угощает.

Услыхал рассказ слепого Ганеш и очень разгневался. В сердцах проклял он всех бродяг и воскликнул:

— Пусть отныне никто из добрых людей не верит бродягам, потому что жить бродяги будут не своим хитроумием, а только обманом.

Ну, а желание слепца Ганешу пришлось все-таки исполнить, ведь не мог же он нарушить данное им слово.

И не прошло много времени, как слепец прозрел, у него появился собственный дом и родился сын, который ел рис с золотого блюда. Так исполнились желания его матери, и его жены, и самого его.

Вот только с тех пор никто не верит бродягам, которые живут обманом. Все доверяют только тем, кто следует путем истины и справедливости.

СКАЗКА О ДВУХ СЕСТРАХ

Жили-были две сестры, и славились они своей красотой на всю округу. С самого детства сестры были неразлучны: и спали, и вставали, и играли — все вместе. Однажды к ним прибыл гонец от самого царя, чтобы просить старшую сестру стать женой своего повелителя.

— Я готова прибыть во дворец, только если царь женится сразу на нас обеих. Мы не хотим расставаться и не можем жить друг без друга, — ответила девушка.

Узнал о таком условии царь и согласился жениться сразу на двух сестрах.

Стали они жить все вместе. Царь старался одинаково относиться и к старшей и к младшей, исполнял любое желание своих жен. Сестры тоже норовили всячески угодить своему повелителю. Весь день они занимались только тем, что убирали и украшали друг друга. Однажды, когда сестры сидели в комнате и, как всегда, причесывались перед зеркалом, младшей вдруг подумалось: «А было бы славно, если б наш государь любил меня больше, чем сестру». С тех пор мысль эта не давала ей ни минуты покоя. И вот как-то раз сестры опять вдвоем смотрелись в зеркало, и младшая сказала старшей:

— Это зеркало мало для нас, не хочешь ли пойти со мной в сад поглядеться в колодезь?

Старшая сестра ни в чем не отказывала младшей и тотчас же отправилась вместе с ней. Нагнулись сестры над водой и стали рассматривать свое отражение. И тут внезапно младшая сильно толкнула сестру прямо в колодезь. Только несчастная скрылась под водой, она, как ни в чем не бывало, возвратилась к себе в покои и начала причесываться.

Стоило царю появиться в покоях у сестер, они всегда кидались к нему навстречу, но на этот раз его встретила только младшая. Государь, любивший в душе больше старшую, тут же спросил:

— А где старшая царица?

— Откуда мне знать? Уже давно ушла куда-то, — ответила младшая.

Обеспокоился царь и немедленно послал слуг разыскивать старшую жену. Всюду искали слуги, все осмотрели, обшарили, но царица как в воду канула. Затосковал правитель, погрузился в глубокую печаль, отказался есть и пить и целых восемь дней не выходил из своей опочивальни.

Когда царь впервые вышел из дворца в сад и брел по аллее, на пути ему встретился колодец. Заглянул он в него и увидел, что в воде плавает прекрасный лотос. Царь долго не мог отвести взгляда от цветка. Вернувшись во дворец, он тотчас же послал своего ратника сорвать для него прекрасный лотос. Но как ни старался тот дотянуться до цветка, никак не мог этого сделать: только протянет ратник руку, а лотос опустится вниз и исчезнет под водой, поднимет ратник руку над колодцем — и лотос вновь появится. Поразился ратник, что цветок словно живой от него убегает, возвратился во дворец и доложил обо всем царю. Рассердился царь, отчитал ратника за нерадивость и решил сам сорвать лотос. Только он подошел к колодцу, протянул руку, и — о чудо! — цветок поднялся над водой и отдался царю в руки.

Больше всего на свете полюбил царь этот лотос. Куда бы ни отправлялся повелитель, он всюду возил его с собой, а ночью клал цветок рядом. И лотос под лучами царской любви не увядал: был так же свеж и прекрасен, как в первый день, когда увидел его государь в колодце.

Младшая царица возненавидела цветок всей душой и, улучив время, когда царя не было в его покоях,

схватила лотос, оборвала все лепестки и развеяла их по ветру. Вернулся царь и не нашел лотоса на месте, стал чернее тучи, до того опечалился.

— Ты не видела, куда пропал мой лотос? — спросил повелитель младшую жену.

— А он высох, и я выбросила его в окно! — ответила та, как ни в чем не бывало.

— Да только что я видел его прекрасным и благоуханным. Как же мог он так быстро высохнуть? Куда ты его выбросила? — в тревоге и смнении все спрашивал царь и отправился искать цветок в траве под окном, но даже следов лотоса нигде не нашел.

Поспешил тогда царь к колодцу, думал там найти другой цветок. Но на гладком зеркале воды ничего не было видно. А вот рядом с колодцем прыгала прекрасная голубка. Увидел ее царь, и сердце его затрепетало от радости. Вернулся он во дворец и повелел своему ратнику немедленно поймать приглянувшуюся ему птицу.

Долго ратник гонялся за птицей, но все без толку — не дается она ему в руки. Тогда царь сам направился к колодцу, и голубка тотчас же подлетела и села к нему на плечо. Бережно взял он птицу, вернулся с нею во дворец.

Теперь повелитель не расставался со своей голубкой: клетку велел повесить в своей опочивальне, сам ухаживал за птицей, сам кормил и поил ее. Затаила злобу царица теперь на голубку, во что бы то ни стало решила сгубить ее. Однако царь не покидал своих покоев, позабыв про все на свете, любуясь ненаглядной своей птицей.

Но вот как-то очень важные дела вынудили государя оставить ненадолго дворец. Воспользовалась этим царица, убила голубку и, чтоб царь забыл про птицу, решила ее сварить и накормить супруга голубиным мясом.

Вернулся царь во дворец как раз тогда, когда жена на кухне кончила ошипывать голубку и бросила ее в котел с кипящей водой. Вода в котле булькает, словно человеческим голосом говорит: «Убийца-сестрица, гвара-гвара!.. Душегубица-сестрица, гвара-гвара!..» Смотрит царь: клетка пуста, бросился расспрашивать царицу, куда девалась его любимая голубка.

— Откуда мне знать, — отвечает та. — Мне до вашей птицы нет никакого дела. Ею интересовались только вы да кошка, — может, она и сожрала ее.

Обуяли царя печаль и страх, молча сел он и тут услышал звуки, долетавшие из кухни.

— Что это такое? — спросил он жену.

— Да ничего особенного. Просто сегодня я велела сварить дикую курицу, вот и булькает кипящая вода.

— Нет! Я слышу, будто кто-то человеческим голосом разговаривает.

Не знала царица, что и ответить, да быстро нашла:

— Неужто вы думаете, что глупая курица может говорить, как человек, — видно, ослышались вы. Вода кипит, вот и все...

Но царя охватило беспокойство и дурные предчувствия, нет, недаром ему слышался человеческий голос.

— Нельзя есть это мясо, оно, наверно, заколдованное. Прикажи лучше выбросить эту курицу, — строго наказал он жене.

Не посмела послушаться царица наказа и сама выбросила голубиное мясо в глубокую яму в саду.

Долго горевал царь об исчезнувшей голубке. А царица пребывала в расстройстве, ведь не удалось ей накормить голубиным мясом своего мужа.

Так прошли день, потом неделя и еще половина месяца. И однажды царь заметил в саду около ямы росток мандаринового дерева. Стал царь посматривать за ним и видит: растет оно не по дням, а по часам. Вскоре покрылось дерево цветами необыкновенной красоты, а потом появился один-единственный мандарин. Очень захотелось царю сорвать плод с дерева и полакомиться им. Послал он своего ратника, но как тот ни старался, так и не смог сорвать мандарин с дерева. Даже дотронуться до него не сумел. Когда ратник доложил об этом правителю, тот призадумался: «Не в первый раз такое случается!.. И лотос никто не мог достать из колодца, — самому пришлось срывать его. И голубя никто не мог поймать, а ко мне сам прилетел. Наверно, и теперь мне надо сорвать мандарин? Что бы все это значило?»

И в самом деле, стоило царю подойти, как ветка, на которой висел мандарин, сама нагнулась, и царю ничего не стоило сорвать плод.

А когда царь захотел снять кожуру с мандарина, ему послышалось вдруг: «Снимай медленно! Снимай осторожно!..»

Что за диковина: то курица в кипящем котле разговаривает, то мандарин говорит человеческим голосом! «Что бы это значило? Колдовство какое-то!» — подумал царь и стал очищать мандарин медленно и

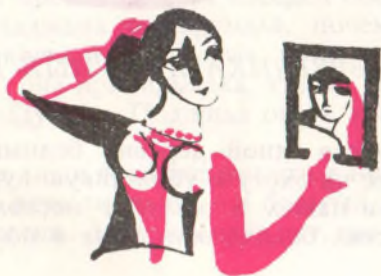
осторожно. Отогнул царь мандариновую корочку и вдруг видит: внутри исчезнувшая старшая жена!

— Что за чудо? Как ты попала в мандарин? — в радости вскричал он.

Подробно рассказала любимая царица обо всем, что с нею приключилось: и как коварная сестра толкнула ее в колодезь; и как родилась она лотосом, но сестра оборвала лепестки у цветка и развеяла их по ветру; и как после этого она стала голубем, но сестра убила ее и собиралась накормить царя голубиным мясом, а супруг, хоть и не расслышал слов, что она говорила ему, но велел выбросить мясо. Вот тогда и родилась она мандарином.

— Но что может сделать беззащитный мандарин против злой царицы? Младшая сестра все равно погубила бы его. Поэтому я снова стала человеком! — закончила она свой рассказ.

Как узнал обо всем из уст своей любимой жены царь, пришел в ужасную ярость. Он тут же приказал отрезать младшей царице нос и косу и выгнать ее из дворца.

ХИТРАЯ ОБЕЗЬЯНКА И ГЛУПЫЙ БОГАЧ

Жил когда-то в одной деревне бедный человек. Пошел он в лес на охоту и убил дикую курицу. Стал ее потрошить и нашел в желудке несколько зерен пшеницы. Посеял бедняк эти зерна в поле и начал

ухаживать за ними. Спустя некоторое время показались зеленые ростки, а потом и колоски.

Бедный человек очень радовался, глядя, как созревает в поле его собственный хлеб. Но подошло время жатвы, и кто-то начал срывать колосья пшеницы. Решил бедняк проучить вора и поставил на поле крепкий капкан. На следующее утро видит: попалась в капкан обезьянка. Рассердился тут бедняк и хотел убить воришку, но обезьянка человеческим голосом просит:

— Не убивай меня, добрый человек! Пригожусь я тебе, только ты приюти меня в своем доме.

Удивился бедняк, услышав, как говорит обезьянка. «Кто знает, может, и в самом деле послужит она мне в будущем?» — подумал он и взял обезьянку к себе домой.

В той деревне, где жил бедный человек, стояла лавка одного купца-махаджана, который торговал железом, медью, серебром и золотом. Хоть и славился своей глупостью махаджан, но был он несказанно богат: полный дом всякого добра, дорогой одежды и всяких драгоценностей.

Однажды прослышала от соседей обезьянка о богатствах махаджана и подумала, почему махаджан живет в роскоши и довольстве, когда хозяин ее так беден. Долго она прикидывала, что бы такое сделать, и наконец надумала. Подошла она к хозяину и молвит:

— Умные люди говорят: жениться нужно на дочери богача, а дочь выдавать — в богатый дом! Тогда и сам разбогатеешь. Дочери у тебя нет, так что давай-ка

я женю тебя самого на царевне! Тогда и сменишь хижину на дворец.

— Не так это просто, — ответил бедняк. — Подумай сама, ну какая царевна согласится выйти за меня, нищего, замуж.

— Да ты только помалкивай, о бедности своей никому не говори! — махнула рукой обезьянка. — Я сама все устрою. Главное, помни: если кто вздумает спросить тебя, от кого род свой ведешь, ты скажи: от храбрых раджпатов — потомков раджей. А бедность объясняй тем, что враги напали на княжество твоих родителей и разорили его. И теперь ты так беден, что даже говорить о своем высоком происхождении тебе неловко.

Умный совет пришелся бедняку по душе. А обезьянка на следующее же утро отправилась к махаджану. Подойдя к его дому, она громко забарабанила в дверь. Когда испуганный купец высунулся из окна, обезьянка накинулась на него:

— Ты что сидишь, в ус не дуешь! Разве не слыхал, что враги двигаются в нашу сторону. Убивают, грабят и сжигают все на своем пути. Не минуют они и нашу деревню. Но кого им грабить здесь, кроме как тебя? У бедняков-то чем поживишься?

Такая новость привела махаджана в ужас:

— Ай-ай-ай! Что же делать, как быть? Конечно, враги придут и в нашу деревню. Ты все знаешь, все ведаешь: научи, как спастись от них? — стал он со слезами в голосе молить обезьянку.

— Есть два пути спастись! — ответила она важно. — Первый — это спрятать все имущество и спрятаться самому. Для этого надо приготовить два боль-

ших медных котла, сложить в них все серебро, золото, бриллианты, шелка и драгоценности и самому залезть туда же. Котлы мы зароем, а сверху я накидаю листьев, чтобы враги ничего не заметили. Так ты и себя спасешь, и свое богатство. Ну, а коли второй путь выбирать, то надо так поступить: на расстоянии четырех дней пути отсюда стоит город, которым завладел монгольский правитель. У него много дочерей. Сумеешь жениться на одной из его дочек и породниться с ним, то наверняка спасешь свое богатство. Подумай сам, кто станет грабить зятя самого владыки. Не знаю, как родом, но богатством своим ты заслуживаешь любой царевны! Так какой путь тебе больше по душе?

— Хочу оба испытать, чтоб надежнее было, — коротко ответил махаджан.

— Тогда начнем с того, что ты пригодишь два больших медных котла и достойные дочери правителя подарки. Я сама отправлюсь твоим посланцем к владыке, чтоб просить для тебя в жены одну из его дочерей. Смотри только не скупись! Не пожалей шелков, золота, драгоценных камней для царевны! Коль правитель откажет нам в просьбе, не отдаст свою дочь, я вернусь обратно со всеми подарками. Тогда спрячемся в медных котлах. В любом случае ты спасешь себя и свое богатство!

Глупый махаджан воспрянул духом и тут же вручил обзьянке все, что она требовала: и шелка, и серебро, и золото, и много драгоценностей. А та не теряя времени отправилась в путь вместе со своим бедным хозяином. После четырехдневного путешествия достигли они города, завоеванного монгольским влады-

кой. Подошли бедняк и обезьянка к царскому дворцу, разложили на большом камне шелка, драгоценности и другие подарки и стали громко спорить и переговариваться.

— Какие земли принадлежат нам? Какие реки принадлежат нам? — громко спрашивала обезьянка.

— Вот эти земли! Вот эти реки! — еще громче отвечал ее хозяин.

Услышали люди громкие крики на городской площади, собрались вокруг чужеземцев и стали любопытствовать, о чем это пришельцы так громко разговаривают. Тут обезьянка им и говорит:

— Мы из рода раджпутов. Давным-давно, когда мы были еще маленькими, владения наших родителей разорили враги. Вот теперь мы ходим и выясняем, какие земли и реки принадлежали нам.

Царские слуги тут же доложили правителю о знатных чужестранцах. Тот послал за ними своих людей, но обезьянка им так сказала:

— Мы не привыкли ступать по голой земле. Если ваш повелитель хочет, чтобы мы прибыли к нему во дворец, пусть прикажет выстелить шелком всю дорогу. А нет у него шелка, пусть его люди выстелят дорогу нашим! Только тогда мы предстанем перед его очами.

После этого наши путники нарядились в богатые одежды, на головы надели шелковые тюрбаны. А царские слуги тем временем расстелили перед ними шелковую дорогу, и они зашагали по ней.

Прибыв во дворец, они низко поклонились повелителю монголов, поднесли ему богатые подарки. Ко-

гда правитель пожелал узнать, зачем они пожаловали в его владения, обезьянка ответила:

— Мы из рода раджпутов. Когда мы были еще совсем маленькими детьми, владения наши разграбили и отняли воины соседних княжеств. Теперь мы странствуем, чтоб установить точно границы своих прежних владений. Для этого мы сюда и прибыли. А заодно я ищу подходящую жену для своего брата! — И она показала на своего хозяина.

Монгольский правитель подумал, что такой случай упускать нельзя, и с радостью согласился отдать одну из своих многочисленных дочерей за столь знатного и богатого гостя. На следующий день во дворце отпраздновали пышную свадьбу.

Спустя несколько дней обезьянка сказала своему хозяину:

— Через неделю тебе надлежит отправиться на охоту в лес, что неподалеку от нашей деревни. Самое главное, стреляй побольше из ружья, чтоб шум и грохот на всю округу были слышны. После этого возвращайся со свитой обратно во дворец, а я через несколько дней прибуду за тобой, как все дела устрою. Еще немного, и мы счастливо проживем в своей деревне.

Ровно через неделю обезьянка заявила в дом к махаджану и стала торопливо рассказывать ему:

— Отряд воинов монгольского правителя уже близко. Я наткнулась на них, когда с твоими подарками уже приближалась к городу, чтобы предстать перед их владыкой. Они и слушать ничего не захотели,

ограбили меня, и только чудом мне удалось спастись от гибели. Вот-вот они будут здесь в деревне. Нельзя медлить ни минуты! Скорей складывай все добро в медный котел и прячься сам!

Глупый махаджан поверил словам обезьянки и тотчас же принялся кидать в один котел серебро, золото, драгоценные камни, в другой — шелка и дорогие одежды. Потом оба котла они с обезьянкой оттащили в сад, где была вырыта огромная яма. Затем в один из котлов залез сам махаджан, закрылся крышкой и стал прислушиваться, не подходят ли воины монгольского владыки.

Как раз в это время в соседнем лесу раздался такой грохот от ружейной стрельбы, шум и крики, что на смерть перепуганный махаджан тут же велел поплотней закрыть котел крышкой, присыпать землей и набросать сверху листьев. Обезьянка, как ей велели, точно так все и сделала.

После этого она преспокойно отправилась к своему хозяину, который отдыхал после удачной охоты, чтобы обрадовать его вестью о том, что пора возвращаться в деревню.

Когда повелитель монголов узнал, что зять со своей супругой собираются к себе домой, он повелел привезти для них слона. Царские слуги оседлали коней и погрузили богатые дары, и все отправились в сторону деревни.

У дома махаджана их уже поджидала обезьянка. Она богато одарила всех сопровождавших, пригласила войти в дом, где гостей ожидало обильное угощение.

Через несколько дней обезьянка вырыла из ямы

все добро махаджана, который давно задохнулся в закрытом котле. С тех пор обезьянка, ее хозяин и царевна стали жить в богатом доме, не зная ни в чем недостатка.

ЗЛАЯ МАЧЕХА

Жила-была в одной стране девочка по имени Пунахун. Мать у нее умерла, когда она была еще совсем маленькой, а отец вскоре женился на другой женщине. С первых дней мачеха невзлюбила Пунахун, даже краем глаза не желала глянуть на падчерицу, — вот

до чего терпеть ее не могла. Всю самую черную работу в доме мачеха заставляла делать Пунахун, кормила ее только черствыми лепешками и без конца ругала и жаловалась на нее отцу. Вскоре и родной отец стал для девочки отчимом. Тяжело жилось Пунахун в родном доме. Да что поделаешь, приходилось терпеть все обиды, хоть и жгли они ей душу сильнее красного перца.

Прошло два года, и у мачехи родилась девочка. Обрадовалась было Пунахун сестренке, только жизнь бедной падчерицы с того времени стала еще горше. Злая мачеха кормила родную дочь рисом с маслом, молоком да мясом, а падчерице даже сухой корки жалела.

Одно утешение было у Пунахун — старая коза, которую девочка очень любила. И коза была предана Пунахун: на все пошла бы, жизни не пожалела бы, лишь бы облегчить участь бедной сиротки.

Пунахун заботилась и ухаживала за козой; как ни уставала девочка от работы, успевала днем еще попасть в лесу. И никто, кроме Пунахун, не знал, что это была необыкновенная коза. Каждый раз, когда они оставались одни в лесу, старая коза кормила девочку рисовой кашей, сваренной на молоке.

Так и шли дни за днями. И стала замечать мачеха, что ее родная дочь, не знающая ни в чем отказа, растет хилой и болезненной, а падчерица, хоть и голодом ее морили, на глазах цветет и полнеет. Утром и вечером Пунахун, работавшая по дому, была у мачехи на глазах. А вот что она делала в жаркий полдень, когда уходила в лес пасти старую козу, никто не ведал.

«Видать, она там и ест тайком», — решила мачеха и надумала послать в лес родную дочь, чтобы та подглядела, что старшая сестра делает.

В лесу, как всегда, Пунахун стала есть рисовую кашу, которую ей сварила коза. Увидела это младшая сестра, прятаясь в кустах, не утерпела и подбежала к Пунахун.

— Что ты ешь? Дай и мне!

Оробела Пунахун, спрятала рисовую кашу и говорит:

— Да тебе привиделось, наверно, у меня и в руках-то ничего не было.

— Нет, я видела, видела, как ты ела. Дай и мне, я тоже есть хочу! — продолжала твердить младшая и ударилась в слезы.

Не знает что делать Пунахун. Открыть секрет и угостить сестру рисовой кашей? Она обязательно расскажет обо всем матери. Но сестренка так плачет, видно, и вправду есть бедняжка хочет. И пожалела она ее.

— Хорошо, я дам тебе поесть, но ты обещай, что не скажешь об этом ни отцу, ни матери.

Поклялась младшая, что не скажет дома ни слова, и стали сестры вместе есть кашу. Да только мачехина дочка и не думала держать слова, она даже припрятала немножко каши, чтобы показать ее матери. Как вернулись сестры домой, так младшая тут же кинулась к матери и рассказала ей обо всем.

Затаила мачеха злобу на старую козу и решила погубить ее. В тот же вечер, когда отец Пунахун вернулся домой, жена велела ему зарезать козу. Не стал перечить ей отец.

— Ну что ж, завтра и принесем козу в жертву богине Дурге¹, — сказал он.

Услышала слова хозяина коза и испугалась. Но испугалась не за себя, а за Пунахун. Как же будет без нее бедная девочка? Кликнула тут старая коза свою любимицу и говорит ей:

— О Пунахун, знай же, твоя сестра нарушила клятву и рассказала матери, что я кормлю тебя кашей. Завтра меня зарежут. Но не горюй, я и мертвая тебе помогу! Только сделай так, как я тебе велю. Когда все будут есть мое мясо, ты к нему не притрагивайся, а потом собери мои косточки и закопай их в лесу. И вырастет в том месте дерево ё-мари, — его плодами ты будешь кормиться.

Горько плакала Пунахун всю ночь. Как ни утешала ее коза, девочка не могла успокоиться. Ведь это по ее вине погибнет теперь коза, ее единственная защитница. Вот что значит поверить завистливой сестре и открыть ей тайну...

На следующий день отец с мачехой пошли в храм Дурги и совершили обряд жертвоприношения в честь богини — зарезали старую козу. Дома мачеха наготовила из мяса много разных блюд и стала звать Пунахун:

— Иди сюда, дочка, отведай кусочек, возьми священный цветок богини Дурги!

— Не могу я есть, голова у меня болит, — ответила Пунахун.

Когда все наелись, мачеха еще раз позвала девочку:

¹ Дурга (иначе Кáli) — одна из главных богинь в индуизме.

— Ну, иди же, съешь кусочек мяса!

И опять девочка отказалась, сославшись на то, что у нее болит живот. Никто не стал ее упрашивать, все в душе лишь порадовались. В третий раз позвали Пунахун уже только для того, чтобы выбросить обглоданные кости. Собрала она все косточки, как велела ей старая коза, и закопала в лесу. Ничего не ела в тот день девочка, так и легла спать голодной.

А наутро, в том месте, где были зарыты кости старой козы, Пунахун увидела большое и красивое дерево. Его ветви сгибались под тяжестью спелых ё-мари. Залезла девочка на дерево и принялась лакомиться сочными плодами. А в это время к дереву подошли два ракшаса, два демона-людоеда. Увидели они Пунахун и закричали ей:

— Эй, девочка, а ну-ка брось нам ё-мари!

Пунахун бросила им несколько плодов, но супруги ракшасы опять стали кричать:

— Что ты бросаешь все плоды в грязь? А ну-ка, слезай с дерева и принеси нам ё-мари!

Спустилась вниз Пунахун, а ракшасы только того и ждали. Схватили они девочку и потащили в свое логово.

Дома ракшасы дали Пунахун муку и масло и велели ей испечь круглые хлебцы о-мари, а сами ножи пошли точить. Пунахун, не подозревая ни о чем, спокойно замесила тесто и стала печь хлебцы. В это время из норки выскочила мышка и пропищала:

— Дай о-мари, скажу тебе что-то!

Пунахун бросила мышке хлебец. Та утащила о-мари в норку, а через некоторое время снова стала прыгать вокруг девочки.

— Дай о-мари, скажу тебе что-то важное! — опять пропищала она.

И на этот раз добрая Пунахун бросила ей

о-мари. Тогда мышь говорит:

— Знай же, девочка, что хозяева этого дома злые ракшасы. Сейчас они пошли точить ножи, чтобы зарезать тебя. Поэтому беги отсюда, пока не поздно. А в награду за твою доброту возьми с собой золота и драгоценных камней, которые спрятаны в кладовой. Ко-

гда уходить будешь, положи на каждую ступеньку лестницы по горящему угольку и поплый на них. Да не забудь хорошенько дверь запереть снаружи!

Сказала мышка, дала Пунахун ключ от кладовой, а сама юркнула в норку. Заглянула Пунахун в кладовую, а там золота и драгоценностей видимо-невидимо. Девочка взяла с собой столько, сколько могла унести, вышла на крыльцо, заперла за собой дверь и сделала так, как велела ей мышка; на каждую ступеньку положила горящий уголек и поплевала на них.

Вернулись ракшасы, — глядь, а дверь заперта. Стали они барабанить кулаками и звать:

— Эй, девочка, открой нам побыстрее!

А угольки со ступенек тихо шипят: «Сей-час... Сей-час...»

Думают ракшасы, что это им Пунахун из-за двери отвечает, подождут-подождут и снова колотить начинают. А девочка тем временем убегала все дальше и дальше. Наконец терпение у них иссякло, и ракшасы сломали дверь, ворвались в дом и никого там не нашли. Поняли они тут, что Пунахун перехитрила их, заскрежетали зубами от злости. Да что сделаешь, девочки и след простыл.

Когда Пунахун добралась до дому, совсем темно стало. Отец с мачехой давно уже спать улеглись и дверь заперли. Мачеха перед сном не преминула сказать мужу:

— Целый день неизвестно где пропадает мерзкая девчонка, совсем от рук отбилась. Вот запру дверь и не впущу ее в дом!..

Как сказала, так и сделала. Долго Пунахун стуча-

лась, просила открыть, звала отца, мачеху и сестренку, но никто не хотел ей открывать.

Отец говорит:

— Пусть тебя впустит мать!

Мачеха говорит:

— Проси сестру, может она откроет!..

А сестра говорит:

— Так я и пойду. Сами закрыли, сами и отпирайте!

Наконец не выдержала Пунахун и закричала:

— Да откройте же кто-нибудь! Мне тяжело держать такую ношу.

При этих словах мачеха сразу же вскочила и побежала открывать; уж очень ей хотелось узнать, что принесла с собой Пунахун. Поднялась Пунахун по лестнице, вошла в комнату и просит постелить что-нибудь на пол. Только мачеха дрожащими руками растелила скатерть, девочка высыпала туда все, что принесла с собой. Увидела мачеха такое богатство, чуть ума не решилась, стала ласково выпрашивать у Пунахун:

— Скажи-ка, доченька, откуда у тебя так много драгоценностей?

Тогда Пунахун рассказала обо всем подробно, начиная с того момента, как стала рвать плоды с дерева ё-мари, и до того, как убежала из дома ракшасов. Только о советах мышки ничего не сказала — забыла, наверное. Послушала мачеха с завистью обо всем, что случилось с Пунахун, и решила она свою дочь тоже послать в дом ракшасов. И на следующее же утро стала учить ее, как поступить и что сделать, чтобы встретить ракшасов и к ним в дом попасть.

Пошла девочка в лес, забралась на дерево и стала рвать плоды ё-мари. Ракшасы только того и ждали, ведь они думали, что это опять Пунахун пришла, и предвкушали уже, как ей отомстят за вчерашние проделки.

Стали они просить у девочки ё-мари и велели ей с дерева слезть, а как только она спустилась с дерева, ракшасы схватили ее и понеслись к себе. Дома они велели ей, как и в прошлый раз, печь круглые хлебцы — о-мари, а сами ножи пошли точить.

Начала девочка печь хлебцы, тут же из норки выскочила мышка и пропищала:

— Дай о-мари, скажу тебе что-то!

Однако девочка не обратила на нее никакого внимания. Когда мышка еще раз попросила хлебец, злая девочка ткнула в нее горячими щипцами, которыми о-мари вынимала из печки. Исчезла мышка в своей норке и больше уже не появлялась.

К вечеру ракшасы вернулись домой. Поужинали они и улеглись спать, а девочку положили в середину. Только она уснула, муж ракшас отрезал у нее кусок мяса от ноги и с удовольствием съел. Вскричала девочка от боли, но тут жена ракшаса обняла ее и стала утешать:

— Прижмись, девочка, ко мне крепче, тогда муж мой не сможет тебя обидеть.

Стоило мачехиной дочке успокоиться и уснуть, как жена ракшаса сама отрезала здоровый кусок от второй ноги. Девочка опять закричала от боли. На этот раз ее стал утешать сам ракшас:

— Ложись рядом со мной, дочка, тогда жена моя не сможет причинить тебе зла.

Так по очереди ракшасы кромсали тело девочки и лакомились ее мясом всю ночь. Утром остались одни кости от девочки. Ракшасы собрали их и отнесли к порогу ее дома. Всю ночь не закрывала мачеха дверь и не ложилась, все ждала, когда появится ее дочка, нагруженная драгоценностями. Но наступил рассвет, а дочка все не возвращалась. Когда солнце поднялось высоко, к окну подлетела ворона и прокаркала:

— Карр-карр! Не видать тебе ни богатства, ни дочки, остались от нее одни косточки!..

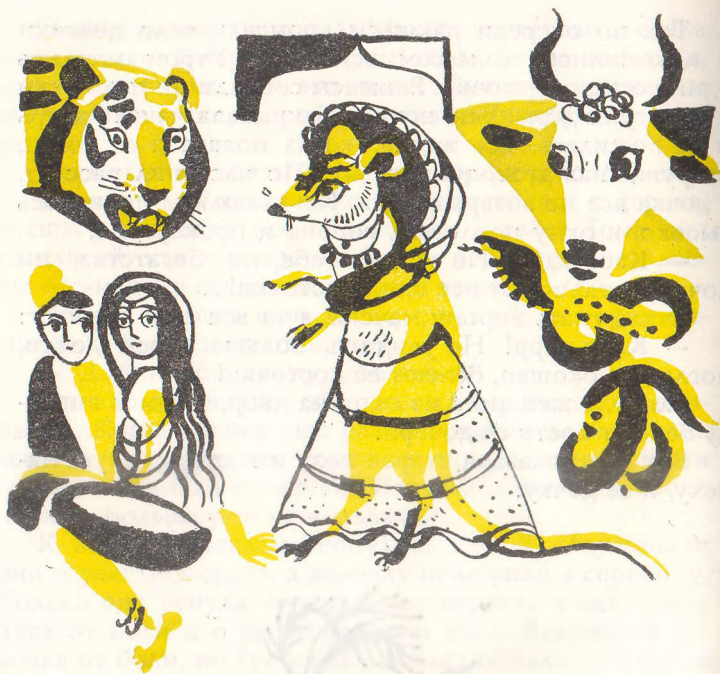
Стала гнать ворону мачеха, а та все свое каркает:

— Карр-карр! Не увидишь больше своей дочки, погляди в окошко, белеют ее косточки!

Глянула женщина из окна на двор, а там и вправду белеют кости ее дочери.

Вот так наказала старая коза и жадную, злую мачеху, и ее дочку.

И КОРОВА МОЖЕТ ПОБЕДИТЬ СЛОНА

Жила-была в давние-предавние времена мышь. Родители у нее жили в городе Бхадгаоне, а муж — в городе Катманду. Однажды, когда мышь возвращалась от родителей к мужу и дошла уже до реки Манохары, у нее начались схватки.

«Домой мне не добраться», — подумала мышь и попросилась в хижину прачки-дхобини, стоявшую на самом берегу реки. Там и родила она пятерых детей. Старший сын родился тигром, второй — змеем-нагом, третий ребенок оказался коровой, четвертый — мальчиком, а последний — прелестной девочкой.

Однако сразу после родов мать умерла, оставив детей своих сиротами. Старший сын-тигр ушел в лес, который простирался вдоль берега реки Манохары. Наг дополз до Манохары и стал жить в воде. А трое младших остались жить в доме, где родились. У дхоби и дхобини не было своих детей, вот и стали они для сирот отцом с матерью.

Дни шли за днями, и дети начали подрастать. Но вскорости обрушилось на них несчастье: приемные родители умерли, и пришлось брату с сестрой самим о себе заботиться.

Однажды к ним в дом зашла науни, женщина, что и стрижет, и ногти обрезает, и предложила девочке постричь ногти. А надо сказать, что девочка выросла на редкость красивой, и брат ее все боялся, что кто-нибудь, соблазнившись такой красотой, возьмет да обидит ее иль еще того хуже... Поэтому он не разрешал девочке показываться людям на глаза. И теперь он велел ей закрыть лицо, накинуть на себя длинное покрывало, чтоб оставались видны только кончики пальцев, и тогда разрешил выйти к науни.

Когда увидела науни пальцы девочки, — а она стригла ногти самому царю, — то подумала: «Даже кончики пальцев у этой девочки необыкновенной красоты. Как прекрасно должно быть ее лицо! Если

мне удастся заполучить ее для нашего старого повелителя, он меня озолотит».

На следующий же день она рассказала о юной красавице царю. Тот немедленно послал своих людей проверить, правду ли говорит науни. Отправились к сироте царские слуги и заставили ее открыть свое лицо. Как увидели они ее, оторвать глаз не могли, а когда вернулись во дворец, доложили царю, что никто из его жен не может сравниться красотой с этой девочкой. И так она хороша, что царицы в служанки ей даже не годятся. Услыхав такую весть, царь тотчас вспыхнул чувствами и решил во что бы то ни стало жениться еще раз. Стал он советоваться с первым министром, как завладеть девочкой.

Министр этот, славившийся своей жестокостью и коварством, надоумил царя сгубить брата девочки. Тогда у нее не останется никого, кто мог бы защитить ее, и она легко достанется царю. Понравился царю совет министра, и приказал он послать за старшим братом девочки.

— Даю тебе четыре дня сроку, — сказал царь мальчику, — хоть из-под земли, но достань мне тигриного молока. А не достанешь, распростишься и с головой и с имуществом.

Услышал мальчик грозный приказ короля и закручинился. Ну разве под силу человеку взять молоко у тигрицы. И в чем он только провинился перед царем, что тот повелел ему выполнить невыполнимое?

Долго сидел он, погруженный в печальные мысли, и даже забыл о том, что наступило время покормить старшую сестру свою — корову. Когда же он вспо-

мнил и понес корове корм, та сразу почувствовала что-то неладное.

— Почему ты такой грустный, братец? — спросила корова. — Ну-ка, расскажи, что с тобой случилось?

Не хотел было огорчать свою добрую сестру-корову брат-человек, но та твердо стояла на своем, и он подробно рассказал о грозном приказе царя.

— Сама видишь, сестрица, царь повелел мне сделать то, что ни один человек не в силах выполнить. Не иначе царь моей смерти ищет, — закончил он рассказ и горько заплакал.

— Нашел из-за чего кручиниться, — стала утешать его корова. — Да стоит ли из-за такой чепухи слезы лить. Разве тебе не ведомо, что наш старший брат — тигр, и не простой, а царь всех тигров!

С этими словами корова подала брату кольцо и сказала:

— Это кольцо принадлежало нашей матери, возьми его и ступай с ним в лес. Недалеко от опушки ты увидишь огромное дерево. Влезь на него и жди. Через некоторое время к дереву соберутся на совет тигры, и на трон поднимется наш старший брат. Тут ты и бросай это кольцо ему под ноги. Как взглянет он на кольцо, сразу даст то, что тебе нужно.

Мальчик сделал все так, как посоветовала ему сестра-корова. Пошел он в лес, отыскал самое высокое дерево и залез на него. Когда наступил вечер, под этим деревом собрались все тигры, а один из них сел на трон. Выбрал удобный момент мальчик и бросил кольцо ему под ноги. А царь тигров увидел кольцо, поднял голову и велел мальчику спуститься с дерева.

— Что ты хочешь, братец, говори, не бойся, — сказал тигр.

— Ты один можешь помочь моей беде, — отвечал мальчик. — Я пришел к тебе за тигриным молоком. Велел мне царь доставить ему это молоко и сроку дал четыре дня. Иначе отнимет он у меня и имущество и жизнь.

Услышал это царь тигров и приказал своим подданным:

— А ну, дайте ему тигриного молока да в придачу десять тигриц, что кормят тигрят.

Тут же перед мальчиком появилась стая тигриц с тигрятами. Выбрал он десять самых грозных и, поблагодарив старшего брата, отправился вместе с ними в королевский дворец.

Как увидел царь мальчика в окружении стаи тигриц, закричал он в страхе великом, что не нужно ему никакого тигриного молока, а что просит он одного — чтобы тигры ушли подобру-поздорову опять к себе в лес.

Простился тогда мальчик с тигрицами и отпустил их домой.

Через несколько дней царь опять призвал на помощь своего министра и, посоветовавшись с ним, снова послал за братом девочки. Хочешь не хочешь, пришлось мальчику еще раз отправляться во дворец.

Явился он пред царицыны очи, а тот приказывает:

— Раз уж ты такой умелый, что смог принести мне тигриного молока, достань мне мани¹ из головы нага. Даю тебе четыре дня сроку. А не принесешь, лишишься и головы и имущества.

Невеселый вернулся мальчик домой. Увидела печальное лицо брата его сестрица-корова, как и в прошлый раз, спросила, в чем дело. Рассказал он, что царь повелел ему достать драгоценный камень из головы нага. И на этот раз корова стала утешать брата,

а потом опять вручила ему кольцо и сказала:

— Наш второй брат — наг — царь всех змей, и живет он в реке Манохаре, на берегу которой стоит

¹ М а н и — драгоценный камень, который, по поверью, есть в голове священной кобры.

наш дом. Выйди покличь его, а потом покажи ему это кольцо, и он даст тебе все, что только пожелаешь.

Мальчик поступил так, как велела ему сестра-корова. Подошел он к воде и позвал царя змей, а как тот появился, показал кольцо и рассказал о грозном приказе царя.

Отдал ему наг свой мани да приказал еще целой стае змей следовать за братом.

Когда царь увидел, что мальчик приближается ко дворцу, окруженный змеями, он насмерть перепугался и стал умолять, чтобы отослали как можно скорее всех змей в реку Манохару, и говорить, что не нужен ему больше мани. Отправил мальчик своих спасительниц обратно в их обитель, а сам тоже вернулся домой.

«Ну, теперь царь уж ни за чем больше меня не пошлет», — вздохнул с облегчением мальчик.

Только старый правитель никак не желал успокаиваться: уж больно ему хотелось иметь юную красивую жену. И узнал откуда-то его первый министр, как мальчику удалось привести к царю тигриц и змей и что во всем ему помогала старшая сестра-корова. Вот тогда царь по наущению своего министра и решил погубить корову, а там, глядишь, можно будет и с ее братом справиться. И снова кличет царь мальчика во дворец и такое ему приказывает:

— Был я очень рад, что ты уже дважды выполнил мои повеления. Осталось лишь в третий раз исполнить мой наказ. Выполнишь — получишь великую награду. Не сумеешь — несдобровать тебе: и твое имущество, и жизнь твоя будут принадлежать трону. Так

слушай же: я хочу поглядеть на поединок между коровой и слоном. Так вот я и выбрал для этого твою корову, которая, говорят, все может сделать, и своего слона, который разом может вдохнуть дым от девяти дхарни¹ табаку. Смотри, чтоб завтра твоя корова была готова к поединку. Не то пеняй на себя!

Услышав такой приказ, мальчик совсем пал духом. Ну чем может кончиться такой поединок? Конечно, слон убьет его сестру. Вернулся он домой и все молчит, на корову даже посмотреть боится. А когда она стала спрашивать, чем брат опечален, он со слезами рассказал ей о последнем царском повелении.

Подумала немного корова и говорит:

— Ну, что ж! Придется мне потягаться со слоном, который способен разом вдохнуть дым от девяти дхарни табаку. Ты не горюй, а дай-ка лучше травы мне побольше и напои меня хорошенько.

Сделал мальчик все, как сказала сестра. Накормил ее вдоволь травой, а потом отвел к реке, и она выпила столько воды, что бока у нее стали совсем круглыми. После этого мальчик с сестрой-коровой отправились во дворец, где должен был состояться поединок с богатырским слоном. Тот уже ожидал на поле боя. А кругом толпились зрители, сам царь, его министры и советники-бхарадары. Стоило мальчику появиться, как царь повелел ему гнать корову к слону.

И вот противники стоят друг против друга. Слон грозно направился к корове, та от него попятилась. Слон прибавил шагу, а корова повернулась и, задрав хвост, пустилась наутек. Слон за коровой топает, а

¹ Д х а р н и — мера веса, равная около 2,5 кг.

та от него улепetyвает и сзади себя дорогу жидким навозом поливает. Рассвирепел слон, ноги скользят у него, в разные стороны разъезжаются, а корова все бежит и пуще прежнего землю удобряет. Слон от бешенства голову потерял, ринулся на корову, да в жиже поскользнулся и растянулся по земле — встать не может. Не выдержал слон такого позора и бежал с поля боя.

Так корова посрамила царского слона, и пришлось старому царю отказаться от своего черного намерения — жениться на красавице-девочке. А мальчик получил обещанную награду и вернулся домой со своей любимой сестрой-коровой, что спасла его от стольких бед и напастей.

СКАЗКА О ЦАРЕВИЧЕ ЧАНДРАПРАКАШЕ И ПРЕКРАСНОЙ ЦАРЕВНЕ ЧАМПАВАТИ

Жил-был когда-то раджа, и было у него семеро сыновей. Как только они достигли совершеннолетия, раджа решил сам подыскать им достойных жен царского рода и отправился с этой целью странствовать по свету.

А соседней страной правил раджа, у которого было семь дочерей. Когда они подросли, он тоже отправился на поиски мужей для своих дочек. Вот по этой причине и встретились на вершине одной горы раджи и рассказали друг другу о своих заботах. Тогда же договорились они переженить своих сыновей и дочерей так, чтобы старшему сыну досталась старшая дочь, а младшему — младшая. И все семь свадеб назначили на один и тот же день.

У первого раджи самым сильным и самым умным был младший сын. Но, кроме ума и силы, он обладал еще одним необыкновенным свойством — лицо его сияло, как луна. Потому и звали его Чандрапракаш — Лунный свет.

Время свадеб приближалось, и, как раз накануне того дня, когда женихи должны были отправиться за невестами, приснился младшему царевичу вещий сон: будто пришел он к берегу огромного озера на зеленую поляну, где растет трава дубо;¹ и прямо на траве расставлены восемьдесят четыре блюда с вкусной едой; очень захотелось царевичу полакомиться, да вдруг почувствовал, что стоит ему только притронуться хоть к одному кушанью, как тут же он погибнет; удержался царевич от соблазна, и смерть обошла его стороной.

На следующий день огромный свадебный караван двинулся в страну, где жили невесты. Только Чандрапракаша не было в нем, — сказавшись больным, остался он дома, а вместо себя послал приближенного, ко-

¹ Дубо — по непальским преданиям, священная трава — символ бессмертия.

торому отдал свой кинжал — кхукури. Провожая своих братьев, Чандрапракаш долго убеждал их не есть ничего, что бы они ни встретили в пути. Но едва свадебный караван достиг большой поляны на берегу озера, как братья увидели, что на траве дубо стоят восемьдесят четыре блюда с всевозможными кушаниями. И забыли они наставления Чандрапракаша и вместе с остальными путниками накинулись на еду. Никто не мог отказаться от такого вкусного угощения. Только они все съели, тотчас же появился ракшас — великан, у которого одно ухо ему подстилкой служило, а второе — одеялом, и в один миг проглотил всех, кто хотя бы коснулся соблазнительной еды. Остался в живых один лишь раджа.

— Я верну тебе твоих сыновей и всю свиту, — сказал ему ракшас, — если ты согласишься отдать мне взамен самого младшего царевича.

Что оставалось радже? Пришлось дать слово ракшасу, и тут же предстали пред ним и сыновья его, и придворные. Не теряя ни минуты свадебный караван двинулся туда, где давно его ждал раджа и семь царских дочерей.

Там не стали тянуть со свадьбой, и началось веселое празднество. Все шло хорошо, только младшая царевна уперлась — не желает идти замуж не за царевича, а за придворного, хоть и облачен он доверием, и кинжал царевича за поясом носит. Долго ее уговаривали: дескать, младший царевич тяжело заболел и не должна она общего веселия омрачать и, самое главное, царское согласие нарушать — ведь отцы-раджи поклялись в один день все свадьбы отпраздновать, — вот и пришлось ей согласиться...

А тем временем младший царевич Чандрапракаш про отцовское слово, данное ракшасу, проведаль и решил к великану сам отправиться. Собрался в дорогу, пошел в сад и сказал молочному колодцу и колодцу, который был наполнен маслом:

— Коли придется мне погибнуть, суждено вам высохнуть.

Потом сел на коня и поехал на ту самую поляну, где трава дубо растет. Привязал коня к дереву и сказал ему:

— Жди меня, а коли погибну я, то и тебе помереть суждено. — Сказал так и прыгнул в озеро, где жил длинноухий ракшас.

А тот его давно под водой ожидает. Прежде всего повелел он царевичу большую скалу разрушить — проходя мимо, ракшас всегда об нее лбом стучался.

С таким поручением царевич быстро справился, ведь недаром сильнее его на всем свете сыскать было трудно. Одним ударом кулака разбил он скалу на куски. Ракшас очень доволен им остался и не захотел отпускать принца домой.

А жила-была в те времена за семью морями прекрасная, наделенная всеми тридцатью двумя благородными качествами царица по имени Чампавати. Назвали ее так потому, что, когда царица улыбалась,

расцветали волшебные цветы чампа, а когда она плакала, цветы падали дождем с неба. Цветы чампа не только своей красотой славились, но обладали еще удивительным свойством: исцеляли больных проказой. От этой страшной болезни очень страдал длинноухий ракшас. Поэтому он велел Чандрапракашу отправиться в страну, где обитала Чампавати, и достать для него волшебные цветы чампа.

Долгим был путь царицы. Шел он как-то лесом, вдруг видит: охотник за диким кабаном гонится. Пожалел царица кабана, спрятал его в большой мешок, а когда охотник скрылся, добрый Чандрапракаш выпустил зверя. За свое спасение обещал кабан прийти царице на помощь всегда, когда бы ему она ни понадобилась. Пошел Чандрапракаш дальше и видит: маленькие муравьи

попадали в воду и вот-вот утонут. Царевич не стал терять времени и вытащил их на берег, а они обещали за это прийти к нему на помощь, когда бы он их ни позвал. Пошел Чандрапракаш дальше и спас по дороге еще голубя от коршуна и мышь от змеи, и они поклялись помочь царевичу, когда потребуется. А потом царевич повстречал ракшаса — тот сидел в большой реке, одной рукой оставливал течение, другой рыбу себе на обед вытаскивал. Стал хвалить Чандрапракаш великана за такую силу.

— Что я! Вот царевич Чандрапракаш — это другое дело! — сказал ему ракшас. — Он ударом кулака разрушил большую скалу, которая мешала проходить длинноухому великану.

— Да ведь это я убрал скалу с дороги длинноухого великана! — засмеялся царевич.

Тут ракшас оставил рыб в покое и последовал за Чандрапракашем. Шли они, шли и увидели еще одного ракшаса, — великан тоже себе на обед добывал пропитание: раздвинет вершины двух гор, потом опустит — глядишь, и попадутся в капкан какие-нибудь животные... Как узнал ракшас, что перед ним сам царевич Чандрапракаш стоит, бросил свою охоту и тоже за ними последовал.

Так втроем и дошли они до тех мест, где в окружении семи морей, глубоко под землей находился дворец царевны Чампавати. Тысячи воинов охраняли дворец, чтоб никто не мог проникнуть в него. От желающих попасть туда отбою не было: сотни принцев и царевичей из разных стран и государств мечтали жениться на царевне Чампавати. Но всех женихов

ждали трудные испытания, и никому пока не удавалось выполнить задачи, которые задавала сама царица.

На большой поляне, как раз над дворцом царицы, стоял лагерь женихов, которые жили в шалашах, ожидая своей очереди. К ним присоединился и царевич Чандрапракаш со своими рабскими.

Долго думал царевич, как бы ему проникнуть во дворец неприступной царицы, наконец вспомнил о кабане, мыши и муравьях. Стоило Чандрапракашу кликнуть их, как тут же они появились перед ним. Кабан принялся рыть землю, а мышь и муравьи таскали ее и выбрасывали. Быстро прорыли они подземный ход, который вел прямо во дворец Чампавати. На рассвете, когда царица еще почивала, Чандрапракаш пробрался к ней в опочивальню и поставил синдуром¹ у нее на лбу тигру. Проснувшись утром царица, глянула на себя в зеркало и увидела тигру. Обрадовалась Чампавати, — неужто появился такой смельчак, что посмел украсить ее лоб синдуром, — ведь царица давно ждала жениха достойного, который мудростью и отвагой мог преодолеть все преграды. И захотела она увидеть этого смельчака, и очень скоро их встреча состоялась. Чандрапракаш пришелся царице по душе, и она всем сердцем устремилась к нему. Но хоть полюбился ей царевич, и его должна была она подвергнуть испытаниям, чтоб не обижать других женихов.

Первая задача состояла в том, чтобы смешанные в одну кучу зерна всех растений, что растут на земле,

¹ Синдур — красная краска, которой жених в день свадьбы ставит знак — тигру на лбу невесты.

разобрать за одну ночь и разложить их по сортам зернышко к зернышку. Задумался было Чандрапракаш, да вспомнил о голубе, которого спас он от коршуна. Кликнул голубя, и тот с целой стаей прилетел. Они мигом с кучей зерен справились и зернышко к зернышку разложили.

Вторая задача оказалась трудней: поставили перед царевичем огромный котел каши, сваренной из ста мури¹ риса. Хочешь на царевне жениться, опорожни котел в один присест.

Пригорюнился было царевич, а потом позвал двух прожорливых ракшасов, они в один момент кашу проглотили.

Третья задача тоже была не из легких: достать тигриного молока. Чандрапракаш совсем растерялся, но тут ему сама царевна на помощь пришла. Когда-то давно сестра ее спасла стаю тигров от смерти и теперь была их повелительницей. Чампавати дала Чандрапракашу кольцо и велела идти к своей сестре, чтобы та и помогла царевичу достать тигриного молока.

Последняя, четвертая задача в том состояла, что надо было залезть на высокий столб, держа в одной руке чашу с молоком, а в другой — чашу с водой. На этот раз царевичу помог великан ракшас: он незаметно от всех поднял Чандрапракаша на самый верх столба, да так осторожно, что тот ни пролил на землю ни капли воды, ни капли молока. А столб этот был такой высокий, что с него царевич увидел свою родину; а как увидел он ее, так и расчувствовался, и от тоски потекли у него слезы из глаз. Судьбы же внизу поду-

¹ Му́ри — мера объема, равна 80 л.

мали, что это капает вода из чаши, и решили, что царевич не выполнил последнюю задачу.

— Не вода это, а слезы, — крикнул им царевич с вершины столба. — А не верите, так попробуйте на вкус!..

И впрямь это были слезы, ибо капли оказались солеными. Теперь, когда царевич выполнил все задачи, можно было и свадьбу праздновать. Вот так стала царевна Чампавати женой царевича Чандрапракаша.

Когда царевич возвращался домой вместе с прекрасной царевной, он заглянул по дороге к длинноухому ракшасу, чтоб выполнить его наказ — отдать ему целебные цветы чампа. И за это великан одарил Чандрапракаша золотом, алмазами и другими драгоценностями. Тут на лугу стоял и конь его, ожидая возвращения своего хозяина. И молочный колодец, и масляный колодец, что были в дворцовом саду, не высохли, ведь царевич возвратился здоровым и невредимым. С тех пор Чандрапракаш проводит счастливые дни со своей любимой Чампавати.

ЗНАЙ ДА УМЕЙ

Давным-давно в деревне, звавшейся Магхабора, жили старик со старухой. И ничего у них не было, кроме четырех дочерей. Когда девочки выросли и пришло время выдавать их замуж, у старика со старухой не нашлось добра, чтобы дать им в приданое. Поэтому

старшую дочь родители выдали за тигра, вторую — за медведя, третью — за змея, а самую младшую — за коршуна.

Повыходили замуж дочери и покинули родительский дом. Долго старики не видели своих дочерей и зятьев. Как их в гости позовешь? В доме хоть шаром покати. Вот и надумал старик сам к ним отправиться.

Прежде всего пошел он к старшей дочери, которая жила со своим мужем-тигром в пещере.

Старик заявился как раз, когда оба были дома. Увидев тестя, тигр расстелил перед ним свой пушистый хвост вместо ковра и пригласил старика отдохнуть на нем. «Надо хорошенько угостить дорогого гостя», — подумал хозяин дома и велит своей жене:

— Мы с отцом пойдем поохотимся, а ты вскипяти пока воду.

Наступила ночь, тигр с тестем отправились на охоту. Шли они, шли и пришли наконец в одно селение.

— Ты, тестюшка, оставайся пока здесь, — говорит тигр старику. — В сарай я проберусь один, задеру там козла и кину его тебе. Ты тушу сразу хватай и тащи подальше, в заросли крапивы.

Сказал и скрылся в сарае. Спустя некоторое время к ногам старика упала козлиная туша, схватил он ее и оттащил в крапиву. Скоро и тигр подоспел, и они вдвоем понесли добычу домой. Старшая дочь приготовила из козлиного мяса такое вкусное жаркое, приправив его разными пряностями, что старик ел-ел и никак наесться не мог. А когда домой вернулся, то долго хвастался своей старухе:

— Ну и вкусным жарким угостили меня сегодня дочь с зятем!

— Хорошо тебе: пошел и наелся, — начала упрекать мужа голодная старуха. — А кто меня, несчастную, угостит чем-нибудь вкусным?

— Да я мигом тебя накормлю, думаешь, я хуже нашего зятя-тигра?

В ту же ночь старик взял с собой старуху и отправился в селение, куда они с зятем ходили. Подошли они к сараю, он и шепчет жене:

— Ты стой здесь. А я, как зарежу козла, выброшу его из сарая, — ты хватай и тащи тушу подальше в крапиву. Ну, а дома мы уж с тобой попируем!

И старик юркнул в сарай. Но там напоролся на здорового козла с длинными рогами. Только старик к нему приблизился, а тот как боднет его — и выбросил из сарая. В темноте старуха приняла старика за козла, схватила покрепче и потащила в крапиву.

— Да это я, старуха! — взвыл старик от боли. — Ты что, не видишь, кого в крапиву суешь? Ой, жжет! Ой, помираю!

Пригляделась старуха, видит, и впрямь своего мужа в крапиву она затолкала. Кое-как вытащила, отходила, и пришлось старикам с пустыми руками домой возвращаться.

Прошло несколько дней, и старик пошел в гости ко второй дочери. Зять-медведь тоже решил на славу угостить своего тестя и говорит:

— Пойдем-ка, тестюшка, со мной за маслом и мукой, а ты, жена, поставь пока сковороду на огонь! Пусть греется.

Шли они, шли и дошли до места, где люди из горчицы масло жмут. Увидели медведя люди, испугались и бросились врассыпную. А тот покатался по земле пропитал маслом свою шерсть и вместе с тестем отправился на мельницу. Там медведь мельника испугал так, что тот в бегство обратился, а сам в муку повалялся и давай по ней кататься. Скоро стал медведь походить на большой снежный ком. Поднялся и говорит старику:

— Ну что ж, тестюшка, запасы сделаны, теперь и в обратный путь двигаться можно.

Вернулись они домой, а там медведь как сел на сковороду, с него масло ручьем потекло, а сверху мука посыпалась. Приготовила дочка вкусные сдобные лепешки — сель-роти. Стали угощать хозяева дорогого гостя. Ел-ел старик, пока рот у него закрываться перестал. Передохнул немного и воротился домой.

Только вошел он в дом, а жена тут же бросилась спрашивать, чем вторая дочь отца угощала.

— Сегодня меня до отвала накормили вкусными сель-роти, — ответил муж.

— Твоей доле только позавидовать можно, — вздохнула старуха, глотая слюну. — Вот обо мне кто позаботится?

Услышав жалобы жены, старик весело сказал:

— Ну-ка, поставь сковороду на огонь! Сейчас я принесу тебе масла и муки.

И старик отправился добывать масло. Когда люди закончили выжимать масло и ушли домой, старик потерся о давящие камни, на которых были остатки масла, и бегом припустился домой. Не теряя времени

уселся на горячую сковороду и ждет, когда масло из него вытечет. А горячая сковорода как прихватит его за одно место. Соскочил старик на пол и давай скакать точно безумный и во весь голос кричать:

— Ой, старуха! Лей на меня воду! Лей скорее, сил никаких нету!

Сколько ни отливала его жена, старик весь волдырями покрывался.

Когда прошло достаточно времени и старик оправился после горячей сковороды, решил он навестить третью дочь. На сей раз зять-змея, чтобы угодить тестю, надумал показать ему удивительное подземное царство — паталалок. Вот и велит он старику ухватить его покрепче за хвост, а сам пополз по подземному ходу. Не успел старик и глазом моргнуть, как очутился в невиданном подземном мире. И таких он там чудес насмотрелся, что домой вернулся, не помня себя от восторга. И захотелось ему показать жене своей паталалок. Старухе приказывает его за ногу держать, а сам лезет в змеиную нору. Только змеиный ход для него слишком узким оказался, и застрял старик тут же. Долго его старуха потом вытаскивала, всего в ссадинах да царапинах домой еле довела.

Осталось старику посетить только дом самой младшей дочери, и вскоре он заявился к зятю-коршуну. Коршун радостно встретил своего тестя и, чтоб уважить его, посадил себе на спину, высоко взлетел с ним и показал старику весь мир. Вернулся домой старик, поведал жене о том, как интересно высоко в небе летать.

Очень захотелось старухе хоть одним глазком взглянуть на землю сверху. Старик тотчас вызвался

исполнить ее желание. Приклеил он к своему телу крылья из перьев, посадил жену себе на спину и прыгнул с горы вниз. Но, увы, бедная старуха ничего не увидела, только синяки да шишки себе набила.

Недаром говорят: «Мало знать, надо уметь!»

СКАЗКА О ЦАРИЦЕ МАЛАЙЕ

В одной стране правил царь по имени Чандан, и была у него красавица жена, которую звали Малайя, и два сына — Нир и Сарбар. Царь был очень добрым человеком: все богатства свои он раздавал тем, кто нуждался, и в конце концов сам остался ни с чем.

Однажды сказал он Малайе:

— О возлюбленная моя царица. Ты знаешь, я всегда делился с людьми тем, что было у нас, а теперь мы сами обречены на бедность. Поэтому беру я с собой только самое малое — посох да кувшин для воды — и ухожу в лес, чтобы стать отшельником. Ты же оставайся во дворце и смотри за сыновьями.

— О свами¹, возьмите с собой и вашу служанку, — взмолилась царица.

А когда о намерении отца узнали царичи, они тоже стали просить его:

— Возьми и нас с собой, отец. Подумай сам, разве может нам кто-нибудь заменить тебя?

Не мог царь отказать ни жене, ни сыновьям, и вскоре покинули они все столицу, а потом и пределы родной страны.

Сменил Чандан царские одежды на желтое одеяние отшельника и поселился вместе с женой и сыновьями в обители для странников — дхърмашалé. Спустя некоторое время молва о новом великом святом разнеслась по всей стране. И стали приходить к нему люди за советом и благословением.

Как-то в страну, где пребывал в обители Чандан, пришел корабль заморского купца. Услышал о мудром отшельнике купец и тоже захотел повидать его и тут же отправился в дхармашалу. Каково же было удивление купца, когда увидел он рядом с отшельником женщину, которая сияла красотой, подобно луне в ночь осеннего полнолуния. Глаз не мог оторвать купец от прекрасной Малайи, а как вернулся в город,

¹ С в а м и — святой.

понял, что белый свет ему будет не мил, коль не завладеет он красавицей. И задумал купец похитить Малайю, а в ожидании удобного случая стал каждый день посещать дхармашалу. Но время шло, и купцу все никак не удавалось завладеть царицей, и потому стал он худеть и чахнуть день ото дня все сильнее и сильнее.

Однажды Чандан спросил у гостя, что его так тревожит и почему он тает, словно свеча.

— О свами, — ответил купец, — я приехал сюда, чтобы торговать заморскими товарами. Но торговля идет плохо, и пришлось мне неожиданно задержаться тут на долгое время. И вот жене моей, которую я взял с собой, пришел срок рожать, а я не знаю, кого и позвать подсобить при родах. Очень тревожит меня, как родит она безо всякой помощи, и потому тощаю я день ото дня все больше.

Как услышал эти слова добрый Чандан, тут же позвал свою жену и говорит ей:

— О Малайя, этот человек нуждается в твоей помощи: у него жена на сносях, но нет никого, кто бы

мог побывать с нею. Пойди с ним и помоги его супруге освободиться от бремени.

Послушалась мужа царица и последовала за купцом, взяв с собой Нира и Сарбара. Добрались они все вместе до моря, где стоял купеческий корабль. Тут заморский гость велел мальчикам подождать на берегу, а женщину попросил сесть с ним в лодку. И как только взошли они на борт, купец подал знак поднимать якоря и ставить паруса, и корабль вышел в открытое море. Напрасно братья кричали и звали мать, никто не откликнулся, а вскоре и корабль скрылся из виду.

Несколько дней Чандан ждал их возвращения, когда же прошли все сроки, отправился на розыски жены и сыновей. На берегу моря он нашел

безутешно рыдавших Нира и Сарбара. Бросился к ним отец, стал расспрашивать:

— Где ваша мать, дети, и почему вы так горько плачете?

— О отец, — ответили царевики, — нашу матушку коварный купец отвез на корабль и отпра-

вился с нею в открытое море, а нас оставил на берегу.

Услыхал царь про злодейский поступок купца, замолчал, удержав рыдания в груди. А когда пришел в себя, решил отправиться в странствие вместе с сыновьями на поиски царицы Малайи.

Между тем купец, укравший прекрасную Малайю, не терял надежды уговорить ее стать своею женой:

— О красавица, полно кручиниться! Ты должна благодарить судьбу, что послала она тебе такого богатого влюбленного, как я. Станешь моею женою, и все, чем я владею, твоим будет. И ждет тебя жизнь в довольствии и радости.

Но Малайя даже слушать не желала соблазнителя и гневно прерывала его речи:

— Замолчи, ничтожный человек, да как ты смеешь говорить подобное женщине, которая даже во сне не может помыслить об измене мужу своему. За что только всевышний послал мне такое испытание? Я знаю, ты способен на все, готов даже силой завладеть чужою женой. Ведь ты привык жить обманом да мошенничеством! Купишь за пайсу, а продаешь за четыре! Тебе нипочем хитрить и надувать других, поэтому и провел ты так легко моего мужа, и похитил меня. Но посмей только пальцем дотронуться до меня — и ты увидишь, на что я способна.

— О красавица, — умолял ее купец, — ведь и я человек. Не многим людям дано счастливыми быть на земле, как должно после смерти быть. А я хочу наслаждаться жизнью в мире дольном, и не один, а чтоб и ты поделила со мной это счастье. Почему ты никак этого не поймешь? Правду, видно, говорит послови-

ца: «Хоть двенадцать лет держи собачий хвост в бамбуковой палке, все равно его не выпрямишь». Если бы бог не создал тебя такой упрямой, мир был бы куда прекраснее.

«Нет, этот негодяй не оставит меня в покое», — подумала царица Малайя, а вслух сказала:

— Хорошо, ты хочешь, чтобы я была твоей, — может, будет по-твоему. Разреши мне сперва исполнить обет: двенадцать лет должна я одаривать зерном и одеждой людей сирых и убогих, а после того я подумаю о твоём предложении.

— Я согласен ждать еще двенадцать лет, потому что очень люблю тебя. Исполни же свой обет!

Так на двенадцать лет Малайя избавилась от преследований купца, и тот снова занялся торговлей, надеясь, что хоть когда-нибудь мечта его сбудется!

А теперь вернемся к Чандану и послушаем, что с ним приключилось. Долго шел он вместе с сыновьями и очутился в другом царстве. И вот однажды преградила им дорогу широкая река. Ждали, ждали они переправы, но ни лодки, ни перевозчика не было, и пришлось им вплавь пуститься. Сперва царь взял Нира, переплыл с ним на другой берег и там его оставил, а сам вернулся за Сарбаром. Во второй раз стали они с сыном реку переплывать, вдруг откуда ни возьмись поднялась волна выше берега и унесла и царя, и сына его. Увидал Нир, как отца и брата волна понесла, и кинулся за ними. Бежит по берегу и плачет Нир, и чуть было в пасть ко льву не угодил. Растерзал бы мальчика хищный зверь, не оказался тут охотника. Убил льва охотник, а красивого мальчика к себе до-

мой привел, приютил его и усыновил, так как не было у него своих детей.

Сарбар же плыл по реке, пока в сети к рыбаку не попал. Вытащил его на берег рыбак, увидел красивого мальчика и тоже его усыновил.

А Чандана волна долго несла вниз по течению и наконец прибила к берегу. Только он выбрался из воды, тут ему вдруг на голову сел голубь. Смотрит Чандан: люди бегут прямо к нему, склоняются перед ним и с почетом ведут во дворец. В тот день, оказывается, умер в этой стране правитель, а чтобы нового владыку найти, по обычаю здешнему, голубя пускали: кому на голову он сядет, тому и быть царем этой страны. И стал Чандан править страной, а народ зажил счастливо, как в золотом веке. Но сам царь не знал радости. Всегда он был печальным, потому что не мог забыть о пропавшей супруге своей, царице Малайе, и сыновьях Нире и Сарбаре. Как-то первый министр спросил правителя:

— О государь, почему вы всегда в печали?

Не стал царь рассказывать о постигшей его беде, а только молвил:

— Я печален потому, что мне хотелось бы поглядеть на всех мальчиков от пяти до двадцати лет, живущих в моем государстве, а это невозможно.

Тогда министр, чтоб развеселить правителя, отдал приказ всем юным подданным от пяти до двадцати лет предстать пред царевы очи. Один за другим приходили во дворец мальчики и юноши, и были среди них Нир и Сарбар. Царь внимательно разглядывал всех, кто приходил, но не мог узнать своих сыновей, так изменили их годы. Да и братья не признали друг

друга. Но этих юношей, статных и красивых, приметил министр и повелел их взять в царское войско.

Как раз в это время купец, похитивший царицу Малайю, прибыл в государство Чандана с разными товарами. Богатого заморского гостя, по обычаям той страны, попросили пожаловать во дворец. Купец ответил, что готов принять царское приглашение, только просит прислать ему двух стражников для охраны его корабля. Случилось так, что на корабль назначили Нира и Сарбара. И в тот же вечер купец отправился в царский дворец, а братья-ратники встали на караул.

Ночью один солдат говорит другому:

— Послушай, друг, нам никак спать нельзя: украдут что вору, нам же головами придется расплачиваться. Только без дела долго ли уснуть! Давай-ка Расскажи мне какую-нибудь историю.

Согласился второй солдат и поведал брату обо всем, что с ним случилось.

Рассказ этот слышала царица, ведь она находилась на том же корабле. И стоило солдату, закончившему свое повествование, спросить: «А как ты думаешь, где теперь царь Чандан, царица Малайя и сыновья их Сарбар и Нир?» — она выбежала на палубу и бросилась к братьям.

— О дети мои, узнаете ли вы свою мать? — рыдая, спросила она сыновей, которые тоже узнали друг друга.

Когда волнение, вызванное неожиданной встречей, улеглось, Малайя сказала с твердой решимостью:

— Дети мои, пока нет никого здесь, кроме нас, мы должны поджечь этот проклятый корабль.

— Нет, мама! — ответили Сарбар и Нир. — За это нас завтра же казнят.

— Не бойтесь, я сама все объясню вашему повелителю. Разве можно простить негодяю, что посмел так поступить с вашей матерью? Такого удобного случая больше не представится, и следует отомстить нечестивцу. Подожгите корабль!

Когда царица Малайя сказала эти слова, братья без колебания предали корабль огню, и скоро все имущество купца сгорело дотла. Утром вернулся хозяин и нашел только двух солдат, которые сидели на берегу, да обгоревшие обломки корабля, плававшие по морю. Не помня себя от гнева, купец потащил братьев к царю и стал требовать жестокого наказания. Когда же владыка страны спросил солдат, почему сгорел корабль, они ответили, как советовала им мать:

— О наш государь, мы ни в чем не повинны. Корабль подожгла женщина, находившаяся на нем.

Царь, не мешкая, велел послать стражников, чтобы сыскать и привести к нему эту женщину. Но тут она сама явилась во дворец и предстала перед повелителем.

— Что заставило тебя сжечь корабль? — спросил ее царь.

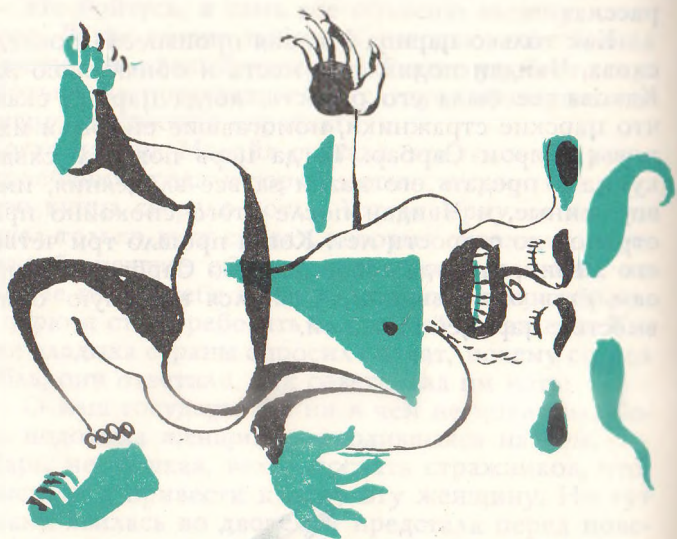
— О государь, я все расскажу вам, — ответила царица Малайя, — если не будет здесь посторонних.

Царь повелел всем выйти, а когда остались только Чандан, его первый министр и царица Малайя, она подробно рассказала обо всем, что с ней произошло с того момента, как рассталась она со своим супругом-отшельником.

— Судите сами, могла ли я поступить иначе и не отомстить негодяю? — спросила она, заканчивая свой рассказ.

Как только царица Малайя произнесла последние слова, Чандан поднялся с места и обнял свою жену. Какова же была его радость, когда царица сказала, что царские стражники, помогавшие ей, были их сыновья Нир и Сарбар. Тогда царь повелел схватить купца и предать его казни за все злодеяния, им совершенные, и Чандан после этого спокойно правил страной до старости лет. Когда прошло три четверти его жизни, он отдал свое царство Сарбару и Ниру, а сам, став отшельником, удалился в лесную обитель вместе с царицей Малайей.

КАК ДЖЬЯПУНИ ДЕМОНА ПРОВЕЛА

Жил в одной стране бедный крестьянин-джьяпу со своей семьей — женой да двумя детьми. И, чтоб прокормить их, ходил каждый день джьяпу в лес за тростником и продавал его потом в городе.

Пришел крестьянин однажды в лес и только вошел в заросли, как вдруг послышался ему голос:

— Хочешь найти бамбук повыше, иди за мной!

Оглянулся джьяпу, кругом ни души.

«Кто же это звал меня?» — удивился крестьянин и пошел в ту сторону, откуда голос раздавался.

Вскоре и в самом деле наткнулся он на заросли высоченного бамбука. Обрадовался крестьянин и принялся рубить тростник, и невдомек ему было, что заросли эти заколдованы ракшасом, чей голос и заманил его сюда.

Нарубил джьяпу бамбука, взвалил его на спину и двинулся в обратный путь. Но сколько ни бился он, никак не может отыскать дороги к дому.

Смотрит ракшас исподтишка на крестьянина и подсмеивается!

«Ну, теперь тебе отсюда уж ввек не выбраться. Поброди-ка пока тут, а я тем временем приму твой образ, загляну к тебе в дом и съем жену твою и детей, а потом и тобой закушу».

И ракшас, превратившись в крестьянина, отправился к нему домой. Жена крестьянина, джьяпуни, не подозревая о том, что перед ней не муж, а демон-ракшас, подала ему ужин, а после ужина поднесла трубку с табаком. Ракшас ничем не отличался от ее мужа и даже, сидя у окна, точь-в-точь как он, трубку потягивал. После ужина, прежде чем ложиться спать, ракшас велел женщине смазать ему ноги маслом, чтобы прогнать усталость.

Джьяпуни втирает ему масло в кожу, а ракшас кряхтит от удовольствия и прикидывает в уме: «Съесть-то я их всех съем, пусть только заснут! Но не мешает мне сначала и самому немного отдохнуть с дороги!» — с этой мыслью он и уснул крепким сном.

А джъяпуни с самого начала заметила, что пальцы на ногах у него кривые, какие только у ракшасов бывают. Тут она и смекнула, что перед ней не муж, а демон, только не подала виду, что испугалась, и продолжала смазывать ему ноги. Дождалась джъяпуни, когда ракшас крепко уснул, тихонько положила рядом с ним три подушки, чтоб подумал он, что под боком кто-то спит, и вышла из дома вместе с сыновьями. А прежде чем уйти, насыпала она на пол гороху и сверху накрыла его циновкой. Потом оттащила приставную лестницу, по которой в нижний этаж спускались, и поставила вместо нее большой котел с кипятком. Сделала все умная джъяпуни и спряталась неподалеку.

В полночь ракшас проснулся и думает: «Ну, вот, я и отдохнул. Теперь самое время глотнуть немного горячей крови!» — да как вцепится зубами в подушку, полагая, что это рядом с ним джъяпуни лежит. Но вместо крови в рот ему полезли пух и перья. Долго шарил ракшас в потемках, но, кроме подушек, ничего не нашел.

— Ах так, обмануть меня захотела! — заскрежетал зубами ракшас. — Ну, ничего, все равно от меня далеко не уйдешь!..

Вскочил демон с постели и, растопырив руки, стал бегать по комнате. Здесь ему под ноги и попалась циновка: только он на нее наступил, горошины покатались, ракшас не удержался и грохнулся на пол что есть силы. Еле на ноги встал и пошел, шатаясь к лестнице, чтоб вниз спуститься. Шагнул в темноте-то, да и угодил прямо в котел с кипятком. Тут ракшасу и смерть пришла.

Подождала джяпуни, когда в доме грохот прекратится и тишина наступит, осторожно отворила дверь и заглянула внутрь. Все было так, как она и ожидала. Теперь оставалось только придумать, как избавиться от мертвого ракшаса. Но для умной джяпуни это не составляло большого труда.

В углу комнаты находился большой сундук, который джяпуни получила в приданое от своих родителей. Стоял он пустой, — ведь в доме ничего не было, что стоило бы прятать от чужих глаз. С превеликим трудом запихнула джяпуни в сундук тело кровожадного ракшаса и закрыла его на замок. После этого она спокойно улеглась спать и даже дверь не заперла.

Случилось так, что в ту ночь воровской шайке не удалось ничем поживиться в богатых домах. Везде хозяева просыпались, кричали: «Караул!» — и звали соседей на помощь. И приходилось вора́м спасаться бегством. Так они и пробродили всю ночь. Когда же наступило время первых петухов, добрались они до дома джяпуни. Подошли к двери, попробовали открыть, а она не заперта. Возблагодарили тут воры судьбу, что послала она наконец им удачу, прокрались в дом и увидели в углу большой сундук.

— Вот это добыча! — обрадовались лихие люди, пробуя приподнять сундук.

— Теперь не до того, чтоб рассматривать, чем сундук набит, — сказал атаман. — Того и гляди, светать начнет, так и попасться можно. Дотащим сундук до лесу, там и увидим, что нам досталось, и добычу поделим. — Еле-еле вытащили воры тяжелый сундук из дома джяпуни и, кряхтя, поволокли его в лес. По дороге один из воров говорит:

— Никогда еще нам в руки не попадало столько добра! Наконец-то разбогатеем!..

А другой добавляет:

— Только пусть никто не надеется получить больше, чем ему полагается. Все поровну разделим!

Так, предвкушая радость от дележа добычи, добрались они до леса. Затащили сундук в лес и скорей замок открывать. Долго замок не поддавался. Наконец осилили они замок, откинули крышку и... от страха так на месте и замерли, а потом кто куда врассыпную кинулись: до того рогатого ракшаса перепугались. Не помня себя от испуга, разбежались вору по своим домам и долго еще дрожали, в себя прийти не могли. Многие из воровской шайки стали потом бояться ночью из дому выходить, так и воровать перестали.

А джьяпуни дождалась, пока вору вытащат из дома сундук, заперла дверь и опять спать улеглась. Когда же наступило утро, она отправилась в лес на поиски мужа.

«Если ракшас уже сожрал моего мужа, то я хоть косточки его бедные отыщу и предам их огню», — думала женщина по дороге в лес. Но очень скоро в зарослях бамбука нашла она своего мужа. К радости джьяпуни, он оказался живым, только языка лишился: глядит на свою жену, а слова вымолвить не может и все улыбается.

«Это колдовство ракшаса, — догадалась умная джьяпуни. — Ничего, я мигом тебя излечу!» И она начала обмахивать мужа концом своего черного сари и произносить заклинания. И не прошло даже мгновения, стал джьяпу опять нормальным человеком, и как только к нему вернулась речь, стал он рассказы-

вать жене, что с ним приключилось, думая ее таким рассказом поразить. Но джяпуни сама ему рассказала куда более удивительную историю, как ей ракшаса удалось убить и спасти всю семью от смерти. Долго джяпу дивился уму и находчивости своей жены, долго он благодарил ее за спасение.

В тот же день собралась семья джяпу за столом и совершила саган — обряд пожелания блага. Джяпуни дала каждому вареное яйцо и плошку с вином. И как требовал того обычай, все поклонились друг другу, съели яйца и тремя глотками выпили вино. Пришлось, правда, после такого пиршества три дня сидеть голодными, но все были счастливы и благодарили судьбу. С той поры семья джяпу, хоть и была бедна, но жила в счастье и блаженстве, потому что все в ней были дружны и никогда не обижали друг друга.

СКАЗКА О МАЛЬЧИКЕ, У КОТОРОГО
НА ПРАВОМ ПЛЕЧЕ — СОЛНЦЕ,
А НА ЛЕВОМ — ЛУНА

В одной стране жил-был царь по имени Субаху. Всем наградил его всевышний: и богатством и славой. Лишь одна печаль не давала ему покоя: не было у него сына, и некому было оставить свое царство. На-

напрасно Субаху ходил паломником в святые места, щедро одаривал тех, кто нуждается, соблюдал посты и усердно молил богов. Напрасно брал он новых жен, надеясь, что новая царица подарит ему наследника. Целых шесть раз женился царь, но все оставалось по-прежнему. В конце концов владыка почувствовал отвращение к мирским делам и задумал стать отшельником и удалиться в лесную обитель, оставив вместо себя брата. Взял с собой Субаху только одного приближенного, своего верного министра, которому доверял во всем.

Шли они, шли и к вечеру достигли берега озера удивительной красоты. И решили путники заночевать на этом берегу.

Развел министр огонь и, собрав сухих листьев, устроил ложе для своего повелителя. А когда царь, подкрепившись, улегся спать, он взял в руки меч и стал охранять царский покой.

Только наступила полночь, озеро вдруг забурило, — верный министр, сжав рукоять меча, так и застыл в ожидании, — вода расступилась, и на берег вышла юная красавица. Собрала она сучья и ветки и очистила поляну, а потом скрылась в воде и снова появилась, чтобы принести блюда с разными яствами. Приготовила девушка все и скрылась в озере. И снова забурило озеро, и расступилась вода, и на этот раз вышли на берег две девушки необыкновенной красоты, две сестры, друг на друга очень похожие. Сотворили они молитву и уселись на поляне, чтобы отведать из каждого блюда, а когда они утолили голод, то стали играть в кости и беседовать. Тут одна девушка спрашивает вторую:

— Скажи мне, сестрица, какого бы сына ты хотела родить?

А та, по всему видно, что старшая сестра, отвечает:

— Я хотела бы родить сына, подобного грозному богу смерти Махакале. А тебе, сестрица, кого хочется?

— Мне хотелось бы родить своему супругу сына, у которого на правом плече блестело бы солнце, а на левом — луна!

Посвятили сестры друг друга в свои заветные желания, а потом встали разом, прыгнули в озеро и исчезли под водой.

— Вот это красавицы! — удивился министр и задумался над тем, о чем они говорили. Так в размышлении и провел остаток ночи. Когда же взошло солнце и царь проснулся, он тотчас же рассказал обо всем, что пришлось ему увидеть ночью.

— О мой повелитель, вам надлежит, не задумываясь, взять в жены младшую сестру, и тогда родится у вас сын, у которого на правом плече солнце блесит

и на левом — луна, — сказал верный министр царю и тут же поведал ему свой план, как завладеть желанной красавицей. Обрадовался царь несказанно и согласился все сделать так, как предлагал его приближенный.

Весь день Субаху и его спутник провели на охоте, а к вечеру вернулись на берег прекрасного озера, подкрепились и повели долгую беседу, чтобы сон не одолел. А как подошло время к полуночи, царь спрятался за куст, неподалеку от поляны, где сестры пировали, а министр — с другой стороны, за дерево.

Ровно в полночь забурлило озеро, расступилась вода, и опять, как в прошлую ночь, вышла на берег сначала первая девушка — прислужница, а когда она все приготовила, появились две сестры, девушки невиданной красоты. После молитвы они отведали каждого блюда и принялись играть в кости.

Как увидел царь младшую сестру, забилося сердце его от любви и взволновалась грудь от тревоги: неужто не удастся ему заполучить красавицу, и не бу-

дет у него сына-наследника, и останется он навеки отшельником?.. Призвал царь богов на помощь, и только сестры встали, чтобы к озеру идти, и старшая уже в воду нырнула, выскочил он из-за куста и схватил младшую за руку. Бьется девушка, на подмогу сестру зовет, а царь крепко держит свою добычу, просит ее успокоиться, дать согласие стать царицею. И так он молил ее и упрасивал, что дала себя девушка уговорить и согласилась быть царицею. Вскоре царь с красавицей девушкой из лесного озера и своим верным министром вернулись в столицу и отпраздновали там пышную свадьбу.

Через два месяца во дворце только и говорили о том, что младшая царица ждет ребенка. Когда же стало известно, что родит она сына, у которого на правом плече будет солнце сиять, а на левом — луна, то старшие жены царя чуть не лопнули от злости. Собрались они и стали думать, как бы им досадить своей счастливой сопернице. Думали, думали и решили привлечь на свою сторону главного звездочета, обещав ему награду за помощь.

Время шло, и захотелось царю узнать, какую судьбу предсказывают его сыну звезды, призвал он к себе звездочета и повелел ему посмотреть, как расположились звезды на небе. Поглядел звездочет на небо, задумался, а потом, низко поклонившись, сказал:

— Не прогневайся, государь! Но только звезды говорят, что младшая царица не сына тебе родит, а чудище, какого свет еще не видывал.

Омрачилось царское чело, погрузился в глубокую думу повелитель. Только не хотелось ему верить в

звездочетово предсказание, и стал он с нетерпением ждать рождения сына.

Когда на исходе был девятый месяц, старшие жены подкупили повитуху, что вместе с царицами должна была присутствовать при родах. А когда наступил долгожданный день, в опочивальне младшей царицы собрались все шесть ее соперниц и бабка-повитуха, а царь находился в соседних покоях и без передышки посылал приближенных, чтоб узнать, не родила ли царица.

И вот на свет появился прекрасный младенец, и стоило повитухе поднять его на руки, как солнце на его правом плече и луна на его левом плече озарили все вокруг своими ослепительными лучами. Тут старшая царица схватила ненавистного мальчика, закутала его в тряпье и сунула бабке-повитухе, велев ей тотчас же вынести ребенка из дворца и бросить в пруд. А вместо мальчика на постель к младшей царевне подложили деревянный чурбан и послали сказать царю, что родила царица не сына ему, а простую деревяшку.

И свет стал мраком в глазах царя, и от гнева помутился его разум. Всякой беды он ждал, но не такого позора. Повелел тогда царь прогнать младшую царевну из дворца на скотный двор, а сам удалился в свои покои и двенадцать дней не принимал пищи.

Жалкая участь ожидала младшую царицу на скотном дворе, но ни позор изгнания, ни тяжкий труд не доставляли ей столько страдания, сколько мысль о гибели ее мальчика, у которого на правом плече солнце, а на левом — луна...

Только не суждено было ее мальчику погибнуть. Когда кинула бабка-повитуха его в пруд, тут же под-

хватила младенца огромная рыба и проглотила. И стал мальчик жить в животе у рыбы, которая, как настоящая мать, заботилась о нем, кормила его и растила. А когда приходило время самой рыбе есть, она освобождала мальчика, — он лежал на берегу, и солнце на его правом плече, луна на его левом плече заливали все вокруг ослепительным блеском.

Случилось так, что одна из царевых жен заметила это сияние и догадалась, что мальчик жив. И стали царские жены подглядывать, чтобы узнать, кто скрывает младенца, и увидели огромную рыбу в пруду, которая освобождала мальчика, чтобы самой поесть, а потом опять его прятала в своем животе и исчезала в воде.

— Ну, погоди же, благодетельница! — воскликнула старшая царица. — Дорого ты поплатишься за свою доброту.

И царские жены отправились к главному царскому лекарю и подговорили его, посулив ему большую награду.

Вечером, только все улеглись спать, из женской половины дворца послышались страшные крики. Царь не на шутку перепугался, велел позвать лекаря и узнать, что за нечистая сила мучает его жен. Через некоторое время лекарь предстал перед царем.

— О, государь, — сказал он, — в садовом пруду водится огромная рыба. Именно в ней причина переполоха, ибо не рыба это на самом деле, а дьявол в рыбьем облике. И есть одно только средство, чтобы спасти твоих жен от гибели: нужно как можно скорее убить чудовище и помазать цариц его кровью.

Только наступило утро, и царь повелел немедленно поймать в пруду огромную рыбу и принести ее во дворец.

Рыба-то и впрямь была не простая, — она проведала о кознях цариц и поняла, что ей не спастись от гибели. Стала она думать, как уберечь младенца и кому его поручить, и вспомнила, что на царской конюшне есть волшебный крылатый конь. И рыба вызвала коня к пруду, рассказала ему обо всем — и как она спасла мальчика, и как растила его, и как теперь замышляют ее погубить царские жены, — а потом препоручила младенца коню и велела заботиться о нем, как о собственном сыне.

А утром пришли царевы слуги, забросили сети в пруд и вытащили огромную рыбу. Принесли эту рыбу во дворец и вспороли ей живот, но ничего там не оказалось, и поняли старшие жены, что провела их рыба и успела спрятать мальчика, только неизвестно теперь, где его искать.

Между тем крылатый конь растил мальчика и заботился о нем не меньше, чем рыба. Он тоже прятал младенца в своем животе и потому принимал пищу только ночью, когда все спали. Вскоре, однако, стало известно, что на царской конюшне есть конь, который не берет корма ни из чьих рук. И слух об этом удивительном животном дошел и до государевых покоев. Поняли царевы жены, что дело тут неспроста, и приказали верным слугам смотреть за конем в оба глаза. И углядели те, что целый день конь не притрагивается к корму, но как только наступает полночь и все кругом засыпает, он опускает на пол младенца, жует сено иль зерно, а потом снова проглатывает ребенка.

Обо всем этом верные слуги сразу же доложили царицам.

Теперь злые завистницы стали думать, как бы им погубить коня. Однажды вечером они пришли на конюшню и начали предлагать коню разные лакомства. Но тот будто их и не видел и только морду отворачивал.

Разобиделись царевы жены и побежали во дворец жаловаться супругу.

— Наверное, конь не узнал вас, — стал успокаивать их государь. — Пойдемте со мной и увидите, что все мои животные почитают своего повелителя не меньше, чем мои подданные.

И не теряя времени царь вместе со своими женами двинулся к конюшне. Приблизившись к коню, он протянул ему пучок зеленой сочной травы, но конь и на этот раз не принял угощения.

— Как! Скотина смеет не уважать меня, своего хозяина и государя всей страны? — разгневался царь и тут же повелел слугам вывести коня во двор и разрубить пополам.

Вывели царские слуги животное из конюшни и уже занесли было над ним топор, но тут конь, к всеобщему изумлению, расправил крылья, взмахнул ими и взмыл высоко в небо. Только злые жены его и видели.

И прилетел конь в другую страну и стал там растить мальчика. Время шло, младенец подрос, и конь уже не мог его больше держать в животе. Но он неотступно следовал за мальчиком, продолжая заботиться о нем. И стоило кому-нибудь приблизиться к юному царевичу, конь уже мчался на защиту, никого

не подпуская к нему. Боясь людской зависти и злобы, конь научил царевича скрывать, что на правом плече его солнце, а на левом — луна, и потому плечи у мальчика всегда были прикрыты накидкой.

А время все шло, и мальчик превратился в прекрасного юношу, которого часто можно было увидеть верхом на своем друге-коне. И случалось ему не раз проезжать мимо дворца раджи, местного правителя.

Захотелось как-то радже узнать желания своих дочерей, которых было у него три. Первым делом спросил он старшую:

— Скажи мне, дочь моя, за кого ты хочешь выйти замуж?

— Отец, моим мужем будет только царь, — ответила та.

Когда раджа задал этот же вопрос средней дочери, та ответила, что выйдет замуж за сына царя. А младшая сказала:

— Вон мимо окон наших едет юноша, я хотела бы стать его женой, — и показала на царевича, у которого на правом плече солнце, а на левом — луна.

— Лучше ты ничего не могла придумать? — рассердился отец.

Прошло еще немного времени, и старшие сестры стали женами: одна — царя, другая — царского сына, а младшая царевна все свое твердила: «Хочу быть женой юноши, что ездит на статном скакуне». И не осталось царю ничего другого, как исполнить желание своей младшей и любимой дочери. Так стала царевна женой бедного юноши, единственным достоянием которого был конь. У него даже пристанища не было,

куда бы он мог привести свою жену, и радже пришлось подарить молодым маленький домик.

Однажды на пределы страны напали враги. Созвал правитель своих военачальников и послал их с огромным войском отразить нападение, но не смогло войско одолеть врага. Затосковал раджа: неужто придется бегством спасаться, оставив свой трон победителю. Увидела младшая дочь, что отец ее в горести и печали, подошла к нему и говорит:

— Поставьте, отец, во главе войска супруга моего! Он горит желанием послужить вам верой и правдой и спасти государство ваше от разорения и гибели.

Послушался раджа совета любимой дочери и послал младшего зятя вести войско в бой. Как только царевич сел на своего крылатого коня и, высоко подняв меч, во главе своих ратников поскакал навстречу неприятелю, дрогнули вражеские воины и бросились враспынную. Никто не мог устоять перед храбрым витязем, у которого на правом плече солнце, а на ле-

вом — луна. Когда неприятельские отряды были изгнаны из пределов страны, победителя с почестями встретили во дворце раджи, и правитель восславил его доблесть и мужество.

Весть о непобедимом воине, у которого на правом плече солнце, а на левом — луна, разнеслась по свету и дошла до отца царевича.

«Видно, старшие жены-завистницы оговорили мою красавицу из озера, она и впрямь родила мне мальчика, у которого на правом плече солнце, а на левом — луна. Вырастили его чужие люди, и нет у него родного дома...» — подумал царь и решил ехать в соседнюю страну, где жил светлосный юный храбрец. Собрался он в далекое путешествие и в сопровождении огромной свиты прибыл в столицу к

радже. Все рассказал он соседнему правителю; повелел раджа позвать юношу во дворец и, когда тот явился, спрашивает у него:

— О мой любимый зять, ты никогда мне ничего не говорил о своем отце.

— Ничего мне не ведомо о моих родителях, — отвечает юноша. — Нет у меня никого, кроме крылатого коня.

Тут вскочил царь на ноги, кинулся к сыну, обнял его и со слезами на глазах рассказал ему тайну его рождения. Когда же отец стал умолять сына вернуться в дом родной и принять от него правление страной, юноша сказал:

— Я вернусь в отчий дом только тогда, когда все ваши старшие жены станут служанками моей матери, которую вы, поверив злобным наветам, сослали на скотный двор.

Царь долго клял свою опрометчивость и согласился сделать старших жен служанками красавицы из озера, матери мальчика, у которого на правом плече солнце, а на левом — луна.

И тогда юный богатырь вернулся в родную страну, где ждала его счастливая мать, долгие годы тосковавшая по своему светоносному сыну.

ЦАРЬ-НЕПРИКАСАЕМЫЙ

В давние времена правил одной страной царь. И была у него супруга царица, которая всего на свете боялась. И пуще всех бед боялась она при родах помереть. Однако, не отваживаясь родить, царица страшилась и другого: не будет у нее сына-на-

следника, так царь еще раз женится, и окажется у нее во дворце соперница... Тревожные мысли без конца одолевали царицу, и в конце концов призвала она царедворца, своего верного стража, и сказала ему:

— Я осыплю тебя золотом, если ты разыщешь новорожденного младенца и привезешь его для меня. Но помни: об этом никто не должен знать — ни царь, ни его подданные. Возьми с собой денег, сколько тебе надо, только доставь сюда ребенка ровно через девять месяцев.

Разве можно упустить удобный случай разбогатеть! И царедворец не стал медлить, собрался быстро в дорогу и отправился на поиски.

Уже девятый месяц пошел, как доверенный царицы покинул дворец, а поиски его все еще не увенчались успехом. И вот однажды шел он по дороге и увидел лежащую в пыли женщину, а рядом с нею новорожденного мальчика.

— Какая беда случилась с тобой, несчастная? — спросил, склонившись над женщиной, царедворец. — Что заставило тебя родить посреди дороги?

— О добрый человек, — ответила ему женщина печальным голосом, — нет горестнее участи, чем моя. Не проходит дня, чтобы муж меня не поколотил. До сих пор я все сносила, виня во всем злую судьбу. Только нет больше сил терпеть. Даже сегодня он пришел пьяный, избил меня и выгнал из дому. Вот и пришлось мне здесь родить, прямо на дороге. Теперь я ни за что не вернусь домой.

«У счастливого и злой дух в слугах ходит», —

усмехаясь, подумал царедворец, а вслух сказал сочувственным голосом:

— Мне, конечно, жаль тебя, несчастная, но лучше тебе все-таки вернуться домой и помириться с мужем. Милые бранятся, только тешатся, и семейные ссоры, что сноп соломы, — вспыхнул, и нет его!..

— Нет, лучше помру здесь, чем вернусь к этому негодяю! Нет больше мне пути домой!..

— Не говори так, несчастная! Ведь теперь ты стала матерью и должна заботиться о своем чаде. Посмотри, какое чудесное дите!..

— Каков отец, таков и сын! Будь моя воля, тут же убила бы его!.. Все равно бедняжка умрет с голоду.

— Коли так, отдай мне мальчика. Я хорошо заплачу тебе за него! — воскликнул царедворец и вытащил кошель с деньгами.

Женщина была рада избавиться от ребенка и решила взять его. Царицын посланец, радуясь, что ему наконец улыбнулась удача, поднял ребенка с земли и спросил у матери:

— А к какой касте принадлежит мальчик?

— Он из касты сарки-сапожников, — ответила женщина.

— Сарки!.. — в ужасе вскричал царедворец и тут же положил младенца рядом с матерью. — Из касты нечистых!.. Да к ним даже прикасаться нельзя!

Долго раздумывал царедворец о том, сколь велик грех сделать царским наследником неприкасаемого. Но выбора не было, а срок, назначенный царицей,

истек. Поэтому поднял он ребенка с земли и сказал женщине:

— Ну что ж из того, что мальчик из касты сарки! Ты ведь еще не прикасалась к ребенку, а новорожденный всегда чист, ибо есть он божье творение!..

И он забрал новорожденного и отправился с ним в обратный путь.

А во дворце уже все ждали рождения наследника. С тех пор как ее приближенный отправился на поиски новорожденного, царица всячески старалась показать, что она ждет ребенка. Она привязывала себе к животу подушки, чтобы казаться располневшей. Но проходили дни, а от царедворца все не было никаких вестей. И вот наконец царице доложили, что посланец ее вернулся и привез с собой огромный сундук. Той же ночью царица родила. Своему приближенному она велела тайком ото всех зарезать овцу и ее кровью смочить царицыну постель. А потом из сундука вынули младенца и положили рядом со счастливой матерью. И только тогда царедворец отправился к царю, чтобы обрадовать его вестью: «Родился наследник!»

Правитель на радостях приказал бить в барабаны и повелел всем подданным веселиться по случаю появления на свет наследника трона. И во дворце был устроен большой пир, и царь щедро одарил своих придворных.

День ото дня царь все больше старился, а царевич рос и мужал. Подданные очень любили и почитали наследника. Только приближенный царицы все сторонился его. Даже когда царевич после смерти старого

государя занял престол, царедворец не оказывал ему никаких почестей и не считал нужным исполнять царские повеления. Долго терпел это новый царь из уважения к своей матери. Но однажды терпение его истощилось, и, обуянный гневом, он приказал ненавистному царедворцу покинуть пределы государства.

«Вот так всегда бывает, — раздумывал в тоске опальный царедворец, — ведь это я сделал сына неприкасаемой царем, — а он не только лишил меня дворцовой службы, но и послал в изгнание».

Царедворец шел, погруженный в свои мрачные мысли, неожиданно споткнулся, упал и рассек себе лоб о камень. Побежал он к реке, чтобы смыть с лица кровь. Плеснул на себя водой, открыл глаза и увидел, как по воде плывет цветок такой красоты, что другого такого не сыщешь на всем белом свете.

«Вот удобный случай вернуть расположение государя», — подумал царедворец, вытащил из воды цветок и вернулся во дворец.

Цветок был так прекрасен, что повелитель не смог отказаться от него. Принял подарок и спросил царедворца:

— А ты знаешь, на каком дереве он растет?

— Нет, государь, — ответил царедворец, — я нашел его в реке!

Подумал царь и сказал:

— Коли так, то пойдی разыщи дерево, на котором растет цветок, а не принесешь ветку с цветами, велю тебя казнить!

И пришлось царедворцу отправиться на поиски дерева, цветущего такими цветами. Дошел он до той

самой реки, по которой плыл цветок, и отправился вверх по течению. Шел он, шел и пришел на поляну, поросшую травой дубо, где собирались святые отшельники-садху. И увидел царедворец, что сидят отшельники вокруг костра, на котором стоит котел с кипящим маслом, и склоняют головы прямо над котлом. Со лба садху скатываются капли пота и, коснувшись кипящего масла, превращаются в бутоны, а потом эти бутоны падают в реку и, распустившись прекрасным цветком, плывут вниз по реке...

Обрадовался царедворец, что открыл тайну рождения волшебного цветка, и подумал: «Раз святые садху послали мне свой цветок, значит, не согрешил я, когда сделал сына сарки царским сыном, значит, благословляют они и меня, и царя-неприкасаемого».

А во дворце уже ждал его с нетерпением повелитель, — от своей матери он узнал тайну, как принесли его во дворец и сделали царским сыном. Выслушал он рассказ о цветке, посылаемом святыми садху, и неожиданно спросил царедворца:

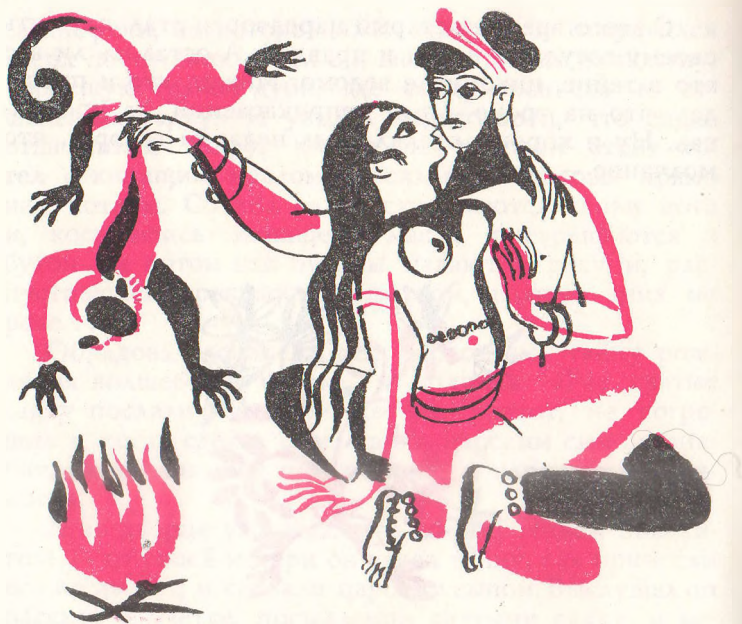
— А теперь скажи мне, почему не желаешь ты почитать своего государя, если сам его выбрал?

Тут старый царедворец и поведал государю то, о чем не знала даже царица.

— Только понял я наконец, — заключил он свой рассказ, — что не совершил ничего дурного, сделав вас, сына неприкасаемой, царем, и потому отныне буду почитать ваше величество, как и все подданные.

С этого времени старый царедворец стал служить своему государю верой и правдой. А осталось ли все это в тайне, никому не ведомо. Может, кто и проведал, что на троне — сын неприкасаемой, да промолчал. Ну и хорошо сделал, ведь недаром говорят, что молчание — золото!

ЦАРЕВНА-ОБЕЗЬЯНКА

Жил-был в одной стране славный царь, которого всевышний одарил не только богатством, но и сыновьями. Было у него семеро сыновей, один другого искуснее в стрельбе из лука. Однажды царь позвал их всех и сказал:

— Ну, сыновья мои, пришел час испытать вам свое мастерство в стрельбе из лука. Каждый из вас выпустит по одной стреле, и в чей дом попадет она, там вам и жену себе брать.

Стали братья по очереди из лука стрелять. Шесть стрел попали во дворы к знатым и богатым людям, а стрела, пущенная младшим царевичем, угодила в огромное дерево. Подошли все к дереву и увидели в дупле обезьянку.

Стал думать царь, как ему быть: коли твердо царское слово, значит, надлежит самому младшему царевичу, его любимому сыну, взять себе в жены обезьянку. Долго раздумывал бы царь, если бы не царевич, который вышел вперед и сказал:

— Я беру в жены ту, что посылает мне судьба.

Так стала маленькая обезьянка женой младшего царевича.

После свадьбы царь подарил каждому из сыновей дворец, и стали они жить-поживать да гостей во дворце принимать. Вот пришел черед младшему царевичу всех в гости к себе звать, и очень он расстроился. Хорошо его братьям, — у них жены и принять и угостить могут, — а он что будет делать со своей обезьянкой? Долго сидел царевич, погруженный в грустные думы, и вдруг ему обезьянка говорит:

— Не печальтесь понапрасну, мой царевич! Будет все в вашем дворце не хуже, чем у других. Лучше отнесите это письмо к тому дереву, где вы меня нашли.

Послушался царевич обезьянку и отправился к дереву, которое росло на берегу озера. Только он письмо в дупло опустил, тут его будто кто ударил, и очутился он в то же мгновение в озере. Тщетно барах-

тался царевич в воде, пока волшебная сила его снова на берег не вынесла. Огляделся он по сторонам и знакомых мест узнать не может. Перед ним широкая дорога бежит, по обеим сторонам ее красивые дома высятся, и все кругом утопает в цветах и зелени.

Не мог сдержать своего восхищения царевич: «Уж не сон ли мне привидился?» Нет, видит, что все как есть на самом деле. Дошел царевич до своего дворца, а дворец-то вроде и не его. Долго не решался войти, все боялся, что попадет в чужой дом. А когда вошел, глазам не поверил. Перед ним стояла девушка необыкновенной красоты. Поклонилась красавица ему и молвила:

— Не удивляйтесь, царевич, это я — ваша жена. Чары злого волшебника превратили меня в обезьянку, но сегодня я обрела свой прежний облик, чтобы принять наших гостей. Все уже давно готово. Медлить не к чему, зовите всех на пир...

Услыхал такие слова из уст своей жены царевич и очень обрадовался. Тут же послал гонца, чтоб пригласить

сить своих родителей, и братьев, и всех знатных людей царства. Когда все собрались во дворце младшего царевича, начался великолепный пир. Девушки в нарядных одеждах разносили на золотых блюдах изысканные кушанья. Музыканты услаждали слух удивительной музыкой. Красивые танцовщицы радовали глаз своими танцами.

Царь и царица не могли налюбоваться на своего младшего сына и на его жену. И в знак любви к своей невестке царица подарила ей драгоценное алмазное ожерелье. Когда кончился пир, гости в веселии и радости стали расходиться по домам.

Только братья от зависти были мрачнее тучи: откуда у самого младшего взялось такое богатство? И почему вдруг

его безобразная обезьянка превратилась в прекрасную царевну? Подозвали они младшего брата и стали выведывать у него, как могло такое случиться. А царевич, не таясь, сам рассказал обо всем. И тогда братья начали уговаривать доверчивого царевича:

— Слушай, братец! Мы желаем тебе только добра. Твоя жена, превратившаяся в прекрасную царевну, наверное, спрятала где-нибудь свою обезьянью кожу. Ведь если она снова наденет ее, то опять станет обезьянкой. А коли ты сожжешь эту кожу, твоя жена навсегда останется такой же прекрасной, как теперь. Послушайся нашего доброго совета, не пожалеешь!..

Сказали братья так и разошлись по домам. Подумал царевич, и понравился ему совет братьев. Кинулся он искать обезьянью кожу, нашел ее и, не раздумывая, бросил в огонь. Как только кожу объяло пламя, сидевшая в соседних покоях царевна вскочила и стала метаться так, будто огонь охватил ее. Крича и стеная, она выбежала из дворца и тотчас же исчезла. Пораженный царевич глядел ей вслед, ничего не понимая. Когда он пришел в себя, то бросился догонять жену, но след ее давно простыл.

Долго бежал царевич, надеясь догнать жену. Наконец повстречался ему отшельник. Спросил его царевич, не видел ли он его жены. Отшельник сказал:

— Как же, видел, видел я твою царевну: все тело ее жаром было объято, и бежала она, плача от боли. Долго придется тебе искать ее. Вот возьми эту шапку, она еще пригодится тебе. Стоит надеть ее, и ты станешь невидимым.

Поблагодарил царевич отшельника, взял его волшебную шапку и отправился в далекий путь. Шел он, шел и повстречал второго отшельника. Стал царевич и у него спрашивать, не видел ли он его жены.

— Да, видел я твою царевну, — отвечал отшельник. — Горько плакала она и стонала от боли. Хорошо, что ты отправился ее искать. Вот возьми мои сан-

далии, как наденешь их, полетишь туда, куда тебе захочется.

Поблагодарил отшельника царевич, обул волшебные сандалии и полетел на поиски жены. Сколько он летел, никому не ведомо, только встретил он по дороге еще одного отшельника, который сказал царевичу, что он тоже видел его жену, а потом, пожелав ему доброго пути, протянул увесистую дубинку.

— Вот возьми эту дубинку. Если надо будет наказать кого-нибудь, только скажи ей, и она мигом исполнит твое повеление.

Склонил царевич перед отшельником голову в знак уважения и благодарности и отправился дальше. Наконец повстречал он древнего старца, самого мудрого из всех отшельников, который сказал ему:

— Жена твоя — дочь царя Пушкara — находится на пути к смерти. Из-за того что ты последовал совету своих братьев и сжег обезьянью кожу, мучения царевны невозможно даже описать, и никто не в силах ей помочь: ни лекари, ни знахари, ни звездочеты. На ложе страдания лежит несчастная царевна во дворце отца своего. Но еще можно ее спасти, — вот возьми бальзам, он исцелит ее.

От всего сердца поблагодарил царевич доброго отшельника и велел сандалиям нести его как можно скорее на остров царя Пушкara, и не прошло много времени, как оказался он в столице этой страны. Опустившись на землю, царевич снял свои одежды, натер тело пеплом и превратился в бедного странника-йога. На главной площади он разложил костер и, скрестив ноги, уселся перед огнем на тигровой шкуре. И стали приходить к нему люди за советом, и он

угадывал их желания, мирил поссорившихся, улаживал семейные скандалы, унимал раздоры и распри, словно все ему было известно в этом городе. А для царевича и вправду не было тайн, ибо по ночам, одев свою шапку-невидимку, он ходил по улицам города и слушал, что говорят, о чем спорят и из-за чего ссорятся его жители.

И скоро слух о мудром, всезнающем страннике разнесся по городу и достиг царского дворца. Как только царь прослышал о нем, он повелел своим слугам:

— Ступайте и немедленно приведите этого мудреца во дворец. Может, он знает, как исцелить недуг нашей дочери.

Побежали царские слуги к страннику и передали ему желание своего повелителя. Но тот остался безучастен к их словам, будто не слышал их. Тогда царь послал к нему своих министров, но и они вернулись ни с чем. Тогда царь решил сам пойти просить мудреца. Встал он перед странником, почтительно сложив руки в знак приветствия и уважения, и рассказал ему о мучениях своей дочери. Тут мудрец поднялся с тигровой шкуры и направился вместе с царем во дворец. Когда отшельник вошел в опочивальню и увидел царевну, свою жену, что металась на ложе болезни, он с трудом сдержал слезы и поспешил смазать бальзамом ожоги на теле царевны. Как только пришелец кончил врачевать, принцесса почувствовала облегчение и заснула крепким сном.

А он приходил и на второй день, и на третий день, чтобы бальзамом смазать ожоги, и вскоре принцесса вовсе выздоровела. И не было ни одного человека во

всем городе, кто бы ни восхвалял мудрость и искусство странника.

— Чем я смогу отблагодарить тебя? — спросил его царь.

— О, повелитель, я не могу ответить тебе сегодня, — проговорил странник. — Завтра, когда я приду во дворец, я скажу тебе.

С этими словами он ушел. Когда наступила ночь и весь город спал, он омыл свое тело и облачился в свои одежды, а потом, надев шапку-невидимку, снова вошел во дворец царя и, миновав стражу, поднялся в опочивальню к царевне. Она еще не спала, а лежала и с грустью вспоминала о своем муже. Заслышав шум у двери, она спросила:

— Кто там?

И тут царевич, сорвав с головы шапку-невидимку, предстал перед нею, и она узнала своего мужа. Так они встретились и долго молчали, не в силах вымолвить ни слова. А потом царевич рассказал ей обо всем, что случилось с ним после того, как он последовал советам братьев, и воскликнул:

— Это я во всем виноват, что тебе пришлось принять такую муку и чуть не погибнуть!..

— Вина лежит не на тебе, — стала утешать его царевна. — Случилось то, что должно было случиться по воле судьбы. Ведь отныне мне не быть уже обезьянкой. Видишь, все только к лучшему, и нам остается теперь вернуться домой. Не знаю лишь, отпустит ли меня отец.

— Предоставь мне об этом позаботиться и завтра все уладить, — сказал царевич и, надев свою шапку, никем не замеченный, покинул дворец.

На следующий день, когда солнце стояло уже в самой середине неба, придворные всего царства собрались во дворце, — так хотелось им узнать, что же наконец попросит странник. Царь уселся на троне, а через некоторое время явился мудрец и опустился перед царем на свою тигровую шкуру. Царь сложил руки в приветствии и спросил:

— О мудрый из мудрых! Так чем же я смогу отблагодарить тебя?

— О государь, пусть не удивит тебя моя просьба, и, если ты обещаешь ее выполнить, я готов сказать, чем ты можешь отблагодарить, — начал странник.

И царь дал свое согласие выполнить его просьбу, что бы он ни попросил, и в подтверждение своего обещания повелитель трижды произнес следующие слова:

— Я отдам все, что ты пожелаешь.

Тогда странник сказал:

— Я исцелил царевну от тяжкого недуга и в благодарность за это не хочу ничего, кроме ее самой.

Как услышал царь слова жалкого странника-чужестранца, белый свет почернел от гнева царского.

— Как посмел ты подумать такое! — закричал грозно владыка. — Человек без роду, без племени пожелал завладеть царской дочерью! Не бывать никогда такому, хоть я трижды клялся исполнить любое твое пожелание. Клятва клятвою, а дочери моей не видать тебе!.. Убирайся отсюда подобру-поздорову, а иначе мои стражники покажут тебе кратчайшую дорогу из дворца!

Сколько ни гневался царь, странник ничуть не смутился. Поднял он дубинку и сказал ей:

— А ну, нани! ¹ Пройдись-ка по головам всех, кто здесь собрался, не трогай только царевны.

И дубинка тотчас показала свое усердие: она била всех подряд, не различая ни чина, ни звания. Поднялся тут стон и крик:

— Помогите!..

— Спасите!..

— Караул!..

И все бросились врассыпную. Только царь остался сидеть на троне. А дубинка уже к его голове подбегает. Не утерпел тут царь, в страхе вскочил и, склонив голову перед странником, взмолился:

— О великий мудрец! Я согласен отдать тебе дочь, только избавьте меня от побоев!

Услыхал эти слова царевич и велел дубинке на место вернуться, а потом склонился перед царем и сказал ему:

— О государь! Я не только достоин твоей дочери, — ведь я тоже царский сын, — но узнай еще, что дочь твоя — моя супруга уже с давних пор, спросите у нее самой.

Удивился царь несказанно, услышав такое от бедного странника, но царевна подтвердила его слова и рассказала отцу обо всем.

«Если он прибыл в мою страну, чтобы разыскать и исцелить мою дочь, значит, и вправду он любит ее», — с радостью подумал царь и щедро одарил своего зятя.

Вскоре младший царевич отправился вместе с красавицей женой в свою страну. По дороге они наве-

¹ Н а н и — милочка.

стили всех отшельников, вернули им шапку-невидимку, волшебные сандалии и дубинку. А возвратившись домой, царевич с царевной стали жить в добром согласии, любви и счастье.

СТАРУХА И ПЕТУХ

В одной деревне жила бедная старуха. Все родные ее давно померли, и осталась она одна-одинешенька на белом свете. Каждый день ходила старая женщина в лес хворост собирать, тем и жила, еле-еле сводя концы с концами.

Однажды, бродя по лесу в поисках хвороста, нашла старуха под кустом яйцо. «Должно быть, это яйцо дикой курицы», — обрадовалась старуха, принесла его в дом и спрятала в надежном месте, в темном углу. Прошло несколько дней — и вдруг из темного угла раздался слабый писк. Глянула старуха, а из яйца пушистый желтый цыпленок вылупился. Обрадовалась старая женщина, стала холить да лелеять его. Хоть сама, бывало, целый день в рот маковой росинки не возьмет, а цыпленка всегда досыта зерном накормит. Быстро подрос цыпленок и превратился в красивого петуха.

Как-то раз подошел петух к своей хозяйке и говорит ей человеческим голосом:

— О будхи-ама!¹ Нет ли у тебя денег немного? Дай мне, я пойду куплю что-нибудь в лавке.

Услышала женщина, что петух человеческим голосом говорит, очень удивилась и отдала ему единственную пайсу, которая была у нее припрятана.

Пошел петух с этой монетой в большую лавку, где торговали рисом, и стал просить:

— Братец-лавочник, а братец-лавочник! Насыпь мне рису на одну пайсу!

Лавочник, как услышал, что петух с ним человеческим голосом говорит, от изумления рот раскрыл, а потом его спрашивает:

— Ты думаешь, много рису придется на одну-то пайсу? Ну, да ладно, куда тебе насыпать?

— А ты мне насыпь столько, сколько влезет в мое ухо, — просит петух.

¹ Б ў д х и - а м а — тетушка, бабушка.

Усмехнулся лавочник, думает про себя: «Вот глупый петух. Научился говорить по-людски, а ума все равно не набрался. Ну разве много войдет в петушиное ухо?» — и согласился насыпать туда, куда сказал ему петух.

Но что за чудо!.. Сыпал лавочник, сыпал, почти весь рис, что был в лавке, в петушиное ухо высыпал, а оно все еще не полное. Испугался торговец и взмолился:

— На, возьми свою пайсу обратно, ничего мне от тебя не надо, только отдай половину риса...

Согласился петух, взял свою монету обратно, отсыпал зерно лавочнику, сколько тот попросил, и улетел прочь.

Только петух появился домой, сразу говорит старухе:

— А ну-ка, будхи-ама, почисти пол! Я тебе что-то принес.

Старуха сделала, как велел ей петух, а он наклонил голову и давай из уха рис на пол сыпать. Сыплется рис и все не кончается, глядь, уже старухина хижина чуть не до потолка зерном полна.

А потом петух слетал в лавку торговца бобами и его надул, как торговца рисом. И еще петух все на ту же пайсу накупил вдоволь соли, масла, пряностей и всего прочего, что для дома требуется.

И стала старуха жить-поживать, не зная ни в чем нужды. А затем к ней богатство пришло, и решила она построить для себя и петуха большой дворец, чтобы ни в чем он царскому не уступал. Лучше прежнего живет старуха: ни дать ни взять сама уже на царицу походить стала.

Надоело петуху в холостых ходить, и надумал он жениться, да не на ком-нибудь, а на дочери самого раджи.

Почистил он перышки, встряхнулся и полетел во дворец к самому радже за дочку его свататься. Только он поднялся в воздух, а навстречу ему пчелиный рой:

— Братец-петух! Братец-петух! Куда путь дер-ж-ж-жишь? — спрашивают его пчелы.

— Лечу во дворец жениться на дочери раджи! — отвечает петух.

— Возьми нас с собой, ж-ж-желаем мы поглядеть, как ж-живут во дворце, — просят пчелы. — Мы тебя ж-ж-жалить не станем, мож-ж-жет, еще тебе и пригодится.

Согласился петух взять с собой пчел, велел им вползти к нему в правое ухо и полетел дальше. Летел он, летел и видит внизу большое озеро.

— Куда ты так торопишься, братец-петух? — спрашивает озеро.

— Лечу жениться на дочери раджи! — отвечает ему петух.

— Возьми меня с собой, — стало просить озеро. — Может, и я пригожусь тебе.

Велел петух озеру к нему в левое ухо влиться и отправился дальше. Попался ему по дороге горящий костер. Увидел он петуха, поднял пламя высоко и спрашивает, куда это тот летит. Как узнал, что во дворец к радже, очень захотелось ему туда попасть, и попросил он петуха взять его с собой, ведь костру еще не приходилось там бывать.

— Я, конечно, могу тебя взять, только ты не обожжешь меня? — поинтересовался петух.

— Что ты, что ты, и не подумаю даже! — обещал ему горящий костер, — а глядишь, еще и пригодиться смогу.

Петух велел костру в левое ухо лезть, где было у него озеро, —

так, на всякий случай, — и полетел дальше.

Долго ли, скоро ли, а спустя некоторое время петух долетел до дворца раджи и сел на ветку высокого дерева. Во дворце как раз к свадьбе готовились, дочку раджи, раджумари, сватать приехали. Потому царь-ли везде радость и веселье.

Увидел это петух, подлетел к одному из стражников, охранявших дворец, и кричит:

— Эй, солдат! Поди доложи своему радже, что я прибыл сюда, чтобы жениться на его дочери.

Услышал такие речи из уст птицы стражник, в ответ только расхохотался, а потом вместе с другими стражниками принялся гнать дерзкого петуха.

Тут петух кликнул пчел и им приказывает:

— Эй, братцы-пчелы! Насмотрелись на дворец, теперь пришло время послужить мне! Ну-ка, покажите этим солдатам, чего стоят пчелиные жала!

Не успел петух договорить, как пчелиный рой набросился на стражу. Еле-еле солдаты ноги унесли и тут же бросились докладывать радже о случившемся. Удивился раджа, велел пригласить петуха во дворец, но тот даже с места не двинулся. Сидит на ветке высокого дерева и ждет, когда к нему сам раджа пожалует. Не удержался любопытный раджа, сел на слона и поехал на встречу с петухом. Вот только тогда соизволил петух с дерева спуститься и с такими словами обратился к радже:

— О государь, я прибыл сюда издалека, чтобы жениться на твоей дочери. Лучше отдай раджкумари добром, иначе ждет тебя большая беда!

Разгневался правитель и громко закричал:

— Ах ты, тварь лесная, пустая петушина голова! Ишь возомнил себя достойным моей красавицы дочери! Да если тебе дорога твоя голова, немедленно убираться прочь из моих владений!

Не снесло петушиное сердце таких оскорблений. Кликнул он горящий костер и попросил его поджечь дворец. И только он успел сказать свою просьбу, пла-

мя тут же охватило царские палаты. Все министры и советники, слуги и стражники бросились врассыпную, и пожар тушить стало некому. Понял тут раджа, что грозит ему и впрямь беда неминуемая, и закричал он, что на все готов согласиться, лишь бы целы остались добро его и дворец. Вот тогда петух вызвал озеро и попросил его погасить огонь. Хлынула вода из петушиного левого уха, и пожар сразу же потух.

Ничего не осталось радже, как устроить большой пир по случаю свадьбы своей дочери с петухом. А через некоторое время петух с молодой женой и множеством слуг и служанок отбыл к себе домой.

С тех пор старуха счастливо зажила в своем доме с петухом и с его женой раджкумари.

ПОЧЕМУ У ПТИЦЫ КАЛЬЧУНДЫ КЛЮВ
И ЛАПКИ ЗОЛОТЫЕ

Когда-то страной киратов правил раджа по имени Ташетханг. Однажды под вечер он прогуливался по саду. Солнце уже заходило за горы. Легкий ветерок доносил благоухание цветов. Кругом царили спокой-

ствие и тишина, и даже пчелы не нарушали ее своим жужжаньем. И вдруг до слуха раджи долетела прекрасная песня, в звуках которой были и солнце, уходящее за горы, и благоуханное дуновение ветерка, и даже приносящая покой тишина. Певец давно уже замолк, а раджа все стоял, зачарованный удивительной мелодией. Когда же он пришел в себя, то подумал: «Никогда еще не доводилось мне слышать подобного. Что же это должно быть за диковинное существо, коль способно оно своим пеньем так околдовать человеческую душу?»

На следующее утро раджа проснулся, едва заалело небо. Утренний прохладный ветер сначала приносил из сада только шелест листвы, а потом до ушей раджи донеслись те же пленительные звуки, что он слышал вчера.

Ташетханг прикрыл глаза, и теперь в этих удивительных звуках ему слышались голоса небесных певцов — гандхάρвов, в такт которым плавно покачиваются небесные девы — апсары. А песня становилась громче и прекраснее, и радже уже казалось, что за окном в саду играет целый оркестр самых искусных флейтистов. Но тут совсем неожиданно на самой высокой ноте певец умолк.

Раджа вскочил с постели, выбежал на веранду и стал внимательно прислушиваться, в надежде насладиться волшебными звуками еще хоть мгновение. Но кругом все было тихо. Целый долгий день раджа ждал, когда снова зазвучит полюбившаяся ему песня. А когда наступил вечер, он в сопровождении всех своих придворных пришел в сад на то самое место, где впервые донеслось до него чудесное пение. Скоро

вечерняя тишина наполнилась теми же чарующими звуками. Раджа и все, кто был с ним, затаили дыхание. Долго лилась удивительная мелодия, а когда певец притомился и умолк, государь объявил придворным:

— Никогда мы еще не испытывали такого счастья, кое доставило нам это пение. Однако до сих пор нам неизвестно, кто услаждает наш слух. А потому повелеваю: немедленно сыскать певца и привести его пред наши очи. Того, кто исполнит мой приказ, ждет большая награда!

Услышав обещание раджи, все придворные бросились на поиски, они обшарили дворцовый сад, каждый кустик, каждую ветку. Наконец два министра набрали на пруд, в котором увидели лягушку.

— Уж не ты ли, любезная, издаешь столь дивные звуки, околдовавшие душу нашего государя? — спросили у нее министры. — Не стесняйся, скажи нам откровенно, и будешь представлена самому радже!

— Как же, как же! — заквакала лягушка. — Кто же еще, как не я. Разве чей-нибудь голос может сравниться с моим и красотой и звонкостью?

И тогда министры бережно подняли лягушку и с почетом доставили ее к радже.

Несказанно обрадовался Ташетханг, что видит наконец пред собой чудного музыканта, и попросил лягушку еще раз порадовать всех своим несравненным искусством.

Лягушка чуть не лопнула от гордости, услышав такие лестные слова из уст самого государя. Набрала она как можно больше воздуха и что было сил залилась:

— Ква-аа-ква-ква-ква-ква-аа-ква-ква!..

— Это что такое?! — гневно прервал квакушу раджа. — Никак, ты, ничтожная, вздумала издеваться над нами! Эй! Бросить обманщицу, оскорбившую наш слух, на растерзание собакам. А министров, пославших привести ее пред наши очи, — забить в кандалы!

Царские воины тут же бросили лягушку собакам, а провинившихся министров отправили в темницу, все же остальные опять кинулись искать таинственного певца.

Долго ждал раджа, пока наконец один из царских слуг не принес повелителю маленькую черную птичку.

«Опять нашли какого-то певца, — разнесся по саду слух, — только и этот, наверное, самозванец, уж больно невзрачный на вид...»

Тем не менее все придворные тотчас собрались около раджи, а тот взглянул на птицу и грозно произнес:

— По вечерам и утрам я наслаждаюсь чьим-то пением. Если и вправду это ты даруешь нам радость, ждет тебя большая награда. Но если ты только воображаешь, что способна обрадовать своим пением, берегись! Ну, а теперь я готов слушать.

Запела маленькая черная птичка кальчунда, и весь мир наполнился чудными звуками.

— Чи-чи-ю, чи-чи-ю, чю-маен... — пела кальчунда, и в этой песне были и солнце, уходящее за горы, и благоуханное дуновение ветерка, и даже приносящая покой тишина...

Когда последние звуки растаяли в воздухе, раджа сказал птичке:

— Прости меня, кальчунда, что я сразу не поверил тебе. Конечно, это ты радовала меня своим пением. Твой голос прекрасен, и песня твоя самая лучшая на свете. Вот только не знаю я ее смысла. Не раскроешь ли нам его?

Склонила перед раджей голову кальчунда и сказала:

— Я пою, чтобы доставлять людям радость. В этом смысл песни и смысл жизни...

Теперь раджа склонил голову перед кальчундой:

— Ты не только самая сладкогласая, но и самая мудрая птица. Да следуют твоим словам все живущие на земле!

И раджа Ташетханг приказал украсить скромную черную птичку золотом.

Говорят, именно с той поры лапки и клюв кальчунды стали золотыми.

УМНАЯ ОБЕЗЬЯНКА

В одной стране жил мальчик. Родители его были так бедны, что ни утром, ни вечером не подносили руки ко рту.

Как-то раз шел мальчик по дороге и наткнулся на монету. Прибежал он домой, показывает находку ро-

дителям. Отец увидел в руке у сына монету и говорит:

— Пойди-ка, сын, купи овцу. Будем стричь ее, продавать шерсть, вот и разбогатеет.

Но мать не согласилась с этим советом и просит сына:

— Купи лучше, сынок, мешок кукурузы, чтоб поели мы хоть раз досыта, ведь уже несколько дней во рту маковой росинки не было.

Мальчик выслушал советы родителей, но решил поступить по-своему.

«Нет, пойду поищу какую-нибудь диковину, чтоб ни у кого такой не было», — подумал он и отправился в город.

— Не найдется ли у вас в продаже такого, чего не сыщешь на всем белом свете? — спрашивал он у каждого лавочника.

Но все только плечами пожимали, приговаривая:

— Вот чудак, и зачем тебе понадобилась диковина, какой нет больше на всем свете?!

А некоторые даже ругали его и гнали прочь.

Потерял всякую надежду мальчик и уже направил стопы свои к дому, как вдруг в одной лавке увидел маленькую обезьянку. Никогда раньше не видывал он такого забавного животного, вот и решил, что попалась ему самая что ни на есть редкостная диковина.

Тут же купил мальчик обезьянку и зашагал с нею домой. Как он был горд, как радовался, рассказывая родителям о своей покупке, но те только с грустью ему сказали:

— Какой же ты еще глупый. Нет чтоб потратить деньги на что-нибудь путное. Ведь просили тебя ку-

пить овцу или мешок кукурузы. А ты не внял нашим просьбам. Правильно в народе говорят: «Неведомо вороне, где болит у коровы». Ну на что тебе обезьяна?

Долго бранили родители мальчика, но он не сказал в ответ ни слова.

Скоро обезьянка подросла и стала уже лазить по чужим крышам. Как-то раз вскарабкалась она на крышу красивого дома, в котором жил один богач. А тот в это самое время сидел на крыше и пересчитывал золотые монеты — асарфы. Увидела это обезьянка, дождалась, когда разморенный жарой богач уснет рядом с мешком, и потихоньку стала в горсти относить по нескольку монет своему хозяину-мальчику.

К вечеру богач проснулся и видит: мешок с монетами наполовину уже пуст. А неподалеку сидит маленькая обезьянка и ждет удобного момента, чтобы стащить еще несколько монет.

— Ах, это ты обокрала меня! — зарычал богач. — Вот я тебе сейчас покажу!..

С этими словами он бросился к обезьянке и схватил ее. Но та даже не испугалась.

— О дядюшка! Разве ты не узнаешь меня? Где это видано, чтобы дядя набрасывался на любимого племянника?

— Да какой ты мне племянник? — еще больше рассвирепел богач. — Ты — вор, укравший мои асарфы. Вот я тебе!..

— Да выслушай же меня сперва! — прервала его обезьянка. — Неужели племянник будет воровать деньги у своего дяди? Я пришел сюда поговорить

с тобой. Ведь у тебя так много золота, а нет ни жены, ни детей. Неужели ты хочешь, чтобы твое богатство досталось чужим? Этого нельзя допустить. Тебе непременно надобно жениться на молодой девушке, и я найду тебе подходящую невесту. Вот поэтому-то я и пришел к тебе.

Услышав такие слова, богач обрадовался и даже позабыл о пропавших монетах.

— А ты и вправду найдешь мне молодую невесту? — недоверчиво спросил он.

— Ну разве я стану лгать родному дяде, — ответила обезьянка. — Подожди недельки две-три, и у тебя будет жена, всем на зависть.

— Ну коли так, ступай и поскорей устрой мою свадьбу! — сказал богач и отпустил племянника на свободу.

Вернулась домой обезьянка и говорит мальчику:

— Пойди к столяру и вели ему смастерить для тебя большую куклу. Затем ступай к художнику и попроси раскрасить ее, чтоб как живая была.

Прихватил несколько монет мальчик и тотчас отправился к мастерам. Все сделали они, как велела обезьянка, — любо-дорого поглядеть, до чего деревянная кукла хороша была.

Как только все было готово, обезьянка отправилась к богачу и радостно сообщила:

— Дорогой дядюшка, невеста уже нашлась. Только вот без украшений и богатой одежды не соглашается она выходить замуж. Что прикажешь делать?

Услышав такую весть, богач чуть не заплясал от радости. «Скоро у меня в доме поселится красивая жена, — подумал он, — да для нее любых денег не жалко! Все равно чужим людям достанутся, если не будет наследника». И сказал вслух:

— Ну, это пустяки, племянник! Стоит ли волноваться из-за украшений и нарядов? Возьми сколько хочешь серебра и золота, купи все необходимое да поторопись: хочу, чтобы свадьба как можно скорее была!

Обезьянке только того и нужно: взяла она золота столько, сколько смогла утащить на спине, и все принесла своему хозяину-мальчику.

— А теперь надо нарядить деревянную куклу в красивую одежду, сшитую из таса и тиниха, материи, затканной золотыми и серебряными нитями, — говорит она своему хозяину.

И на этот раз мальчик сделал все, как велела его мудрая обезьянка. После этого она снова пошла к богачу и сказала ему:

— О дядюшка, невеста уже почти готова к свадьбе. Не хватило только золота на украшения.

Богач не пожалел еще целого мешка золота, так ему не терпелось поскорее увидеть невесту в своем доме.

Отнесла золото обезьянка своему хозяину и велит ему убрать деревянную куклу, как подобает богатой невесте: на руки и ноги надеть браслеты, в уши и в нос продеть золотые кольца, а лоб украсить нитями жемчуга. Приготовили невесту, и обезьянка с радостной вестью побежала к богачу:

— Можешь радоваться, дядюшка! Завтра невесту приведут в твой дом. Только помни, тебе следует сидеть в своей комнате, как и полагается в таких случаях. И еще одно условие: не подходи к невесте, иначе бедняжка испугается и лишится чувств. Подумай сам, ведь она такая молоденькая, а ты уже в преклонном возрасте.

Услышал богач эту новость, и сердце его от радости поднялось к самому раю.

— Пусть ведут невесту, я готов сделать все, как ты скажешь.

На следующий день деревянную куклу повезли в дом жениха. Свадебная процессия растянулась на всю улицу. Следом за носилками с невестой, которые несли четыре человека, чинно шли родственники и среди них, конечно, отцы невесты — столяр и художник. Первой вошла в дом обезьянка и увела жениха в его комнату. Затем внесли куклу-невесту и посадили ее на постель в другой комнате. Потом обезьянка заперла дверь и только тогда направилась в комнату, где в нетерпении томился жених.

— Вот, дядюшка, невеста наша уже в доме. Не хочешь ли взглянуть на нее через щелочку? Только помни, пока девушка не освоится в новом доме, ты не должен приближаться к ней. Она совсем юная, пуглива, как лань. Тут великая осторожность нужна — далеко ли до беды. Через год-два свыкнется, вот тогда тебе можно будет подойти к ней.

Богач припал к щелочке, глядит: сидит перед ним красавица.

«Вот так жена у меня! Молодая, стройная, краси-

вая, словно куколка, — думает он. — Племянник и вправду сделал меня счастливым...»

А обезьянка видит, как улыбается довольный богач, спешит не упустить случая.

— Ну что же, дядюшка, — говорит она ему, — счастье твое устроено. Не худо бы подумать теперь и о племяннике.

— Да, такая жена не каждому достается, — с готовностью согласился богач, который все смотрел, не в силах наглядеться на красавицу. — Ты заслужил награду. Все в моем доме теперь твое. Бери, что твоя душа пожелает!

Сказано — сделано: обезьянка велит всем, кто сопровождал носилки с невестой, прихватить побольше добра и отнести все в дом мальчика. Вот тогда-то мальчик, который не послушал отца с матерью и купил обезьянку в лавке, сказал своим родителям:

— Видите, зря вы меня ругали. Отныне не будет у нас ни в чем нужды, и все стараниями нашей обезьянки. Ничего в жизни не бывает лишним: даже камень, валяющийся на дороге, и то может в деле пригодиться.

А богачу тем временем все не терпелось познакомиться со своей женой поближе. Каждый день он глядел на нее через щелку, и все больше и больше хотелось ему подойти к ней. Наконец не выдержал он испытания, поднажал плечом на дверь и ворвался в комнату, где сидела кукла. Подбежал он к постели, протянул руку, но стоило ему прикоснуться к жене, как та тут же свалилась на пол. Испугался богач, стал ругать себя:

— Ну какой я негодай! Говорил мне племянник: не приближайся к красавице, пока не привыкнет она к новому дому. Нарушил я свое слово, вот и лишилась она от страха сознания. Чем теперь горю помочь, что делать?

Богач так громко рыдал над женой, что его услышала обезьянка. Прискакала она на плач.

— Зачем ты открыл дверь, дядюшка? — закричала она, вбегая в комнату, а когда увидела лежащую на полу куклу, тоже принялась громко рыдать: — Ах, ах, что ты наделал, дядюшка! Говорил я тебе, не входи к ней в комнату! Видишь, несчастная умерла от страха...

Эти страшные слова, словно соль и перец, еще больше растравили рану в сердце вдовца.

Долго утешала его обезьянка. Наконец говорит ему:

— Послушай, дядюшка! Что потеряно, того не вернешь. Надо раньше было думать. Слезами горю не поможешь, умершую не воскресишь, сколько ни взывай к ней. А вот тело покойной нельзя долго держать в доме. Нужно его, по обычаю, предать скорее огню. Давай отнесем покойницу на берег священной реки Багмати и возложим ее на погребальный костер.

Понесли они вдвоем куклу в последний путь. Богач все время рыдает да приговаривает:

— О жена моя, как же я теперь буду жить в одиночестве?..

А племянник не отстаёт от своего дядюшки и вторит ему:

— О тетя! Кто же теперь обо мне позаботится!

Наконец, совсем обессилев от слез и стенаний,

дошли они до берега священной реки и сожгли там деревянную куклу.

Так маленькая обезьянка послужила своему хозяину-мальчику, который во что бы то ни стало хотел купить то, чего не сыщешь больше на всем свете.

ПРАЗДНИК ЗМЕЙ — БИСКЕТ

В давние времена Непалом правил царь Шивадева из рода Личхави, а столицей его государства был город Бхактапур. Вскоре после того как Шивадева взошел на престол, на его страну напал киратский царь с огромным войском. У непальского правителя не

было столько воинов, потому не мог он надеяться на свои силы и отправился просить о помощи богиню Баджраёгини. Вняла богиня мольбам царя и молвила в ответ:

— О Шивадева, хоть твое войско и невелико числом, ты победишь царя киратов. Только во всем следуй советам своего учителя Секхара Ачаджу!

Вернулся Шивадева в столицу и тотчас же приказал позвать своего учителя и передал ему слова богини Баджраёгини.

— Государь, — молвил в ответ учитель, — правьте страной спокойно. Я приму образ тигра и во главе тигриного войска прогоню киратов из пределов нашего государства. А когда после этого я снова появлюсь перед вами, бросьте в меня вот этим рисом, и я опять превращусь в человека.

С этими словами учитель насыпал царю целую горсть риса, а одно зернышко положил себе в рот и тут же стал тигром. Через мгновение на глазах царя один тигр превратился в тысячу, и все тигриное войско ринулось в ту сторону, откуда наступали киратские воины. Перепугались враги до смерти, завидя тигров, и разбежались кто куда.

И, когда неприятель отступил за пределы страны, перед царем Шивадевой опять появился тигр. Царь бросил в него рисом, и тут же перед ним вместо тигра предстал Секхар Ачаджу. Шивадева с великой радостью приветствовал своего учителя, богато одарил и с почестями проводил его до самого дома.

Слух о том, что Секхар, приняв образ тигра, помог царю, дошел вскоре до жены учителя Нарарупы. Однажды она спросила мужа:

— Неужто вы и вправду можете превращаться в разных зверей? Мне страсть как хочется посмотреть на змея аджингара. Говорят, он очень страшен.

— Ну раз тебе так хочется посмотреть на змея аджингара, — молвил на это Секхар Ачаджу, — я исполню твое желание. Только ты не пугайся змея. И не забудь бросить в него эти рисовые зерна, когда насмотришься, — лишь после этого я снова смогу стать человеком.

Объяснил он все своей жене, насыпал ей в ладонь риса, а одно зернышко положил себе в рот и в тот же миг превратился в большущего аджингара. Увидела Нарарупа перед собой страшного змея и так испугалась, что забыла о всех наставлениях мужа и бросилась прочь. А Секхар в надежде, что она все-таки вспомнит о его словах и бросит в него рисом, последовал за женой. Видя, что змей гонится за ней, Нарарупа еще больше испугалась, кинулась со всех ног и даже край сари руками прихватила, чтоб быстрее бежать, а рис, что в руке держала, сунула поспешно в

рот. И тут случилась беда, — даже страшно подумать такое, — несчастная женщина тотчас же превратилась в змею.

Никто, кроме супругов, не знал о случившемся, поэтому и не нашлось человека, который мог бы помочь им. И вот бедные Секхар и его жена стали жить в Бхактапуре в образе змей аджингаров.

Только на царя Шивадеву еще мог надеяться Секхар: вдруг государь поймет, что произошло, и поможет ему, как в прошлый раз, стать человеком, бросив в него немного риса. Поэтому каждый день два огромных аджингара, опираясь на хвост, поднимались и заглядывали в окна царского дворца. В конце концов Шивадева увидел их и вышел,

чтобы посмотреть на удивительных змей, которые никому не причиняют вреда и всё заглядывают в окна его дворца.

«Эти безобидные змеи неспроста пришли в нашу столицу. Наверное, к добру!» — подумал царь и строжайше запретил трогать аджингаров.

Шивадева вернулся к себе во дворец, и ему невдомек было, что это учитель Секхар в образе змея вызвал к его помощи. И тут вскорости поднялась такая сильная буря, какой никогда не знали раньше жители Бхактапура. Ревел ветер, с треском падали деревья, люди прятались в домах, и никому не было ведомо, что огромные аджингары, Секхар и его жена, потеряв надежду на помощь царя, надумали расстаться с жизнью.

И наступила в тот год в стране страшная засуха: давно началось лето¹, но ни капли дождя не упало на поля. Стали люди думать, чем могли они навлечь на себя такую беду. Начали вспоминать о том, как в городе появились два аджингара, какая буря поднялась в тот день, когда царь увидел этих змей. И тут Шивадева опять решил послать за своим учителем в надежде, что он избавит его страну от засухи. Но когда посланцы царя вошли в дом Секхара, они никого там не нашли. Только на полу виднелись змеиные следы, которые и привели к месту, где лежали два мертвых аджингара.

И об этом доложили царю, и он вспомнил, как учитель, для того чтобы помочь ему, обратился в тигра. И тут Шивадева наконец догадался, что два аджингара были не кто иные, как учитель Секхар и его жена. Вот потому-то они каждый день поднимались во весь рост и заглядывали в окна дворца. И царь повелел созвать самых искусных заклинателей, чтобы помочь учителю Секхару. Но было уже поздно, — аджингары не вернулись к жизни.

¹ В Непале дожди выпадают только в первые месяцы лета.

Долго царь Шивадева пребывал в печали, и, чтобы память об учителе осталась жива в народе, повелел он назначить особый праздник — «Бискет», что означает «Праздник змей», потому что на языке невари «биси» означает «змея». До сих пор жители Бхактапура каждый год в первый день нового года носят по городу изображение змея аджингара, чтобы напомнить людям о том, что содеянное добро никогда не должно забываться.

РЫБА НА ПЛОШАДИ КАНТИПУРА

Давным-давно городом Кантипуром правил царь Свананд. И жил в его царствование знаменитый звездочет по имени Барами. Долгое время в семье Барами не было детей. Но вот однажды жена обрадовала его известием, что ожидает ребенка. С каким нетерпением

ем ждал Барами ребенка! Он уже готовился составить его гороскоп, чтоб узнать, какая судьба ожидает первенца. И только жена собралась рожать, звездочет повесил в ее комнате гонг и сказал:

— Как появится на свет младенец — все равно, сын или дочь, — ты тотчас ударь в гонг. Я же буду смотреть на водяные часы, дабы установить точное время рождения ребенка...

Спустя некоторое время у него родился сын, и отцу дали знать об этом ударом гонга. Определил звездочет точное время рождения, начал гороскоп составлять и вдруг видит: по звездам выходит, будто младенец рожден от любовника!.. Пришел в отчаяние звездочет: значит, нет у него сына, да и жена принадлежит другому. Чего же ему в этом доме оставаться? И ушел Барами куда глаза глядят...

Долго искали отца новорожденного, — пропал звездочет, будто в воду канул. А сын его — что с отцом, что без отца — рос, подобно прибывающей луне: на шестой день совершили обряд очищения — нваран — и дали ему имя Дак.

Шли годы. Мальчик вырос и тоже стал знаменитым звездочетом. И вот как-то мать поведала Даку, что отец его исчез в тот самый день, когда сын появился на свет. Подумал-подумал Дак и в один прекрасный день, в час наибольшего благоприятствования, который в Непале называют шубха саитá, простился со своей матерью и ушел из дому на поиски отца.

Шел он, шел и наконец достиг города Паталипутры. Случилось так, что в то же самое время великий

император Ашока приказал созвать во дворец всех знаменитых звездочетов, чтобы сказали они ему, когда отправиться в паломничество по святым местам. Среди всех собравшихся во дворце Ашоки звездочетов оказались и Барами и Дак. И пока другие звездочеты только еще определяли расположение звезд и созвездий, Дак уже назвал Ашоке самый благоприятный час и день — шубха саита. Удивился Ашока и повелел проверить его расчеты, — уж больно молод был звездочет. Но все согласились с юным Даком. И тогда в названный час и день император покинул дворец и отправился в путешествие по странам и государствам, наказав всем звездочетам следовать за ним.

Всегда Барами считал себя великим знатоком в своем деле, но на этот раз он был поражен познаниями Дака и все ждал, когда сможет побеседовать с юным звездочетом и поучиться у него.

Много святых мест посетил император Ашока, и везде по его приказанию ставили каменные столбы — шиластамбха¹.

И вот наконец Ашока со своей свитой добрался до непальского города Кантипура — родины Барами и Дака. Здесь император возжелал остановиться и дать отдых себе и сопровождавшей его свите. Тогда-то Барами и попросил смиренно Дака быть его учителем. Дак с радостью согласился и стал учить на-

¹ Ш и л а с т ѣ м б х а — каменные столбы; один из них, с высеченным на нем указом индийского императора Ашоки (273—232 гг. до н. э.), до сих пор сохранился в Непале.

уже — как определить, когда и что может упасть на землю с неба.

Однажды Дак решил проверить, как звездочет постиг его науку, и говорит:

— А теперь, ученик, рассчитай-ка, когда и что можно ожидать с неба в ближайшем будущем?

Определил Барами положение созвездий и отвечает:

— О учитель, в такой-то день в такое-то время на расстоянии четырех локтей от входа в храм Аннапурны с неба упадет рыба.

Посмотрел Дак расчеты Барами, покачал головой:

— Когда появится рыба с неба, это ты определил точно, а вот куда она упадет, того не ведаешь. Когда подойдет время, жди свою рыбу здесь. — И Дак указал то место на площади Ашан, где сейчас находится изображение рыбы.

В назначенный день и час рыба с неба упала именно туда. Удивился Барами, как это он опростоволосился, ведь рассчитал он все по правилам, и просит:

— О учитель, объясни мне, в чем допустил я ошибку?

— Слов нет, ты учел все, но забыл лишь о том, что ветер может отнести рыбу в другое место. Вот он-то тебя и подвел!

И еще раз поразился Барами уму и сообразительности Дака и, рассчитав все заново, нашел свою ошибку. И тут старый звездочет вспомнил о гороскопе своего новорожденного сына. Ведь и тогда он позабыл про ветер, который относил звук гонга,

и это тоже могло привести к ошибке. Начал заново рассчитывать и видит, что звезды говорят: родится сын от отца-звездочета и затмит его своими познаниями. Схватился Барами за голову. Как же мог он так ошибиться! Не теряя ни минуты он отправился в свой прежний дом, и увидел свою жену, и едва узнал ее, так иссушили ее горе, заботы и время.

— Как же трудно пришлось тебе без меня, бедняжка! — только и молвил незадачливый звездочет.

Рассказала тут жена Барами, что как ни трудно ей приходилось, никогда не говорила она мальчику про отца ни одного худого слова. И вот теперь, когда сын их Дак стал взрослым и ученым, он ушел искать своего отца.

— Дак? Ты говоришь — Дак? — перебил ее Барами. — Но неужели это мой сын? Я должен его тотчас увидеть!..

— Не спеши, — остановила его жена, — наш сын Дак вот-вот сам будет здесь.

Вскоро в родной дом пришел и юный звездочет. Как только Дак узнал, что Барами его отец, он хотел было поклониться ему в ноги, но тот остановил его следующими словами:

— Ведь ты — мой учитель, значит, это я, твой ученик, должен низко кланяться тебе в знак уважения.

Но Дак не позволил отцу сделать это. Так они и не смогли решить, кто же перед кем должен склонить голову, потому и обратились к судье города Кантипура, чтоб рассудил он их, а тот сказал так:

— Поскольку отец учился у сына, то пусть он и склоняет голову перед своим учителем в знак уважения.

Но Дак не захотел примириться с таким решением и, чтобы выразить свое почтение к отцу, установил на площади Ашана изображение рыбы, появление которой предсказал Барами.

КАК КРАПИВА НА ЗЕМЛЕ ПЕРВОЙ ПОЯВИЛАСЬ

В давние-предавние времена ничего не росло на земле, и, чтобы украсить ее зеленым покровом, бог природы Поромием-пхали сотворил семена различных растений.

Не окажись ветра, Поромием-пхали пришлось бы самому обходить землю и разбрасывать по ней семена растений. Но, к счастью, всевышний сотворил уже и солнце, и луну, и звезды, и ветер, что разгуливал по белому свету. Вот его-то и позвал Поромием-пхали и попросил развеять семена во все концы.

Отдал семена Поромием-пхали ветру, и тот разнес и раскидал их по всей земле, а бог природы стал ждать, когда появятся первые ростки. Но дни проходили за днями, а земля по-прежнему оставалась голой. «Что случилось? Почему посев не дает всходов?» — задумался Поромием-пхали. Потом огляделся по сторонам, поднял голову и посмотрел на небо: а там в яркой синеве пылало солнце.

«Должно быть, это огненное светило перестаралось», — догадался Поромием-пхали, нагнулся к земле и поднял несколько зернышек: бедняжки так высохли и съезжились, что совсем уж стали незаметными, лишенными жизненной силы. Где тут было ждать от них всходов! Выходит, виной всему — солнце. Своими лучами оно так раскалило землю, что ни одно семечко не выдерживало и погибало. Опечалился Поромием-пхали. Разве в силах он совладать с огненной силой солнца? И в горькой обиде на свое бессилие залился бог природы слезами.

— Что худого я сделал солнцу? — рыдал Поромием-пхали. — Почему обратило оно свою злую силу против меня и лучами высушило все мои зерна. Как мне теперь украсить зеленым ковром землю?

Долго плакал Поромием-пхали, слезы его стекали на иссушенную солнцем землю, и там, где они падали на измученную почву, зерна с жадностью пили

живительную влагу и возвращались к жизни, чтобы набухнуть и прорасти. И на глазах у бога природы совершалось чудо: земля покрывалась травой и кустарником. Все вокруг зазеленело, зацвело, только не было видно пока ни одного дерева.

Снова задумался Поромием-пхали:

— Мои слезы помогли вырасти только траве и кустам. Но я хочу видеть землю в лесах и садах. Придется, верно, просить самого всевышнего, чтобы он оросил землю своими слезами.

Явился перед ним Поромием-пхали и говорит:

— О всемогущий! Я сотворил семена и просил ветер разнести их по всей земле, чтобы она покрылась зеленым ковром, но солнце совершило злодеяние и высушило мои зернышки. Бессильный перед ним, я в горести заплакал. Но свершилось чудо: там, где слезы мои упали на землю, поднялась трава и выросли кусты. Только слез моих оказалось мало, чтобы землю украсили деревья и сады. Вот и подумал я, что их могут взрастить лишь слезы всевышнего. Потому и пришел я просить тебя: чтобы труд мой не пропал даром и земля стала цветущим садом, пролей свои слезы на страждущую землю.

Услышал всевышний слова Поромием-пхали и согласился помочь богу природы.

— Так и быть тому! — воскликнул всевышний. — Но прежде принеси из подземного царства Гремящий камень — Баджрадхунг и что есть силы ударь им по гранитной горе Конконлунг. И тогда от этого удара раздастся страшный грохот, и громом пронесется по свету, и появится огненный вихрь, и дымное облако затянет все небо, закрыв собою безжалостное солнце,

и прольются мои слезы, чтобы напоить вдоволь землю и дать жизнь деревьям и садам.

Не пожалел сил Поромием-пхали, сделал все, как сказал всевышний: достал в подземном царстве камень Баджрадхунг и ударил им по горе Конконлунг. От удара полетели искры и раздался гром, а небо затянули облака, спасая землю от палящих солнечных лучей. Потом облака сгустились, и из них закапали живительные слезы. Сухие зерна разбухли, и земля покрылась лесами, садами и лугами, и стала зелена и прекрасна.

А первой среди всех растений, выросших от слез Поромием-пхали, кираты считают крапиву. Недаром они так высоко ценят ее: листья молодой крапивы употребляют в пищу, из волокон ее делают одежду, а корнями крапивы лечат разные болезни.

ВСТРЕЧА С СУДЬБОЙ

В одной деревне жили два брата-джяпу. Рано утром выходили они на поле и, не разгибаясь, весь день работали, каждый на своем клочке земли, а вечером возвращались домой. Даже ночью не знали они отдыха: в жаркую пору нужно было снова отправляться в поле и поливать посевы,

Трудились оба брата одинаково усердно, но, к великому удивлению младшего, вода всегда стояла на соседнем поле, а его клочок земли оставался сухим. Как старательно ни делал запруды младший джяпу, поток воды все равно устремлялся на поле его брата. Терпел-терпел младший и наконец решил выведать, кто же так заботится о посевах старшего брата, тогда как его поле остается без воды.

Однажды ночью спрятался он неподалеку от своего поля и стал ждать. Только наступила полночь — и невеста откуда появилась девочка, разрыла сделанную им запруду и направила воду на поле старшего брата.

«Ах, вот кто хозяйничает без нас на поле!» — сказал про себя младший джяпу, незаметно подкрался к девочке и схватил ее за волосы.

Закричала, забилась в его руках девочка, но джяпу стал успокаивать ее и сказал, что не причинит ей никакого зла.

— Я хочу только узнать, почему ты отводишь всю воду на поле моего старшего брата. Ведь на моем уже какой день земля остается сухой.

— Я — судьба твоего старшего брата, — ответила девочка, — поэтому и забочусь только о его благополучии.

— А где же гуляет в это время моя судьба? — спросил младший джяпу.

— Твоя судьба далеко отсюда, — ответила девочка. — Если ты отправишься искать ее, то прежде всего увидишь около дороги дерево, все листья которого с одной стороны зеленые, а с другой — желтые. После этого ты встретишь одного богатого торговца, который вот уже несколько лет строит дом, да никак не

может закончить его, потому что каждый раз дом обваливается. Затем ты увидишь большое озеро, которое ты переплывешь на спине рыбы. Только тогда ты попадешь в большую долину, где и встретишь свою судьбу.

Запомнил младший джяпу все, что сказала ему девочка, вернулся домой, тут же приготовил все необходимое в дорогу и отправился в путь, решив во что бы то ни стало отыскать свою судьбу. Не прошел он еще и двух дней пути, как увидел возле дороги дерево, листья которого с одной стороны были зеленые, а с другой — желтые.

— Куда ты идешь? — прошелестело дерево, когда младший джяпу поравнялся с ним.

Рассказал джяпу о девочке, судьбе своего брата, и добавил:

— А теперь я иду искать свою судьбу.

— Если встретишь свою судьбу, сделай милость, спроси у нее, почему у меня листья с одной стороны зеленые, а с другой — желтые, — попросило дерево.

Обещал дереву выполнить его просьбу младший джяпу и двинулся дальше. Шел он, шел и наконец встретил богатого торговца.

— Куда путь держишь? — спросил торговец младшего джяпу.

Тот, как и прежде, охотно рассказал обо всем, что с ним приключилось, и прибавил:

— Вот и отправился я искать свою судьбу.

Тогда торговец стал просить его:

— Узнай-ка, добрый человек, у своей судьбы, почему я не могу достроить свой дом? Из-за чего он все

время обваливается, как только начинают крыть крышу?

Младший джяпу согласился исполнить и это поручение и отправился дальше. Наконец он дошел до берега озера, такого большого, что самому джяпу ни за что не удалось бы его переплыть. Тут он вспомнил о рыбе, про которую говорила девочка, и начал звать:

— О, матсьярадж! О, царь рыб!

Через некоторое время из воды высунулась рыба и спросила, что человеку от нее нужно. Младший брат и ей обо всем рассказал. Рыба, страдавшая странной болезнью, стала умолять младшего джяпу узнать у его судьбы, почему в воде ей всегда холодно, а на суше — жарко. Когда же он обещал выполнить ее просьбу, рыба посадила человека на спину и переплыла с ним озеро.

Дальше путь крестьянина лежал по горам. К вечеру его глазам предстала огромная долина, только кругом не было видно следов ни людей, ни зверей. Устал младший джяпу после долгого пути, из сил выбился и решил заночевать; перекусил он кое-как и тут же растянулся под ближайшим деревом. Но не может уснуть бедняга джяпу, видно, дальняя дорога его чрезмерно притомила.

Как только наступила полночь, на поляне около дерева стали собираться одна за другой девочки. А потом они начали прыгать, танцевать и играть в разные игры; и они совсем близко подходили к дереву, и джяпу ничего не стоило их поймать. Долго силился угадать, которая из этих девочек и есть его судьба. Да как угадаешь, когда все они на одно лицо. В конце концов джяпу решил поймать любую. И вот, когда

одна девочка подошла очень близко и начала доедать остатки его ужина, джяпу схватил ее за руку. Стала девочка кричать, вырываться, но подружки не пришли ей на помощь, сами бросились врассыпную. И никого на поляне не осталось, кроме джяпу и девочки, тогда-то он и спросил у нее:

— Уж не ты ли моя судьба?

— А зачем тебе это знать? — спросила его, в свою очередь, девочка.

Тут младший джяпу рассказал, как его поле остается сухим, хотя он и трудится, не разгибая спины, и обильно поливает землю своим потом. Выслушала его девочка и сказала:

— Ну, если все только в этом, то тебе нечего больше беспокоиться, поле твое всегда будет покрыто водой! — и хотела уже вырвать руку.

Но младший джяпу не отпустил ее, желая выяснить все, о чем просили его дерево, торговец и рыба.

— погоди, это еще не все, — сказал крестьянин, — когда я шел сюда, то встретил около дороги дерево, половина листьев у которого была зеленая, а другая половина — желтая. Я обещал ему узнать у тебя, почему так происходит. Затем мне повстречался один

богатый торговец, который уже давно строит свой дом, но никак не может закончить его потому, что каждый раз, когда начинают крыть крышу, дом обваливается. И он просил меня узнать у тебя причину

этого несчастья. И потом одна рыба, которая помогла мне добраться до тебя, страдает странной болезнью: в воде ей всегда холодно, а на суше — жарко. Она просила узнать у тебя, за что посланы ей такие страдания. Вот когда объяснишь мне все это, я и отпущу тебя.

— Ну, ладно, — сказала девочка, — помогу я тебе. Так слушай: под деревом с одной стороны зарыт большой кувшин с драгоценностями, блеск алмазов пробивает-

ся сквозь землю и желтит листья дерева. Если выкопать из-под дерева кувшин, все листья снова станут зелеными. Ну, а богатый торговец, у которого две незамужние дочери, терпит беды из-за своей старшей, прославившейся дурным поведением. Каждый раз, когда предается она с кем-нибудь любовным утехам, дом ее отца обваливается. Скажи торговцу, чтобы он быстрее выдал свою старшую дочь замуж, тогда он сможет наконец достроить свой дом. Пусть и рыба узнает

о причине своих страданий. В прошлой жизни она была ученым-пандитом. Пандит не хотел никому отдавать знания, которыми владел сам. Поэтому в следующей жизни он родился рыбой, которую вечно преследуют страдания: ни в воде, ни на суше нет ей покоя. Но если рыба постарается вспомнить все, что знал пандит, и передаст свои знания кому-нибудь другому, она избавится от своей болезни.

Намотал себе на ус джяпу все, что поведала ему девочка, и отпустил ее. На следующее утро он отправился в обратный путь. Дойдя до озера, крестьянин позвал царя рыб и сказал:

— Сначала перевези меня на тот берег, а потом я расскажу тебе, как избавиться от болезни.

Как и в первый раз, посадил матсырадж младшего джяпу себе на спину и переплыл с ним озеро. Тут и открыл ему джяпу тайну его предыдущего рождения. Тогда царь рыб постарался припомнить все, что знал тот ученый-пандит, и научил всему младшего джяпу, тем самым избавившись наконец от своей болезни.

Простившись с царем рыб, младший джяпу отправился к богатому торговцу. Тот давно уже поджидал путешественника. Поэтому, как только джяпу показался на дороге, богач пригласил его к себе и стал угощать разными вкусными кушаньями. Узнав о причине, из-за которой ему не удавалось достроить свой дом, богач без промедления выдал свою старшую дочь замуж и наконец-то достроил свой дом. На радостях торговец отдал свою младшую дочь за младшего джяпу.

Забрав с собой молодую жену и все, что дали ей в приданое, младший джяпу отправился домой. По до-

роге он рассказал дереву о том, что услышал от своей судьбы. А затем выкопал из-под дерева большой кувшин, полный алмазов и других драгоценных камней. Дерево с радостью отдало все это младшему джяпу, потому что больше всего на свете ему хотелось быть снова зеленым.

Теперь младший джяпу стал ученым и богатым. Он построил большой красивый дом и жил там со своей женой, не зная прежней нужды. Никогда он не жалел ни своего богатства, ни своих знаний для тех, кто нуждался в них. Таким образом он приобрел и славу. Недаром о таких счастливицах говорят:

— Он встретил свою судьбу!

СЛЕПОЙ, ХРОМОЙ И ГОРБАТЫЙ

В одной стране жили-были три бедняка, три друга — слепой, хромой и горбатый. Однажды, когда они бродили по городу, выпрашивая милостыню, слепой нашел нож, хромой — молоток, а горбатый — шило, — другого богатства у них не было, и каждый не расставался с ним, храня его при себе.

Собрались как-то друзья вместе и решили:

— Давайте-ка уйдем в другую страну, там счастья поищем!..

И вот все трое отправились в путь. Шли они, шли, видят: возле дороги пасется козел. Прихватили они его с собой и двинулись дальше. Вскоре дорога привела их к густому лесу.

Хоть и страшно было заходить в лес, но делать нечего, — назад-то не повернешь. Целый день блуждали они в лесной чаще и к вечеру увидели за деревьями большой дворец. Обрадовались путники, что смогут переночевать в хорошем месте.

— Друзья, дворец этот находится так далеко от людского жилья, что хозяин наверняка обрадуется нам и не поскупится на угощение! — сказал горбатый, и приятели заспешили к дворцу.

Вошли они во дворец, а там — ни души, хотя двери не заперты оказались; огляделись путники, заперли за собой дверь и поднялись в верхний зал. Там они привязали в углу козла, а сами стали на ночлег устраиваться.

И не ведали слепой, хромой и горбатый, что дворец этот принадлежит одному ракшасу — Лакхе. Только собрались они спать улечься, как вдруг слышат: внизу какой-то шум раздается. А это подошел к дому хозяин — ракшас, дернул дверь, а она заперта изнутри. «Кто ко мне забраться мог?» — подумал Лакхе и подставил ухо к дверной щели.

— Мэ-э-э-э!... — донеслось до него сверху козлиное блеяние.

Никогда раньше не слышал ракшас таких звуков и даже струсил поначалу, но уж больно ему хо-

телось узнать, кто вошел в его дом, не спросясь хозяина.

— Эй, кто там? — крикнул Лакхе. — Слышу твой голос, да ничего не знаю о твоей силе. Ну-ка, ущипни меня ногтями!

И он сунул в щель палец. Тут слепой вытащил свой нож и тыкнул ракшаса по пальцу. Не выдержал Лакхе и взвыл от боли:

— Ай-я-баба! Как больно, как больно!..

Однако захотелось ему еще раз проверить силу своего врага. Просунул он с трудом в дверную щель свой локоть и крикнул:

— А ну-ка, ударь кулаком! Посмотрим, на что ты способен.

Теперь пришла очередь хромого. Размахнулся тот и со всей силой трахнул молотком по локтю ракшаса.

— Ай-я-баба! — опять заорал Лакхе и выдернул локоть из отверстия. «Ну и силач ко мне забрался! Дай посмотрю на него», — нагнулся ракшас и припал глазом к дверной щели, и в тот же миг горбатый вытащил свое шило и вонзил Лакхе прямо в глаз. Упал ракшас на спину, корчится от боли, а потом в ужасе побежал просить помощи у своего друга — ракшаса по имени Ласин.

— В моем доме заперся какой-то страшный враг, — сказал он, охая от боли. Я его еще и не видел, а уже потерял палец и глаз! Одному мне не под силу с ним сладить. Сделай милость, помоги выгнать чудовище из моего дома!

— А ну, пойдем. Уж я-то не побоюсь твоего врага! — сказал Ласин, и они направились к дворцу.

Когда второй ракшас услышал козлиное «мэ-э-э-э!», ему тоже не по себе стало, но, не подав виду, он решил испытать силу врага. Все повторилось сызнова, и Ласин остался без пальца и при одном глазе.

— Враг, должно быть, очень силен! Нам одним с ним не справиться. Надо товарищей позвать на помощь, тогда все вместе и нападём на него, — сказал Ласин своему другу, и они пошли просить подмоги у других ракшасов.

Пока Лакхе и Ласин собирали своих друзей и родственников, слепой, хромой и горбатый зарезали козла и приготовили из него многих вкусных блюд. Разложили кушанья по тарелкам и поставили одну на другую, чтобы еда не остыла, а сами вокруг уселись и приготовились закусить как следует.

Тем временем ракшасы уже подобрались к дворцу, окружили его и стали совет держать.

— Надо поглядеть, кто там засел внутри! — сказал один.

— Давайте встанем друг дружке на плечи и заглянем в окно, — предложил другой.

Так и порешили. Пока один влезал на плечи другого, до ракшасов донеслись слова:

— Ну как, с какого конца начнем есть? — Это хромой и слепой спрашивали у своего друга горбатого, с какого блюда начинать трапезу.

— Пожалуй, начнем с нижнего! — послышался громкий ответ.

Услыхали ракшасы слова горбатого, насмерть перепугались, а тот, который в самом низу стоял, со страху совсем ума решился и бросился бежать, забыв, что у него на плечах остальные стоят. Все ракшасы

с грохотом попадали, друг друга передавили, тут им всем и смерть пришла.

Как раздался грохот за окном, вскочили друзья, забыв про еду, и бросились к окну. Глядят, а под окном мертвые ракшасы валяются. Всю ночь на радостях пировали слепой, хромой и горбатый, а утром прихватили с собой из дворцовых богатств все, что смогли унести, и отправились снова в путь.

Шли они, шли и наконец дошли до одной маленькой деревушки, там и остановились на ночлег. Слепой быстро уснул, только хромому и горбому никак не спится. Разложили они перед собой захваченные богатства, глаза у них при виде золота разгорелись.

— Давай убьем слепого, тогда его доля нам достанется, — предложил горбатый.

Не долго думая хромой согласился. Поймали они ядовитую змею, отсекали ей голову, а утром приготовили из ее мяса плов и стали потчевать этим кушаньем слепого. Тот знай себе ест да похваливает:

— Ну и вкусно же приготовили вы сегодня!

— Да, мы нарочно для тебя старались, чтобы покусней и посытней было! — отвечают хромой и горбатый.

Поел слепой и от змеиного яда не помер, а прозрел. Увидел белый свет — обрадовался, а потом посмотрел в чашку с пловом, а там змеиное мясо!.. Расвирепел он и давай кричать:

— Ах, вот вы чем меня кормите, негодяи! Уморить меня захотели!..

— Да что ты, дружище! — бросились уверять его хромой и горбатый. — Мы кормили тебя змеиным мя-

сом, чтобы ты прозрел. Сам видишь, как оно тебе на пользу пошло!

Бывший слепой не мог не поверить им, ведь он и вправду стал зрячим.

На следующую ночь уснул первым горбатый, а прозревший и хромой сели золото считать. Считали-считали они, и показалось им мало. Тут они надумали убить горбатого и завладеть его долей. Подкрались приятели к спящему, прозревший навалился на него, а хромой что было силы хватил его молотком по горбу.

— Ай-я-баба! — заорал дурным голосом горбун и вскочил с постели прямой, как струна, будто у него никогда и горба-то не было. Увидел молоток в руках хромого и принялся кричать: — Ах, разбойники! Прикончить меня собрались!.. Сейчас я вам покажу...

— Да что ты, что ты, — замахали руками прозревший и хромой, — мы ударили только, чтоб тебя выпрямить! Сам видишь, горба-то у тебя как не бывало!

Не мог бывший горбун не поверить словам своих друзей, ведь он действительно перестал быть горбатым.

На третью ночь недавние слепой и горбатый, обу реваемые жадностью, решили разделаться с хромым. А тот, уверенный, что с ним-то приятели ничего не сделают, спокойно улегся спать и уже видел десятый сон, как вдруг проснулся оттого, что его кто-то огрел по больной ноге. Вскочил хромой с постели, орет:

— Ай-я-баба! Как больно! — И кинулся бежать по комнате.

Бежит так, словно никогда и не хроمال, потом видит, друзья его с молотком перед ним стоят, и накнулся на них:

— Ах, это вы, мерзавцы? Решили со мной разделаться под шумок?

— Да что ты, опомнись! — уверяют его друзья. — Мы только хотели вылечить тебя.

А что на это возразить? У хромого-то нога и точно здоровой стала.

С той поры приятели, исцелившись от своих недугов и от жадности, жили вместе радостно и счастливо.

КАК ЯГЬЯ ДВУХ РАЗБОЙНИКОВ ПЕРЕХИТРИЛ

В одной стране жил брахман по имени Бишну Шарма. Младший сын его, Ягья Шарма, с детства отличался недюжинным умом и сообразительностью. Когда мальчик подрос, отец послал его учиться в священный город Бенарес. Прошло несколько лет, Ягья

вернулся домой и первым, кого увидел он, был отец. Покуривая трубку, тот сидел и грелся на солнышке. Внимательно оглядел Бишну Шарма сына и перво-наперво спросил:

— Ну, сынок, каким наукам тебя научили?

Ягья подробно рассказал, чему его учили в Бенаресе.

— Так. А находчивости тебя обучили? — опять спросил брахман.

Бедный Ягья сконфузился и тихо ответил:

— Нет, отец, находчивости я не обучен.

— Тогда ступай и учись снова, — сердито сказал Бишну Шарма.

Что оставалось делать бедному Ягье? И вновь ему пришлось покинуть родной дом, чтобы постигнуть еще одну премудрость — науку находчивости.

Шел он, шел и к вечеру дошел до дхармашалы — прибежища для странников. Спустя некоторое время сюда же пожаловали два разбойника. Узнал Ягья Шарма, кто они такие, и тоже решил выдать себя за разбойника. Все трое вскоре сидели рядом и вели беседу.

— Ночь впереди длинная, и, чтобы скоротать ее, давайте рассказывать друг дружке о том, какие на свете удивительные события случаются, — предложил первый разбойник. — Пусть каждый из нас подивит друзей своей историей, только, чур, всему верить и не говорить: «Нет! Такого не бывает!» А кто скажет, тому слугою быть у рассказчика.

На том и порешили. Первый разбойник начал так:

— Во времена, когда жив был еще мой отец, целых двенадцать лет дождь не шел, и крестьяне рисо-

вые поля буйволиным молоком поливали... Как думаете, могло быть такое?

Ягье Шарме не терпелось сказать, что все это выдумка, но вспомнил он, что хотят его заманить в ловушку, и согласно кивнул головой:

— Ну что ж, я думаю, все это сущая правда.

Пришел черед второму разбойнику свою историю рассказывать:

— Давным-давно, во времена наших прадедов, посадили одну картофелину, и выросло из нее большое-пребольшое дерево. Четыре человека с трудом срубили это картофельное дерево, распилили его на доски и построили из них мост через весь океан... Ну как, было ли такое или не было?

— А чего тут удивительного? Все как есть правда, — преспокойно ответил смекалистый Ягья.

Теперь пришла и его очередь рассказывать. Решил он во что бы то ни стало перехитрить разбойников и заставить их служить ему и потому так повел свой рассказ:

— Когда-то мой отец строил новый дом и нанял десять человек крышу крыть. Но как те ни старались, никак работу кончить не могли. Видит отец, дела плохи, и прислал на помощь мастерам двух своих слуг. Кипит работа, все трудятся не покладая рук, но к вечеру, когда крыша была почти готова, налетел ураган. Закрутилось тут все, завертелось. Сорвал ветер с крыши отцовых слуг и унес их неизвестно куда. С тех пор я хожу и ищу их везде. Да вот, к счастью, сегодня нашел их. Ведь слуги-то — это вы?

Кончил свой рассказ Ягья Шарма, и оба разбойника, почитавшие себя ловкими хитрецами, чувству-

ют, как земля у них из-под ног уходит. Согласиться — нельзя, а возразить — тоже пойдешь в услужение. Со всем растерялись разбойники, один кричит: «Да!» — другой вопит: «Нет!» Вот и пришлось и тому и другому слугами стать и на следующее утро проследовать за находчивым Ягьей. Увидел отец сына в сопровождении двух человек, удивился и спросил:

— А это кто такие?

Рассказал тут юноша все с самого начала. Как узнал брахман, с какой ловкостью Ягья заставил прислуживать двух разбойников, так обрадовался и молвил:

— Сын мой, умение уйти от опасности, остаться целым и невредимым в драке иль умело воспользоваться обстоятельствами и есть великая наука, именуемая находчивостью. Ты сдал экзамен и доказал, что овладел и этой наукой. Теперь живи и наслаждайся жизнью, которая дается человеку лишь один раз.

С тех самых пор Ягья Шарма живет в довольстве, а два разбойника прислуживают ему.

СКАЗКА О ЖАДНОЙ СВЕКРОВИ

В одной горной стране жила семья крестьянджьяпу. Было их двенадцать душ: старик со старухой, пять сыновей и пять невесток. Каждое лето работали они в поле, выращивали рис. Нелегкое это было занятие, и более всего доставалось невесткам: ведь и са-

жать, и поливать, и урожай убирать, да еще и в лес за дровами ходить — все им приходилось.

Зимой сыновья спускались в город, чтобы продать урожай. Только редко давали за зерно хорошую цену, вот и не водились деньги в доме, зато уж рису в бамбуковых коробах — бхакари — всегда было полным-полно. Однако жадная старуха никогда не кормила невесток рисом. Одной гороховой похлебкой приходилось им довольствоваться. Так и жили вечно впроголодь. Но всему бывает конец.

Собрались однажды невестки вместе и стали жаловаться на свою судьбу.

— Ну, что это за жизнь! — сетовали они хором. — Бхакари ломятся от зерна, а нам ни разу не перепало горстки вареного риса. И денег мы не видим, и мужья о нас не заботятся. Нет, жить так дальше невозможно, надо что-то придумать!

Тут младшая невестка и предложила:

— А не взять ли нам, не спрашиваясь, рису из самого большого бхакари? Отнесем его потихоньку в поле, сварим там, наедемся до отвала, и никто не узнает про это.

— Нет, так нельзя, — возразила самая старшая невестка. — Коли дознаются про наши проделки, выгонят из дома.

— Да вы только не проболтайтесь никому, — успокоила всех младшая невестка. — Я все беру на себя.

— Ну, в таком случае поступай как хочешь, — ответили невестки в один голос. — Только мы здесь ни

при чем! Знать ничего не знаем, ведать ничего не ведаем.

С наступлением вечера младшая невестка подкралась к стоявшему на чердаке бхакари и проделала в бамбуковой стенке дыру, а на рассвете, когда в доме все спали, подобрала высыпавшееся на пол зерно и заткнула дыру. Очистила рис — полную плошку, шелуху обратно положила, а сама в поле отправилась. Каждое утро стала она рис через дырку из бхакари таскать, да так ловко, что старики ни о чем не догадывались.

Хорошо жилось теперь невесткам, они даже мясом и маслом иной раз лакомились, — покупали его на вырученные за рис деньги.

Только наступил однажды день, когда в большом бхакари рис кончился и осталась одна шелуха. Тут невестки опять собрались и стали судить да рядить, как им отвести беду от себя и избежать наказания. Никто толком ничего придумать не мог, и опять самая сообразительная младшая невестка сказала:

— Сегодня ночью мы наденем маски: кто-нибудь возьмет маленький барабан-дамару и будет бить в него, а все остальные станут бегать вверх и вниз по лестнице и громко кричать: «Эге-ге-ге! А ну, подать сюда рис из большого бхакари!» Вот увидите, нас примут за нечистую силу. А когда нагоним на всех страху, то потихоньку вернемся к себе и притворимся спящими. . .

— Хорошо! — воскликнули женщины хором. — Так мы и сделаем. Лучше ничего не придумаешь!

Только все в доме заснули, невестки сошлись на лестнице, надели страшные маски, младшая взяла в руки барабан и начала бить в него, а остальные принялись бегать вверх и вниз, громко топая и крича:

— Эге-ге-ге! А ну, подать сюда рис из большого бхакари!

Первым от топота и криков проснулся старик. Прислушался: не иначе нечистая сила пожаловала в дом. До смерти перепугался, растолкал старуху:

— Слышишь, старая, что творится на лестнице. Говорил тебе, не жадничай, корми невесток досыта. Разве тебя, упрямую, переспоришь! Вот и расплата пришла: нагрянули злые духи, грозятся съесть весь рис из большого бхакари!

Всю ночь старик со старухой не могли сомкнуть глаз. Только когда все домашние были уже на ногах, они осмелились выйти из комнаты.

— Невестушки! Не слышали ли вы ночью шум на лестнице и чужие голоса? — дрожащим голосом спросила свекровь.

— Голоса? Чьи голоса? Мы спали и ничего не слышали, — ответили одни.

— И правда, кто-то кричал, но мы испугались и не выходили из комнаты, — сказали другие.

Тут старик со старухой отправились на чердак посмотреть, уцелел ли рис, и видят: в большом бхакари только шелуха осталась.

— Видала, старая, весь рис пропал! — закричал старик. — Вот до чего довела тебя жадность. Невесток

голодными держала, зато злых духов накормила досыта. Смотри у меня, не вздумай больше рис жалеть, — добавил он грозно, — иначе еще худшей беды не минуешь!

С того дня старуха начала кормить своих невесток рисом.

ДУРАЧОК ЛАТОБУНГО

Жила в одной стране старуха, и был у нее единственный сын, да и тот дурачок — Латобунго. Весь день он баклуши бил, сидел да посиживал сложа руки. Вот однажды мать и говорит ему:

— Послушай, сынок а не надоело тебе сидеть дома целыми днями?

— А что делать-то? — спрашивает дурачок.

— Иди поучись уму-разуму у благородных людей.

Последовал ее совету Латобунго и пошел искать благородных людей. Шел он, шел и повстречал шайку воров. Те взяли его с собой — иной раз и дурак может пригодиться в их деле. Стали воры учить парня воровству. Забрались они ночью в один дом вместе с Латобунго и наказали ему искать, что потяжелее, и вытаскивать побыстрее в окно. Долго шарил дурак в темноте, все искал самое тяжелое. Наконец в одном углу наткнулся на два мельничных камня и очень обрадовался, сгреб свою находку и, сгибаясь в три погибели, поволок из дому.

Когда воры собрались вместе и стали спрашивать, кому чего досталось, Латобунго с гордостью показал мельничные жернова. Рассердились воры:

— Какой же ты дурак! Ну кто такие вещи крадет? Нужно тащить, что звенит.

На следующую ночь все снова отправились на промысел. Латобунго твердо запомнил наказ и принялся искать самое звонкое. В конце концов он наткнулся на медный котел, постучал по нему, и тот звонким голосом ему откликнулся. Счастливый и довольный дурачок тут же схватил котел и отправился с ним во свояси.

Опять собрались воры и увидели в руках у Латобунго котел.

— Ну и дурак же ты! Разве такие вещи крадут? Нужно искать то, что звонко звенит и что белым

блестит, — стали учить его воры, надеясь, что в следующий раз дурачок отыщет серебро.

В третью ночь влезли они в один дом. Воры по комнатам разбрелись, а Латобунго на кухне очутился, где на плите молоко кипело. Посмотрел он на молоко, видит: белее всего, а веселое бульканье за звон принял. Обрадовался Латобунго, подумал: «Ну, теперь-то я нашел то, что нужно». Схватил он горшок с молоком и кинулся к двери, да споткнулся о старуху, которая на полу спала, и ошпарил ее кипящим молоком. Старуха такой крик подняла, что все в доме проснулось. Вора-то удалось убежать, а Латобунго попался.

Стал хозяин допрашивать дурака, кто он такой и как в чужом доме очутился. Латобунго, заикаясь, ответил:

— Не подумайте только, что я вор. Я видел, как воры забрались в ваш дом, но сам закричать не посмел, а решил разбудить старуху, плеснув в нее горячим молоком. Сами видите, как я ваше имущество от воров спас!

Услышав такое объяснение, хозяин подумал: «Наверное, этот парень тоже сообщник воров. Да что в нем проку? Сразу видно, что дурак дураком. Впрочем, он и вправду спас наше добро».

Влепил хозяин дураку две здоровенные затрещины и выгнал из дома, строго наказав не попадаться ему больше на глаза.

Горько плача, вернулся Латобунго к своим друзьям-приятелям. Но воры его тоже изрядно поколотили, приговаривая:

— Нет от тебя, дурака, никакого толку! Одна беда с тобой, — ведь мы из-за твоей дурости чуть-чуть

не попались!.. — И прогнали Латобунго из своей шайки.

Бедняга Латобунго вернулся домой и рассказал обо всем матери. «Да уж лучше ему в неучах ходить», — подумала та и не стала больше посылать сына учиться уму-разуму.

Прошло несколько дней, и мать снова говорит своему сыну:

— Сынок, что ты сидишь дома сложа руки? Пошел бы на люди, подыскал бы себе жену!

— Как же мне найти жену, матушка? — спросил Латобунго.

— А ты отправляйся к источнику, — посоветовала мать. — Придет за водой красивая девушка, ты в нее камушек кинь, — обернется, посмотрит она на тебя, а ты улыбнись ей. Глядишь, какая-нибудь и пойдет за тобой!..

Отправился Латобунго искать себе жену, как ему сказала мать. Сел у источника, видит: красивая девушка в кувшин воду набирает. Вспомнил тут дурачок материнский совет и начал в девушку камушки кидать. Только девушка не оборачивается, на него не смотрит, хотя Латобунго уже целую пригоршню бросил. Тогда парень поднял здоровенный камень, да как швырнет его в девушку: так прямо ей в голову и угодил. Упала девушка и тут же умерла. Перепугался Латобунго, подхватил мертвую и потащил в лес, там труп и закопал в землю.

Увидела мать своего сына, возвращающегося в одиночестве, и спрашивает:

— А где же жена? Ты что, не сумел приманить девушку?

— Как же, приманишь их! — пробурчал в ответ Латобунго. — Уж так я старался привлечь к себе внимание одной красавицы, но она словно и не замечала. Тогда я запустил в нее камнем, а она взяла да и окочурилась.

Испугалась мать, запричитала:

— Ах, дурак, дурак, ну что ты наделал! — А потом спрашивает: — Куда ж ты тело ее дел?

— Зарыл в лесу, — отвечает Латобунго.

Ни минуты не медля, побежала мать в лес, наказав сыну никуда из дома не выходить, пока она не вернется.

Разыскала она то место, где дурак зарыл убитую, вырыла труп и бросила его в реку, а в яму положила дохлую козу. Только после этого женщина вернулась домой и велела сыну идти во двор и ждать там, пока с неба не начнет падать фураула — воздушная кукуруза. Послала она сына во двор, а сама незаметно стала выбрасывать из окна фураулу. Ходит Латобунго по двору, собирает фураулу и за обе щеки уплетает, а сам думает: «Вот же какое случается, и вправду с неба фураула валится!»

Тем временем люди начали девушку разыскивать. Через два дня зашла к ним соседка в дом и спросила у Латобунго, не знает ли он, куда девушка исчезла, — она ей племянницей приходилась. Не раздумывая ни секунды, тот и брякнул:

— Да ведь это я ее убил и закопал в яме на опушке леса.

Попросила его соседка показать то место, где убитая зарыта. Повел Латобунго ее в лес, нашел яму и стал раскапывать. «Что за невидаль такая?» Глядь, из земли рога козы показались. Изумленный Латобунго спрашивает:

— Разве у твоей племянницы были рога?

— Что ты мелешь глупости, могут ли быть рога у человека? Копай дальше! — велит женщина.

Через некоторое время Латобунго увидел козий хвост и опять спрашивает:

— А у твоей племянницы хвост был?

— Ну что ты, дурак, болтаешь? — рассердилась женщина. — Копай быстрее, я сама посмотрю.

Наконец Латобунго вытащил из ямы дохлую козу и удивился не меньше, чем женщина.

— Я твердо знаю, что зарыл в этой яме твою племянницу, — сказал дурак. — Но она почему-то взяла да превратилась в козу.

— Может, ты помнишь, в какой это было день? — спросила его женщина.

Латобунго сразу же ответил:

— Конечно! Это было в тот самый день, когда с неба падала фараула.

Услыхала ответ соседка и махнула на Латобунго рукой: ну, что верить словам такого дурака!

Ходит Латобунго холостяком, никак жену найти не может. Поняла тут мать, что без ее помощи сын все равно не женится, и решила сама подыскать для него невесту. А вскоре и впрямь отыскалась подходящая девушка из бедной семьи, — родители согласились отдать ее за дурачка, поскольку дом жениха славился достатком.

Через некоторое время сыграли свадьбу, а вскоре-сти, как всегда по обычаю, родители жены пригласили к себе погостить молодого зятя.

— Страшно одному идти по лесным дорогам. Как мне быть-то? — стал Латобунго спрашивать у матери.

— А ты как почувствуешь, что боишься, кричи громче: «Ха-ху! Ха-ху!» — вот страх и пройдет, — посоветовала ему мать.

Послушался дурачок матери, идет и кричит во все горло:

— Ха-ху!... Ха-ху!...

А в лесу в то время охота шла. Совсем уже близко

подкрались охотники к оленю, но тут дурак как заорет: «Ха-ху!» — и спугнул зверя. Схватили разгневанные охотники Латобунго и намяли ему бока. Идет бедняга, плачет, бока потирает. А навстречу ему свадебная процессия. Увидели рыдающего Латобунго родственники невесты и бросились к парню с кулаками. Бьют его и приговаривают:

— Будешь знать, дурак, как слезами омрачать людям праздник!

— Так что же я должен делать, по-вашему? — спросил Латобунго, когда его наконец отпустили во свояси.

— Не плакать! Ходи по дороге весело и радуйся всему! — посоветовали ему люди...

Последовал их совету Латобунго и двинулся вперед, громко смеясь. А навстречу ему движется траурная процессия, люди молча следуют за покойником, а родственники слезами заливаются. Увидели они смеющегося дурака, обступили его и давай попрекать:

— У людей такое несчастье, а ты, болван, смеешься! — Тоже ему всыпали как следует.

Наконец Латобунго добрался до дома своего тестя. Тот с почетом встретил его у порога, провел в дом, усадил на ковер и принялся расспрашивать у Латобунго, как поживает его матушка, что нового в их краях. На все вопросы дурачок только одно отвечает:

— Хорошо, очень хорошо! — как учила его мать. Стал тесть о своем житье-бытье рассказывать:

— Если бы ты знал, зятек, как в этом году мне не везет! Одни неудачи терплю. То буйвол упал со

скалы, то корова заболела ящуром, а тут еще все овцы и козы подошли...

Слушает его Латобунго и опять повторяет:

— Хорошо, очень хорошо!..

Конечно, отец жены таким ответам подивился, но ничего не сказал дурачку.

Тут пришло время ужина, и зятя пригласили на кухню. Целый день Латобунго ничего не ел. Тумаки да шишки, которыми его щедро накормили по дороге, ничуть не уменьшили его аппетита. Хотел было дурачок приналечь на еду, да вспомнил слова матери, которая, провожая его, строжайше наказала: «Смотри не ешь в гостях много. Чтоб потом мне не пришлось краснеть, когда люди будут говорить, что ты обжора...»

Разве мог Латобунго послушаться материнского совета. Поэтому вышел он с кухни совсем голодным.

Наступило время ложиться спать. Тесть приготовил для него постель в своей комнате. Латобунго послушно улегся, но никак уснуть не может, до сна ли будет, если живот от голода подвело. Дождался он, когда все заснуло, встал с постели и стал шарить по комнате в поисках, чем бы червячка заморить. Только два куриных яйца разыскал, но в это время, как на грех, что-то на пол упало, и проснулся тесть. Латобунго в растерянности не знает, куда яйца ему деть, а когда зажгли свет, он их за щеку сунул. Обступили его родственники, спрашивают, что случилось, но дурак только молчит, потому что рта раскрыть не может. Тут тесть увидел, как раздулись у зятя щеки, решил,

что у бедняги опухоль появилась, и не теряя времени побежал за брадобреем, чтобы тот вскрыл страшные нарывы. Пришел брадобрей, пощупал щеки у Латобунго и, не раздумывая, надрезал одну бритвой. Из щеки сразу же полилась желто-белая жидкость, и опухоль опала. Тогда брадобрей собрался резать вторую щеку и начал уже бритву точить. Да только Латобунго не стал ждать, схватился за щеку, из теста дома выскочил, даже ни с кем не попрощавшись, и пустился в обратный путь.

По дороге голодный Латобунго вдруг вспомнил о фурауле, падающей с неба, и еще быстрее припустился!.. Бежит и все думает, как он жену попросит накормить его фураулой. А чтоб не забыть, как называется вкусное блюдо, без конца повторяет: «Фураула! Фураула!..»

Бежит Латобунго, и вдруг — раз! — споткнулся о камень и растянулся на всем бегу. Когда поднялся на ноги, слово-то и выскочило у него из головы. Долго вспоминал дурачок, наконец его осенило: «Уфраула»¹. Пришел домой и велит своей жене немедленно приготовить для него уфраулу. Смотрит на него жена, никак в толк не возьмет, чего от нее муж хочет.

Голодный Латобунго рассердился да и побил жену палкой. Та со слезами схватилась за голову:

— Ай, умираю! Ты мне шишку набил, круглую, как фураула!..

Услыхал знакомое слово Латобунго, даже подпрыгнул от радости:

¹ Уфраула — на языке непали означает: попрыгунчик.

— Вот эту самую фураулу я и просил тебя приготовить! — закричал он.

С той поры жена каждый день угощает своего мужа фураулой, хотя Латобунго иной раз начинает требовать вместо нее уфраулу.

СКАЗКА О ЖЕНЕ, ПОЛУЧИВШЕЙ В ПРИДАНОЕ КУРИЦУ

В одной деревне жили-были муж с женой. Пожились они совсем недавно, и детей у них пока еще не было.

Жили молодые небогато, и ничего у них не было. Вот только родители дали своей дочке в приданое

курицу, да не простую, а волшебную. Каждый день несла курица своей хозяйке по нескольку яиц, вот и объедалась молодая утром, днем да вечером чиурá — яичницей с рисом. Сама-то ела, а мужу не предлагала даже попробовать. Потому-то, верно, жена с каждым днем все толще становилась, а бедняга муж все больше тощал.

Как-то к ним в дом зашел старый приятель мужа, увидел супругов и очень удивился:

— Что же это такое, дружище? Ты словно скелет, нарисованный на стене храма, а жена твоя — толстуха, ну впрямь как мешок, туго набитый зерном!

Пока жена была рядом, муж ничего не посмел сказать. А стоило той выйти, как он торопясь стал объяснять:

— Видишь ли, брат, у моей жены есть курица, доставшаяся ей в приданое. Несет эта курица каждый день по нескольку яиц, и жена только и делает, что яичницу себе готовит. Вот от этого она и растолстела!

— Но ведь и тебя она, должно быть, потчует, почему ж ты так отощал?

— Как бы не так, — в тоске ответил муж. — Она съедает все яйца сама, ведь курица-то принадлежит ей, а не мне.

Услышав это, друг помолчал, почесал за ухом, а потом и говорит:

— Ну, этой беде легко помочь, я знаю секрет, как быстро поправиться. Только обещай делать все, что бы я тебе ни сказал.

А молодой муж ни о чем думать не хотел, только бы поесть досыта. Да и стыдно ему было: уж больно

он рядом с женой хилым и немощным казался. Потому с радостью согласился он на предложение друга.

— Что ни скажешь, все сделаю, только выручи!

— Ну, если так, — стал учить его приятель, — сегодня же спроси у жены, не хочет ли она получить в подарок красивого попугая? Коли пожелает, обещай, что привезешь ей птицу. Но скажи, что путь будет долгий и нелегкий, а потому пусть приготовит тебе в дорогу двенадцать яиц и полпатхи¹ риса. Возьмешь рис и яйца и бегом несись ко мне. Понял?

Сказал так и ушел домой. А муж, следуя совету, отправился спрашивать у жены, не хочет ли она иметь в доме красивого попугая. «А почему бы и нет? — подумала толстуха. — Ведь его можно научить по-человечески разговаривать, и, когда муж уйдет из дому, попугай позабавит меня». Согласилась жена и тут же приготовила двенадцать яиц и полпатхи риса, положила все в котомку и отдала мужу, а тот, прихватив припасы, отправился прямехонько к своему другу.

Увидев его с полной котомкой, друг очень обрадовался. Перво-наперво приготовили они чиура и плотно закусили. А потом приятель опять стал наставлять своего друга:

— Как вернешься домой и жена спросит тебя о попугае, ты скажи ей, что пока только отыскал дерево, где ночует попугай. И если хочет, чтоб на следующий день птица была у нее, пусть приготовит для тебя два десятка яиц и патхи риса.

К вечеру муж вернулся домой. Только переступил порог, жена тут же подбежала к нему.

¹ П а т х и — мера объема, равная примерно 4 л.

— А где попугай? — спросила она.

— Ты что же думала, поймать попугая так просто! Недаром говорят, бог женщин умом обидел, — неужели за раз все сделаешь? Сегодня мне удалось узнать, на каком дереве ночует попугай, а завтра я поймаю его. Так что приготовь мне на завтра два десятка яиц и патхи риса!

Женщина поверила мужу и приготовила столько, сколько он сказал. А утром муж, прихватив припасы, опять отправился к своему приятелю. После сытного обеда тот, как всегда, начал наставлять друга:

— Когда сегодня твоя жена спросит о попугае, скажи ей, что ты нашел на дереве его гнездо, а завтра принесешь саму птицу!

Не успел муж показаться в дверях, как жена налетела на него, сгорая от нетерпения и упрасывая поскорей показать попугая.

— Успокойся, пожалуйста. Завтра попугай будет у тебя непременно! Сегодня я отыскал его гнездо, но ведь тебе-то нужна птица! Так что потерпи еще немного. Да, не забудь приготовить мне на дорогу штук тридцать яиц и один патхи риса.

Жене так хотелось иметь попугая, что она готова была сама сидеть голодной, лишь бы исполнили ее прихоть. Потому, ни о чем не спрашивая, она приготовила все, что просил муж. А он, забрав яйца и рис, отправился с утра к своему приятелю, чтоб там насладиться едой.

Когда же вечером муж вернулся домой, он ответил жене, что ему удалось лишь увидеть попугая, а поймать его он надеется только завтра. И добавил:

— Дорога в горах дальняя, и с каждым разом все трудней туда добираться — обвалы кругом, так что не скупись на еду. Приготовь три с половиной десятка яиц и два патхи риса!

Жена даже не подумала усомниться в словах мужа, все мысли ее были теперь поглощены попугаем. Принесла она мужу и рис и яйца, а он, как и прежде, пошел с утра к приятелю, и они устроили себе обильное угощение. Под вечер приятель посмотрел на мужа и говорит:

— Кажется, ты немного поправился! Еще несколько дней поешь досыта, и будешь снова похож на нормального мужчину.

Муж поглядел на себя в зеркало: вроде и вправду он выглядит лучше, а потом по обыкновению спрашивает:

— Что мне сегодня сказать жене?

Почесал за ухом хитрый приятель и говорит:

— Скажи, что видел яйца попугая в гнезде и решил принести домой птенцов!

Так и ответил муж жене и попросил, чтобы та ему снова приготовила три десятка яиц и три патхи риса.

Жене уже порядком надоели мужнины обещания, да и надоело голодной каждый день оставаться, вот и говорит она мужу:

— Не слишком ли дорого обойдется мне твой попугай?

Но отказаться от мечты иметь в доме говорящего попугая! Нет, она не могла. И к утру приготовила все, что просил ее муж.

— Смотри, сегодня непременно привези попугая! — сказала она строго.

Муж обещал непременно выполнить её наказ и отправился туда, где проводил все эти дни. Снова друзья съели все яйца и весь рис. Тут муж с беспокойством спросил, что ему говорить вечером: ведь жена больше не желает ждать.

— Ничего, подождет, не лопнет. Теперь у нее побавилось немного жира, — успокоил его приятель и добавил, смеясь: — Слушай, дружище, а ты скажи, что птенцов-то видел, да они еще не оперились, потому ты и решил привезти их домой только на следующий день.

Увидела жена, что и на этот раз муж вернулся домой с пустыми руками, и закричала:

— Ты и сегодня не принес попугая, обманщик! Так что же, мне теперь так и жить без попугая?

— Да я и не думал обманывать тебя. Но, как говорится в пословице: «Для того чтобы сын родился, одного желания мало». Птенцы-то есть, да перьями еще не обросли. Ну, подумай сама, к чему тебе птенцы без перьев? Подожди до завтра. Они подрастут немного, и я принесу их домой! Успокойся, получишь ты своего попугая.

Долго еще уговаривал он свою жену, и она наконец поверила.

— Ты непременно привезешь завтра? — спросила жена.

— Ну, конечно. Только мне придется тащить их на своей спине, а дорога, сама знаешь, не близкая. Поэтому приготовь мне еды в два раза больше обычного!

Жена приготовила в дорогу еды столько, сколько пожелал муж. Сложил он рис и яйца в мешок и отправился в дом своего приятеля. Целый день они

только и делали, что ели чиура. А когда с едой было покончено, молвил:

— Придешь сегодня и скажешь жене, что ты уже вытащил птенцов из гнезда, но они оказались такими тяжеленными, что дотащил их только до моего дома, где и оставил. Обещай ей завтра рано утром сходить за ними! Да не забудь еще сказать жене, что мешок с птенцами будет подвешен на столбе перед вашим домом. Пусть сама в дом их тащит.

Когда муж налегке вернулся домой, лицо жены стало темнее тучи. Но он не дал ей произнести ни слова.

— Ты, наверное, думаешь, что я опять не принес попугаев. Успокойся, я их поймал, только так устал тащить их в мешке, что оставил в доме приятеля. Завтра рано утречком схожу за ними. Проснешься и увидишь мешок с попугаями, — я его на столбе во дворе повешу. Но, будь любезна, в дом мешок сама тащи. Тогда узнаешь, каково мне было их из лесу нести.

Поверила его словам жена и развеселилась. Уж перевалило за полночь, а она все глаз сомкнуть не может — о попугае думает. Только первые петухи возвестили наступление утра, муж встал и говорит жене:

— Я иду за мешком, а ты, как только рассветет, погляди в окно!

Когда совсем рассвело, жена открыла окно и увидела: на столбе мешок висит. Обрадовалась, побежала во двор, стала мешок со столба снимать. Совсем измучилась, пока со столба его стащила. Взвалила женщина тяжелый мешок на спину и потащила в свою комнату. Там положила его осторожно на пол, долго

узел развязывала. И каково же было ее изумление, когда из мешка вылез ее собственный муж, изрядно за эти дни потолстевший.

— Вот видишь, — заговорил он, смеясь, — тебе достался попугай получше того, о котором ты мечтала. Ведь этот попугай умеет не только говорить по-человечьи. . . Смотри же, корми его каждый день яичницей! . .

СКАЗКА О ЧЕТЫРЕХ ВОРАХ

Жила-была женщина. Как-то раз уехал у нее муж в чужие края на заработки, и она осталась в целом доме одна-одинешенька. Родители ее жили очень далеко — на расстоянии целого дня пути, а соседей никого рядом не было: так что случись какая беда, даже

на помощь позвать некого. Прознали про это четверо воров и стали думать, как бы им поживиться чужим добром.

В один прекрасный день постучались воры в дом к женщине и говорят ей:

— Откройте, сестрица, нас прислал ваш отец. Он просит, чтобы вы поскорей пришли к нему: ведь он очень болен и всякое с ним может случиться.

Но женщину не так-то легко было провести. «Эти люди нисколько не похожи на моих земляков, и говорят они по-другому, — подумала она, — чего они пожаловали сюда? Видать, на уме у них что-то недоброе», — а вслух сказала:

— Сейчас уже поздно. Засветло нам никак не добраться до родительского дома. Будь что будет, пождождь утра, а там и в путь двинусь.

Ночью женщина придумала, как проучить проходимцев, вознамерившихся ее обокрасть. Все свое добро она потихоньку перенесла и спрятала у своих знакомых в доме, что стоял ближе всего к ее дому. А в сундук, доставшийся ей в приданое от родителей, наложила больших камней и закрыла на замок.

На следующее утро четыре вора снова пришли и стали поторапливать женщину и говорить, что надо как можно скорее отправляться к заболевшему отцу. Женщина заперла двери в доме, и они все вместе двинулись в путь.

Шли они, шли, пока не зашли в самую середину леса. Тут-то воры и признались:

— А ну, стой, дуреха! Надо же, поверила, что нас отец к тебе послал! А мы знать не знаем, где живут

твои родители. Да нам это и ни к чему. А вот что нам нужно знать, так это где ты богатство свое хоронишь. Что ты теперь скажешь?

— Я все вам скажу, только не убивайте несчастную, — стала умолять их женщина. — Сжальтесь надо мною, я сама вам ключи от дома отдам, да еще покажу, где что лежит.

— Ладно, — согласились воры, — пошли обратно!

Пока они возвращались, наступила ночь, и пришлось всем заночевать в лесу. Только воры уснули, женщина вытащила у них свои ключи и побежала домой.

Проснулись воры, не нашли ни ключей, ни хозяйки и тоже отправились к ее дому, чтоб проверить, чем у нее поживиться можно. Пришли, открыли потихоньку дверь, заглянули первым делом в кладовую и увидели там сундук.

«Так вот где добро припрятано!» — обрадовались воры. Стали сундук с места двигать, а он с трудом поддается. «Ишь ты, какой тяжелый. Нам бы его только вытащить, чтоб шуму не было...» Поднатужились воры и, надрываясь, поволокли сундук в лес. Как добрались до лесу, поставили на землю, сбили замок и открыли с нетерпением крышку: а там вместо золота да серебра — одни булыжники.

— Ну погоди, голубушка, больше ты нас не обманешь! Теперь тебе не поздоровится! — сказали воры и на следующую же ночь опять в дом к женщине пожаловали.

Обшарили все сверху донизу — ничего путного не нашли. Посоветовались меж собой и решили вытащить из дому женщину, крепко спавшую на кровати,

а потом наказать ее, чтоб неповадно ей было честных воров обманывать.

Подняли воры кровать и понесли. Только как ни старались они, а женщина почувствовала, что ее несут, но притворилась, будто спит непробудным сном. Дошли воры до леса, поставили кровать на землю и начали спорить, кому эта женщина должна принадлежать. А пока спорили они так, женщина потихоньку слезла с кровати и вскарабкалась на высокое дерево.

Долго препирались между собой похитители, все никак не могли договориться, кому достанется обманувшая их женщина. В конце концов надумали они предоставить выбор ей самой. Обернулись к кровати, а там никого нет!

Бросились тут воры искать, все кругом облазили, все обшарили, но никого не нашли. Вдруг одному из воров взбрело в голову поглядеть наверх. Смотрит, а на дереве сидит женщина и ему знаки рукой подает. Обрадовался вор, ничего товарищам не сказал и тоже на дерево, чтоб другие не видели, стал потихоньку карабкаться. Добрался он до ветки, где женщина сидела, та обняла его и на ухо ему шепчет:

— Я позвала тебя, потому что ты мне больше всех нравишься. Коли хочешь, чтобы я была твоею, исполни одну мою прихоть: достань языком до кончика своего носа...

— Это мы сейчас же исполним, — ответил ей вор и стал язык тянуть к кончику носа.

Тут женщина выхватила кривой нож из-за пазухи и полоснула им по языку, а вора ногой с дерева спихнула. Кубарем скатился безъязыкий вор с дерева, ломая ветки, и трахнулся об землю. Обступили его то-

варищи, спрашивают, что с ним стряслось, а вор слова молвить не может, мычит и кровавые пузыри пускает, а потом и вовсе от боли чувств лишился. Перепугались лихие люди, головами в испуге крутят; тут и углядели женщину на дереве, — сидит, проклятая, на суку и им улыбается. Не выдержали воры, от страха попятились, а затем деру дали. А за ними и безязыкий вдогонку поскакал, как только в себя пришел.

Когда воров и след простыл, спустилась женщина с дерева и отправилась преспокойно к себе домой. С тех пор жила она спокойно — воры ее дом всегда стороной обходили. А потом и муж из дальних краев вернулся. Рассказала ему жена, что с нею за это время приключилось. Слушал ее муж, радовался и думал про себя: «Ой да жена мне досталась, хитрая, как и подобает женщине, и храбрая, как настоящий мужчина».

КАК СТАРИК ПОДХОДЯЩУЮ НЕВЕСТКУ ПОДЫСКИВАЛ

Давным-давно жили на свете муж и жена. Долго у них не было детей. И вот, когда они уже всякую надежду потеряли, родился у них мальчик. Старики несказанно любили своего сына, баловали его, во всем ему потакали, и вырос он отчаянным лентяем, даже соломинку поднять и то считал за великий труд.

Как только мальчик достиг совершеннолетия, решился отец с матерью его незамедлительно женить: уж очень им хотелось понянчить внука. Только старик был разборчив и не собирался брать к себе в дом любую девушку. Хотелось ему подыскать для сына такую жену, которая бы сумела и вразумить его, и наставить на путь истинный, отучив от лени. Наконец нашел отец парню вроде бы подходящую жену, сыграли свадьбу и стали жить-поживать, внуков ожидать.

А потом вдруг старик надумал проверить, достаточно ли умна и сообразительна молодая. Подозвал он к себе сына и говорит ему:

— Послушай, сынок, теперь ты — человек женатый, глядишь, и детки у тебя скоро появятся. А ведь, чтобы прокормить их, деньги немалые нужны. На нас не надейся: долго ли нам осталось жить на этом свете? Давай, покамест я еще в силах, отправимся в южные края на заработки. А в доме женщины и без нас покуда управятся.

Отцовы слова прилисли сыну по душе. Хоть и был он ленив, а уж очень ему хотелось побывать в чужих краях. Собрали их мать с невесткой в дальнюю дорогу, накормили напоследок хорошенько, и отправились мужчины в путь.

Отмахали старик с сыном целый кос¹ и подошли к горам, через которые надо было перевалить, чтобы попасть на равнину. Раньше старику ничего не стоило взобраться на гору, а тут, только начался подъем, он уже жалобно заохал, запричитал:

¹ Кос — непальская мера длины, равная приблизительно 3 км.

— Ох, беда, сынок, совсем, видать, я состарился. Не одолеть мне одному горы на сытый живот. Сбегай-ка домой, попроси у своей жены доко и намло¹. Я сяду в корзину, а ты потащишь меня на спине, иначе мы с тобой не переберемся через горы.

Сын отправился домой, а отец сел под деревом передохнуть.

— Что это ты скоро вернулся? — спросила молодая, увидев мужа.

— Отец до того отяжелел после сытного завтрака, что не в состоянии сам подняться на гору. Найди-ка мне побыстрее доко и намло, — я' потащу отца на спине.

Нашла жена доко и намло и принесла мужу.

Вскорости парень был там, где оставил отца.

— Ну вот, отец, все в порядке, садись в доко, я тебя потащу.

Посадил он старика в корзину, поднатужился, взвалил тяжеленный груз на спину и, пыхтя и отдуваясь, начал взбираться на гору. Еле-еле дотащил свою ношу до перевала. А там старику с сыном оставалось только спуститься. Но тут отец вдруг забеспокоился:

— Знаешь, сынок, а ведь мы с тобой не в добрый час² отправились. Не угадал я саита, вот и не будет

¹ Д б к о — корзина из бамбука, в которой жители Непала переносят грузы. Н а м л о — веревка, привязанная к краям корзины, эту веревку носильщик перекидывает себе через лоб.

² По существующему в Непале обычаю, все важные дела следует начинать в «добрый час» — саита и не следует ничего предпринимать в «недобрый час» — кўсаита.

нам удачи! Давай-ка вернемся домой, лучше в другой раз сходим.

Хоть и хотелось сыну поглядеть, как люди живут на равнине, да не стал он возражать отцу — уж больно тяжел оказался первый день путешествия. Вернулись отец с сыном домой. А на следующий день старик повидался с родителями невестки, поговорил с ними, вернул им все подарки, полученные на свадьбу, а потом вслед за подарками, согласно обычаю, отправил в родительский дом и молодую.

Немного погодя старик подыскал сыну новую жену. На второй день после свадьбы отец вновь предлагает сыну идти на заработки. Собрали они свои пожитки, подкрепились хорошенько и отправились в путь.

И снова, как в прошлый раз, только дошли до подножья горы, старик заохал и стал жаловаться, что не сможет подняться в гору. Пришлось сыну бежать домой за доко и намло. Новая жена, как и прежняя, тут же отыскала ему корзину с веревкой, и парень довольный вернулся к отцу. Сел старик в корзину и сын, обливаясь потом, потащил его вверх. Еле-еле добрался он до перевала, расправил затекшие плечи и собрался уже налегке припустить с горы, но тут старик скорбным голосом опять говорит:

— Ну, до чего нам, сынок, не везет. Пока я сидел в корзине, все прикидывал в уме: выходит, и в этот раз мы отправились в путь в самый что ни на есть недобрый час — кусайта! Коль пойдем дальше, нас большое несчастье ожидает.

Очень не хотелось сыну возвращаться, да разве станешь отцу перечить. Вернулись они домой, так что

даже на одну ночь им не пришлось расстаться с родным домом.

Едва дождавшись утра, старик послал свадебные подарки и молодую жену обратно к ее родителям, а сам стал думать, куда бы это ему отправиться, чтобы новую невестку найти. И решил он, что стоит, пожалуй, на этот раз с собой сына взять.

Шли отец с сыном, шли и наконец дошли до какой-то деревни.

«Дай попытаю здесь счастья!» — подумал старик и сказал сыну, что они остановятся на ночлег в этой деревне.

Долго бродил старик по домам, высматривал да спрашивал. В конце концов приглянулась ему одна девушка, и отец, прихватив с собой сына, направился к ней в дом. На пороге их встретила шестнадцатилетняя красавица.

— Эй, нани! — обратился к ней старик, — не скажешь ли ты, куда ушел твой отец?

— Ушел поливать, — коротко ответила девушка.

— А где твоя мать?

— Ушла сажать!

— А старший брат?

— Ушел свет искать!

Ничего парень не понял, вытаращил глаза на молодую хозяйку, а потом с удивлением на отца посмотрел. А тому, видно, ответы девушки понравились.

— Нани, не разрешишь ли нам передохнуть в твоём доме? — спросил он ее ласково.

Девушка только головой кивнула, а слова не вымолвила и пустила их в дом.

Скоро вернулись домой отец, мать и брат девушки. Отец пришел с поля, где рисовую рассаду поливал, мать с огорода, где овощи сажала, а брат принес от соседей керосиновую лампу.

После сытного угощения старик без лишних слов стал сватать девушку за своего сына. Родители ее согласились, и через несколько дней сыграли свадьбу. А как вернулись старик с молодыми в свою деревню, отец опять предлагает сыну идти на заработки. Дошли они до подножья горы, и снова хитрый старик шлет парня за доко и намло.

Увидела молодая, что муж ее вернулся, и спрашивает:

— Что так рано?

Стал тут парень просить жену отыскать ему доко и намло, чтобы втащить старого отца на гору, а женщина только рассмеялась в ответ:

— Вот потеха! Да кто это додумался до такого? Чтобы подняться вдвоем на перевал, надо не на спине отца тащить, а рассказать ему какую-нибудь занимательную историю. За байками да сказками самый крутой подъем спуском покажется! Никаких доко и намло я тебе не дам, лучше раскинь умом да вспомни что-нибудь поинтереснее!

Что было делать мужу? Пришлось ему возвращаться к отцу ни с чем.

— Что это ты, сынок, с пустыми руками пришел? — спросил его старик.

Рассказал тут незадачливый парень, как посмеялась над ним молодая жена. Но отец, к его удивлению, тоже засмеялся и говорит:

— А ну-ка, пойдем домой, сынок. Слава богу, теперь нам незачем больше покидать родные места и уходить на заработки!

И верно, с той поры, как новая невестка появилась в доме, семья старика зажила безбедно. Успевала молодая все сделать и в поле и дома. А глядя на проворную жену, и муж ее ленивый перестал сидеть сложа руки.

КАК БЕДНЯК РАДЖЕ ДЯДЕЙ СТАЛ

Жил-был когда-то бедняк. Но хоть и был он беден, никогда не унывал и за работой не гнался. Сидел весь день дома и ждал, когда жена ему что-нибудь поесть даст. Кормить-то его жена кормила, но всегда при этом приговаривала:

— И не стыдно тебе, лежебока, сидеть на моей шее? Ведь ты же мужчина!

Надоело ему слушать попреки жены, и однажды, сказал он ей:

— Ну, что ты бубнишь каждый день одно и то же? Если тебе уж так нужны деньги, я принесу их столько, сколько тебе надобно.

И тут же вышел из дома. Однако шагать быстро он не мог, так как ботинки у него были совсем рваные и слетали с ног. Доковылял он до лавки сапожника-сарки и попросил починить его ботинки. Залатал тот их кое-как и говорит:

— С вас приходится одна рупия!

А у бедняка в кармане не то что рупии, пайсы нет! Но ему и горя мало. Махнул он рукой в сторону соседней лавки и небрежно так говорит:

— Получишь свою рупию от лавочника, что торгует сладостями. Я скажу ему об этом!

— Нет уж, господин хороший, — стал возражать сарки, — вы лучше заплатите сами. Кто поручится, что он отдаст мне за вас рупию?

— Не веришь? Так пойдем со мной. Увидишь, как я велю ему отдать тебе рупию.

И не дожидаясь, пока сарки выйдет из мастерской, бедняк быстро зашагал к лавке торговца сладостями. Сапожник еще только показался вдали, а бедняк уже успел закупить в лавке всякой всячины на целую рупию. Когда же лавочник протянул руку за деньгами, бедняк показал на приближающегося сапожника и величественно произнес:

— Деньги ты получишь вон от того сарки. Я уже велел ему уплатить, для этого он направляется сюда.

Сказал это бедняк, а сам поспешил прочь. Подошел сарки к лавочнику и спрашивает:

— Тебе сказали про рупию?

— Да, да! Конечно, говорили! — подтвердил лавочник, полагая, что речь идет о рупии за купленный у него товар.

Ну, а сарки понял, что лавочник согласен уплатить ему рупию за починку ботинок. И принялись они спорить и выяснять, кто кому должен деньги.

Тем временем хитрец успел дойти до речки, где семья прачек-дхоби — муж с женой и детьми — стирала одежду. Остановился он рядом с ребяташками и начал у них на глазах уплетать халву да конфеты.

— Мы тоже хотим конфетку!.. Нам хочется сладенького! — стали хныкать ребята и теревить отца с матерью.

Пришлось дхоби и дхобини просить бедняка:

— Слушай, братец, мы заплатим тебе за сладости, только угости наших ребяташек. А то они покоя нам не дадут.

— Да у меня не больно много, а я страсть какой любитель сладкого, — ответил бедняк. — Если хотите побаловать своих детей, отправляйтесь поскорей вон к той горе. Там по какому-то случаю пир устроили и угощают всех прохожих. Только поторапливайтесь, а то все съедят!..

— Ну, что ж, мы сходим туда вместе с детьми, они теперь не уймутся, пока своего не получат. А ты, братец, будь добр, покарауль одежду, пока мы не вернемся, — попросили дхоби и дхобини.

— Как же укараулить тут, когда вы разложили ее сушить по берегу. Соберите-ка все и свяжите в узел.

Тогда мне будет легче присмотреть за ней! И помните, долго я не могу сидеть здесь из-за ваших вещей. Коли не вернетесь вовремя, я все брошу и уйду.

Дхоби быстро связали в узел всю одежду, которую в тот день принесли стирать, и вместе с детьми зашагали к дальней горе.

Только исчезли из виду, хитрец выбрал из узла все самые хорошие вещи, запихнул их в ведра и двинулся по дороге. Шел он, шел, пока не дошел до опушки леса. Там он разобрал белье и одежду, развесил все на ветвях большого дерева и принялся поливать дерево водой из ближайшего источника. Как раз в это время по дороге шел богатый торговец-махаджан. Он удачно продал весь свой товар и довольный возвращался домой. Увидел махаджан перед собой дерево, на котором растет всевозможная одежда, удивился и спросил у человека, таскавшего, не жалея сил, воду:

— Послушай, братец, почему ты так усердно поливаешь это дерево?

Но бедняк только отмахнулся, — дескать, не видишь, человек занят, и нечего ему глупые вопросы задавать. Потом недовольно ответил:

— Вы что, сами не видите, шли бы своей дорогой и не мешали бы дело делать!

А глупый махаджан уже от любопытства умирает.

— Неужто и вправду одежда выросла на этом дереве?

— А зачем же мне было поливать его? — ответил бедняк и добавил горделиво: — Нет, вы только посмотрите, какие чудесные вещи вырастил я на этом дереве, и всего за час!

Ну мог ли махаджан не поверить хитрецу, когда собственными глазами видел это удивительное чудо! Решил он купить прибыльное дерево, сколько бы оно ни стоило.

— Не продашь ли мне это дерево? — вкрадчиво начал торговец. — Я заплачу столько, сколько ты пожелаешь!

— Только круглый дурак продаст дерево, на котором каждый час вырастает новая одежда, — ответил хитрец.

Однако махаджан очень настаивал, и хитрец согласился:

— Ну, ладно, будь по-вашему! Коли вам так хочется владеть доходным деревом, могу продать его за три тысячи рупий. Только кое-какую одежду я возьму с собой.

Махаджан согласился: ведь на дереве все равно вырастет новая одежда. А плут выбрал самые дорогие вещи, взял у купца три тысячи рупий и, посвистывая, зашагал по дороге.

Теперь махаджан принялся усердно поливать дерево. То и дело он посматривал наверх в надежде увидеть, как на ветвях вырастает новая одежда. Но, увы! Дерево почему-то перестало давать плоды, на ветвях висело только то, что оставил прежний владелец.

Тем временем плут дошел до города. Надел он самое красивое, самое дорогое платье и отправился в дом, где играют в кости. Как раз там развлекался правитель этой страны со своими придворными. Увидев богато одетого незнакомца, раджа смекнул, что у такого должны водиться денегки, и пригласил его сы-

грать партию. А когда раджа спросил плута, как его величают, тот ответил:

— Зовут меня Мамаджу¹.

Удивился было раджа такому странному имени, да тут начали бросать кости, позабыл он про все на свете и нашего плута называет: Господин дядя.

Здесь уже пошла азартная игра, а там все еще препирались сарки с лавочником, выясняя, кто кому должен рупию. Сарки твердил свое: «Ты должен мне рупию за починку ботинок неизвестного прохожего». А лавочник кричал, что сарки должен отдать ему эту рупию. В конце концов поняли, что обоих обманул этот неизвестный. Тут сарки и говорит:

— Ну что мы без толку спорим, только время зря теряем? Пошли искать этого жулика.

И они двинулись в путь. Когда сарки и лавочник дошли до реки, то услышали там плач и крики. Это сетовали на свою судьбу обманутые дхоби и дхобини.

— Что нам, несчастным, теперь делать? Ведь негодйй украл все самые дорогие вещи! Чем мы расплатимся за них?

Подошли сарки с лавочником и спрашивают:

— Что случилось? Почему вы плачете?

Рассказали дхоби о том, как их обманул прохожий.

— Да ведь это же негодйй, который и нас обманул! — в один голос воскликнули сарки и лавочник. — А ну, пошли с нами! Нам бы только разыскать его, уж мы бы ему показали!

Теперь уже сарки, лавочник и вся семья дхоби отправились на поиски плута. Шли, шли они, а как до-

¹ М а м а д ж у — господин дядя.

шли до опушки леса, где махаджан усердно поливал дерево, так дхоби сразу же узнал свои вещи и кинулся спрашивать, как эта одежда очутилась на дереве.

Рассказал махаджан все, как было, и стали ему все втолковывать, что обманул его тот же проходимец, от которого пострадали все остальные. Рассердился махаджан и тоже отправился вместе со всеми на поиски плута. Вскоре дошли они до дома, где раджа со своими советниками-бхарадарами в кости играл, а рядом с ним сидел плут, одетый в самый красивый и дорогой наряд, украденный у дхоби. Как увидели его преследователи, так сразу признали, вот только не решаются подойти к нему — больно важным господином он выглядит. Застыли у двери в замешательстве, не знают, что делать. Первым дхоби осмелел, говорит:

— Да я эту одежду, что на господине, этим утром стирал! — И уже бросился было на обманщика.

Схватили его остальные, держат и уговаривают:

— Подожди, не торопись! Мало ли на свете похожих людей. Хоть он и напоминает того плута, да вдруг ошибаемся мы, несдобровать нам тогда.

А тут раджа к плуту повернулся и молвит:

— Господин дядя, ваша очередь кости кидать.

Как услышали преследователи такие слова, не на шутку струсили:

— Эге, да мы, видать, обознались, тут родственник раджи сидит. Не станет же дядя правителя мошенничеством заниматься. Ясно, что это не тот, кого мы разыскиваем.

И, благословляя судьбу, они вышли потихоньку, не зная, где своего обманщика искать. А плут выиграл у раджи несколько тысяч и домой отправился. При-

шел к жене и велит ей на пол циновку постелить. Только она расстелила перед ним циновку, высыпал он на нее кучу денег.

— Как же удалось тебе так разбогатеть? — вытаращив глаза от изумления, спросила жена.

— А тебе зачем знать?! — ответил он и рассмеялся.

И хотя плут так и не сказал ей, где он деньги взял, она не рассердилась и тоже весело рассмеялась.

УПРЯМАЯ ДАШ-БАЧАНЕ

Когда-то в одной стране жил несчастный человек. Был он женат, и жена его пользовалась такой славой, что в лучах ее померкло даже имя мужчины, которого угораздило быть ее мужем. Видно, потому мир так и не узнал, как его звали. Зато жена этого безымянного

мужа прославилась под именем Панч-бачане. Конечно, это было не настоящее имя, которое дали ей родители в день обряда очищения — нварана, а всего лишь прозвище, и означало оно примерно следующее: «Женщина, не достаивающая тебя ответом, пока ее пять раз не обругаешь».

До поры до времени свет не знал другой такой упрямыцы, как Панч-бачане. Но когда у нее родилась дочка, Панч-бачане стала казаться против нее кроткой овечкой. И дочь уже заслужила прозвище Даш-бачане. И действительно, чтобы она соизволила обратиться на вас внимание, ее надо было обругать, по крайней мере, десять раз. Мамаша уже была куда сговорчивее, достаточно было ей услышать пять крепких словечек, и она все-таки делала то, что ей было велено. А дочь — даже после десятка слов покрепче — и то считала превеликим трудом поднять, например, соломинку с пола!..

Известность Даш-бачане была столь громкой, что ни один соседский юноша не решался посвататься к ней. Одно только упоминание ее имени вызывало у женихов дрожь, и как отец ни старался подыскать для Даш-бачане мужа, ничего у него не получалось. Никто не желал связывать свою судьбу с этой особой.

В конце концов слух об удивительной девице дошел до одного юноши, который жил на расстоянии трех дней пути от дома Даш-бачане, и вознамерился он жениться не на ком другом, а только на этой девушке и с этой целью отправился в путь. Через три дня дошел он до деревни, где жила его избранница Даш-бачане. По обычаю, жених поставил перед будущим тестем свадебный подарок — косéли — и сказал:

— Не река — к человеку, а жаждущий человек должен подойти к реке, чтобы утолить свою жажду. Вот и я пришел в ваш сад, чтобы сорвать благоухающий цветок. Если вам по душе мое предложение, то примите от меня этот скромный подарок.

Отец Даш-бачане был очень удивлен: он уже давно потерял надежду найти жениха для строптивой дочери, а тут вдруг пожаловал красавец и, видно, очень хочет заполучить его дочь в жены. Но чтобы не было потом никаких недоразумений, отец рассказал пришельцу о скверном нраве Даш-бачане и о том, что она даже головы не повернет, пока не обругаешь ее, по крайней мере, десять раз. Тем не менее юноша продолжал настаивать на своем:

— Прошу вас, не отказывайте! Вы только скажите: «Да!» — а в остальном положитесь на меня.

— Ну что же, — ответил ему обрадованный отец, — коли ты хочешь жениться на моей дочери, зная об ее упрямстве, то я не могу не согласиться. По правде говоря, я очень рад отдать ее за хорошего человека.

Так Даш-бачане стала женой юноши, и, чтобы хоть чем-нибудь вознаградить зятя за его решимость, отец собрался дать дочери хорошее приданое — даймо.

— Послушай, зятек, — обратился он к юноше. — Хотя я и предупреждал, что дочь моя упряма и непокорна, ты взял ее в жены и избавил меня от тяжелой заботы. Теперь наступила моя очередь сделать доброе дело. Хочу я дать Даш-бачане приданое побогаче, а что вам надобно, не ведаю. Сам знаешь, у дочери спрашивать бесполезно, потому я и хочу у тебя узнать.

— Ну, какой бы ни была Даш-бачане, она теперь жена мне, и это для меня самый большой подарок. Но я не хотел бы обижать вас отказом. Уж если вам хочется одарить нас, дайте нам с собой кошку, собаку и козла!

Вручил отец зятю и дочь и приданое, и молодые вместе с кошкой, собакой и козленком двинулись в путь. К вечеру они дошли до одной деревни и подыскивали себе место для ночлега. Чтобы не ругать жену десять раз в первый же день после свадьбы, юноша решил сам позаботиться об ужине. Он натаскал дров и воды, вымыл рис и овощи и зажег огонь. Осталось лишь сварить еду. Но этого он не стал делать, а начал точить свой кривой нож — кху-кури и, наточив его как следует, попробовал лезвие пальцем, а затем сказал:

— Эй, кошка! А ну, приготовь нам поесть, пока я пройду на свежем воздухе. Да смотри, чтоб к моему возвращению ужин был готов! А не то узнаешь, остер ли у меня кхукури!

С этими словами он удалился. Кошка, конечно, не стала варить рис и готовить овощи, и, когда юноша вернулся, он обезглавил ее одним взмахом кхукури. После этого юноша сам приготовил еду, накормил молодую жену, не забыв о собаке и козле.

На следующий день они ночевали уже в другой деревне. Там юноша приказал приготовить еду собаке, но и ее постигла та же участь, что и кошку. А третью ночь молодые уже провели под кровом собственного дома. На этот раз молодой хозяин поручил позаботиться об ужине козлу. Однако и его ожидала такая же судьба, что кошку и собаку. Юноша не бросал слова на ветер напрасно, поэтому непослушный козел тоже лишился головы. Ужин опять пришлось готовить самому мужу.

Наступил новый день, и пришла очередь Даш-бачане, поскольку не осталось ни одного из животных, полученных в приданое. Заточив свой кхукури, юноша на этот раз обратился к жене:

— Сегодня еду приготовишь ты! Пока я буду ра-

ботать на поле, ты займешься хозяйством. Если же к вечеру ничего не будет приготовлено, пеняй на себя! Не будет ужина, не будет и тебя!

А вечером, когда он вернулся домой, юноша даже глазам своим не поверил. К ужину его ожидал не простой вареный рис, а все восемьдесят четыре блюда. И жена его, нарядно одетая, так радушно встретила своего мужа и гостей, которых он привел, что все только дивились ее доброму нраву и гостеприимству и желали молодоженам счастья.

КТО ГЛУПЕЕ?

В одной стране жили два приятеля — Чанту и Далле. Шли они как-то по дороге, а навстречу им шагает человек. Приблизился он к друзьям, поднял ладони

кверху и низко склонил голову, как и подобает дамаи¹, а затем зашагал дальше.

Прошли Чанту с Далле еще несколько шагов, и оба вдруг остановились: дамаи склонил голову всего один раз, значит, кому-то из них он не отдал поклона.

— Эй, Далле, как ты считаешь, кого из нас дамаи почтил поклоном? — спросил Чанту.

— Кого же, как не меня? — коротко ответил тот.

Но Чанту нисколько не смутила самоуверенность приятеля:

— А вот и нет, он приветствовал меня, потому что давно со мною знаком.

— Подумаешь, давно знаком! Самое главное — это вес в обществе!

— Можешь думать все, что тебе хочется, но я уверен, что поклонился он мне, — настаивал Чанту.

— Давай биться об заклад: кто окажется прав, тому проигравший козла дает, — согласен? — предложил Далле.

— Согласен! — ответил приятель, и они ударили по рукам.

Только сам дамаи мог разрешить их спор, поэтому друзья повернули и бросились за ним вдогонку.

— Послушай-ка, дамаи! — перебивая друг друга, стали они спрашивать портного. — Скажи по чести, кого из нас ты почтил поклоном.

¹ Дамаи — одна из низших каст, к которым относились портные, музыканты; они обязаны были приветствовать встречаемых традиционным поклоном — джадау.

Дамаи даже опешил от неожиданного вопроса, не зная, что ему и ответить. А Чанту подумал, что тот своей тупой башкой не может уразуметь, о чем его спрашивают, и начал объяснять все сначала.

Выслушал его дамаи и спокойно сказал:

— Так вы желаете знать, кого я приветствовал поклоном? Ну, что же, могу сказать: того из вас, кто глупее!

Произнес эти слова дамаи и пошел своей дорогой. А приятели постояли, постояли и отправились к панчам, чтобы те решили, кто из них глупее.

Выслушали панчи спорщиков и велели каждому из них рассказать какую-нибудь историю — тут уже всем ясно будет, кто из приятелей отъявленный глупец.

Первым решил доказать свою глупость Чанту и стал рассказывать:

— У меня две жены, и обеих я люблю одинаково, ну и они платят мне тем же. Как-то раз сидел я у себя в доме на ковре, покуривая кальян, а жены расположились возле меня: одна — с одного боку, а другая — с другого. Одолела меня дремота, и склонил я голову на подушку. Жены тоже прилегли рядом, только подушек больше не было, и положили они головы на мои раскинутые руки. Вскоре жены крепко заснули и спали так сладко, что я не решился их потревожить, даже когда из кальяна мне на грудь выпали горящие угольки.

Так и лежал я, не решаясь пошевелить руками, чтобы не разбудить своих жен, хотя угли нестерпимо жгли мое тело. Если хотите, могу показать вам

ужасные шрамы, которые с тех пор украшают мою грудь...

Ну так может ли быть кто-нибудь глупее меня? — закончил свой рассказ Чанту.

Наступила очередь Далле доказать, что он самый глупый, и он начал так:

— У меня только одна жена, да и та с придурью: никогда не даст посидеть спокойно, — начнет что-нибудь делать только тогда, когда я вместе с ней примусь за работу.

Однажды летом все наши соседи вышли в поле, только мы прохлаждались дома.

«Послушай, жена, — не выдержал я, — не пора ли в поле выходить, землю рыхлить? Коли просидишь все лето дома, то и есть будет нечего. Пошла бы, помахала мотыгой!..» Вот так, очень вежливо попросил я ее, без крика, без ругани. А она как накинется на меня: «Ты что ж, хочешь чтоб я одна в земле копалась? Ну нет, не на такую напал!» — «Ну, ладно-ладно! — замахал я руками, пытаюсь ее остановить. — Завтра утром выйдем вместе, все равно тебя не переспоришь».

На следующее утро, едва рассвело, мы отправились на свое поле, целый день там работали и вернулись домой только к ночи, едва передвигая ноги от голода и усталости.

Пришли мы домой, подошел я к печке посмотреть, нет ли там тлеющего уголька, чтобы распалить огонь, но все угли давно погасли. Тогда повернулся я к своей законной жене и стал просить ее: «Слушай, я просто помираю с голоду. Заклинаю тебя всеми богами,

сходи к соседям за угольком, затопи печку и свари что-нибудь поесть».

Но жена устала и проголодалась не меньше меня, да и не привыкла она делать чего-нибудь без меня, потому только головой мотнула: «Хочешь есть — сходи сам!» — «Ну нет уж! — рассердился я. — Скорее с голоду помру, а шагу из дому не сделаю!»

Только вскорости голод стал грызть меня с такой силой, что я и на этот раз согласился отправиться за углями вместе с женой. Вышли мы из дому; жена взяла в руки железную печку, а я взвалил на спину жену, иначе она опять посчитала бы, что работа не поделена поровну. Так и ходили мы от дома к дому — ведь было уже поздно, и все давно потушили свои очаги. За нами следовала хохочущая толпа зевак. Наконец мы добрались до дома, где, на наше счастье, праздновали свадьбу. Там мы набили печку горящими углями и отправились к себе домой.

Когда мы прошли уже половину пути, железная печка раскалилась, и жена, придерживая за края, поставила ее на мою лысину. Голова моя готова была треснуть от жары, но что делать? Скинешь печку — ляжешь спать голодным! Потому я счел за лучшее потерпеть и добежал с раскаленной печкой на голове и женой на спине до дома...

Все, кто видел меня тогда, утверждали, что глупее меня не сыщешь человека на всем свете. Ну, разве это не так?

Слушая Далле, панчи смеялись до упаду, — из глаз у них текли слезы, а животы свело от боли. Когда

успокоились они, то посовещались и вынесли следующее решение:

«Глупец вообще не заслуживает уважения. А кто глупее: Чанту или Далле — пусть друзья решают сами».

ДВА БРАТА

Жили в одной деревне два брата. Старшего звали Калу, а младшего — Бхалу. Как умерли у них родители, жили братья поначалу вместе. Но чем дальше, тем больше одолевала Калу жадность, уж очень ему

хотелось одному быть хозяином всего добра. Вот и говорит он брату:

— Послушай, братец, хватит тебе за моей спиной отлеживаться. Теперь ты уже не маленький, можешь и сам со своим хозяйством управиться. Выделю я тебе твою долю и живи как знаешь!

Бхалу и самому надоело жить вместе с жадным братом: как отец с матерью умерли, он ни разу досыта не поел. Поэтому не стал он перечить брату и согласился на раздел. Не ведал только Бхалу, что панчи сочли справедливым, чтобы старший брат сам выделил долю младшему.

А Калу рад-радешенек, что панчи все на его суд оставили. Подумал-подумал он и отказал брату покинувшую хижину, клочок земли да старого-престарого быка.

Что мог поделаться Бхалу? Хочешь не хочешь, пришлось согласиться с решением брата. Так и стал он жить, собирая со своего крошечного поля урожай, которого едва хватало, чтобы не помереть с голоду. Хорошо еще, что у Бхалу бык был, без него как с хозяйством управиться. Только недаром говорят: на бедняков беды особенно падки. Подошел однажды Бхалу к стойлу, смотрит, а бык издох. Схватился за голову младший брат: как теперь землю пахать, как зерно молотить? Хорошо, Бхалу не любил жаловаться да богов на помощь звать. Пораскинул он умом и решил, что мертвый бык еще послужить ему может. Перетащил он этого быка на кукурузное поле к помещику-джаминдару, поставил его на ноги и подпер палками. А сам поблизости спрятался.

Через некоторое время помещик пришел посмотреть, не топчет ли кто его кукурузу, и видит: чужой бык забрался на его поле, зеленые побеги уплетает так, что головы даже поднять не хочет. Осерчал хозяин, схватил комок глины да как швырнет в быка! А у того ноги подкосились, и свалился он на землю. Бхалу только и ждал этой минуты — подскочил он к мертвому животному и закричал диким голосом:

— Ах ты, негодяй, за что ты убил моего быка?

— Да я только прогнать его хотел, ведь он чуть всю кукурузу мою не съел, — стал оправдываться хозяин.

— Ах ты, проклятый мясник, из-за нескольких кукурузных листьев ты лишил жизни священное животное!.. Ну, погоди, тебе это не сойдет с рук. Я подам жалобу, и тебе дорого обойдется кровь этого несчастного!

Помещик даже зубами застучал от страха — великий грех убить священного быка! — и стал просить Бхалу:

— Помилуй, братец, ведь я не хотел убивать. Ну, поверь мне. Хочешь, возьми все мое золото, только не говори никому про то, что случилось!

Пошумел, покричал для виду владелец быка и согласился. Насыпал ему помещик целый мешок золота, и Бхалу отправился домой.

Никогда еще не видел он столько золота. «Неплохо бы узнать, сколько у меня золотых монет», — подумал Бхалу и отправился к брату за меркой, которой рис отмеряют. Дал Калу то, что тот просил, но прежде смазал дно меры медом: уж очень ему любопытно было, что это бедняк Бхалу мерить вздумал. А как вернул бедный брат богатому меру, Калу внутрь

заглянул и глазам не поверил: ко дну три золотых монеты прилипли!..

Позеленел жадный Калу от зависти и кинулся к брату выведывать, откуда у него богатство такое обь-
явилось. А Бхалу и говорит ему:

— Да все проще простого. Сдох мой бык от старости, а я взял да продал его тушу брахману. Говорят, будто приносит умершее своей смертью священное животное большую удачу, потому и отсыпал мне он целый мешок золота.

Как услышал слова брата жадный Калу, сразу домой заспешил: «Ну, если ты за мертвого быка мешок золота выручил, то за мертвую корову вдвое дадут, ведь она считается еще более священным животным», — подумал Калу, тут же убил корову и повез ее на базар. Стоит около коровьей туши и покрикивает:

— А вот мертвая корова! Кому мертвая корова! Кто больше даст, тот и купит!

Сбежались все люди, кто был на базаре, накинудлись на жадного Калу:

— Ты что ж, дурья твоя башка, вероотступниками нас считаешь? Мы тебе покажем, как коровьим мясом нас соблазнять! — И так избили его, что тело нечестивца почернело от синяков.

Еле-еле добрался Калу до своего дома, синяки свои потирает да брата ругает: «Ну и негодяй этот Бхалу! Думаешь, надул меня и делу конец? Нет уж, я на всю жизнь отучу тебя шутить!»

Когда наступила темнота, подкрался он к дому брата и, дождавшись, когда Бхалу отправился к источнику за водой, поджег хижину. Вернулся младший брат, а от его жалкой лачуги только грудa пепла оста-

лась. Понял Бхалу, что это дело рук его жадного и злого брата. «Ну, погоди, братец! — думает. — Я тебя еще не так проучу...»

На следующее утро собрал бездомный Бхалу пепел от сгоревшей хижины и мешок пеплом туго набил. А потом взвалил мешок на спину и двинулся к реке. Там как раз дхоби и дхобини белье стирают.

— Эй, вы, — обратился к ним Бхалу, — видите этот мешок, он набит золотыми монетами. Мне на тот берег сплавать нужно, так я пока оставляю его около вас. Смотрите же, не брызните на него водой. Если хоть одна капля попадет на золото, оно сразу же превратится в пепел!

С этими словами хитрец Бхалу поплыл на другой берег. А когда через некоторое время он вернулся, то сразу же кинулся к мешку. Развязал его, да как заорет не своим голосом:

— Ах, негодяи! Ах, воры! Ну, не предупреждал ли я вас, чтобы вы осторожно свое тряпье стирали. Теперь из-за вас все мое золото в пепел превратилось! Но вам это даром не пройдет: сейчас же иду к радже и буду просить, чтобы вас предали смерти.

Заглянули дхоби в мешок, а там и вправду один пепел. Тут они насмерть перепугались, а самый старший дхоби схватил Бхалу за руки и стал слезно просить:

— О господин, умоляем вас, не ходите к радже, мы дадим вам взамен мешок золотых монет!

Долго уговаривали они плута Бхалу, наконец тот согласился. Вручили дхоби ему мешок с золотом, погрузили его на осла, которого дали в придачу, лишь бы разгневанный незнакомец поскорей убрался прочь.

Возвращается домой Бхалу и нарочно мимо окон своего брата едет. Увидел тот, что Бхалу ведет осла, у которого мешок с золотом на спине, не выдержал, выбежал из дома и спрашивает:

— Не скажешь ли мне, братец, как это тебе удалось так разбогатеть?

— А чего ж мне любимому брату не открыться, — отвечает хитрый Бхалу. — Какой-то негодяй решил отомстить мне и сжег мой дом. Но горе обернулось для меня счастьем. Собрал я в мешок пепел, что остался от сгоревшей хижины, и поехал к радже. И тот дал мне взамен целый мешок золотых монет. Говорят, можно было и поболее получить, потому что пепел от сгоревшего дома все болезни вылечивает.

Жадный Калу тут же побежал к себе. Вытащил он вещи поценнее и подпалил свой дом. Едва дождался, пока огонь потухнет, и давай набивать мешки пеплом. Два мешка набил и отправился во дворец к самому радже.

— О саркхар, — обратился он к радже, — вот пепел от моего сгоревшего дома. Все болезни как рукой снимает, поэтому хочу я получить за него не два, а три мешка золота!

— Что говорит этот глупец? — рассердился раджа. — Или он нас за глупцов считает? А ну, выкиньте его из дворца да отколотите хорошенько!

Вернулся в родную деревню жадный брат: весь в синяках да шишках, и крыши над головой еще лишившись. «Ну, ладно, — думает, — за эту шутку ты мне головой поплатишься!»

В ту же ночь подкрался он к навесу, под которым крепким сном спал Бхалу, накинул на брата мешок,

хорошенько завязал его, подтащил к краю пропасти и толкнул. Полетел мешок с Бхалу вниз и упал на кучу песка, — бедняга, слава всевышнему, одними ушибами отделался, а кости целы остались. Пришел в себя Бхалу, стал думать: «Неужели жадный и злой Калу верх возьмет? Ну ничего! Нам бы только из беды выбраться!» Как раз в это время невдалеке послышался конский топот. Не теряя времени стал Бхалу сам с собой на разные голоса громко разговаривать и смеяться.

Услышал его проезжавший мимо всадник, спешил, подошел поближе к странному мешку и спрашивает:

— Эй, кто там? Человек или нечистая сила?

— Я-то человек, а ты кто таков? — раздается голос из мешка. — Чего мешаешь мне разговаривать с родителями, которые вознеслись на небеса?

— А нельзя ли и мне поговорить с отцом и матерью, которые вот уже пять лет, как покинули этот мир? — стал просить проезжий.

— Не знаю, — отвечает хитрец, — это ведь не каждому удается!

— Но я умоляю вас, господин, боги вам воздадут за это!

— Ну, ладно, — нехотя согласился Бхалу. — Развязывай мешок!

Как только проезжий залез в мешок, хитрец легонько завязал его, вскочил на чужого коня и поскакал в свою деревню.

Смотрит жадный Калу и глазам не верит: «Неужто это Бхалу живой и невредимый на коне гарцует?» А тот подскакал к нему и говорит:

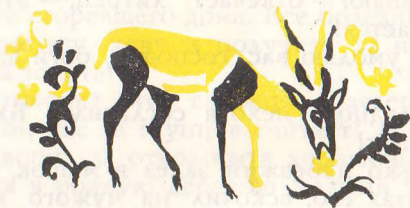
— Что, братец, дивишься, как это я после твоей проделки жив остался? Ладно уж, открою тебе секрет в последний раз. Когда ты столкнул меня в пропасть и я летел прямо в объятия смерти, наши незабвенные отец с матерью увидели, в каком бедственном положении я оказался, и пришли ко мне на помощь. Они не только спасли меня, но и сказали, что выполнят любое мое желание. Вот и попросил я коня и, как видишь, получил его! ..

Мог ли жадный Калу упустить такой случай?

«Ну, я-то попрошу чего-нибудь подороже коня», — подумал он и приказал завязать его в мешок и столкнуть в пропасть. Двое здоровенных парней швырнули его вниз, и, пока мешок летел в пропасть, из него и впрямь слышалось:

— Ой, мамочка, родная мамочка! ..

После того как жадный и злой Калу скрылся в пропасти, никто больше не мешал жить Бхалу в мире и счастье.

ЗВЕЗДОЧЕТ

Жил-был звездочет. И в тех краях, где он жил, случилась в один год сильная засуха: никак дождь не шел. Земля высохла так, что люди не могли посадить даже рис на полях. Небо давно уже должно было за-

тянуться тучами и пролить влагу, но солнце по-прежнему немилосердно палило, внушая страх землепашцам. Тогда-то звездочет положил перед собой доску, посыпал ее сверху песком и начертил расположение звезд и созвездий, стараясь определить время, когда наконец пойдет дождь.

Долго он прикидывал да подсчитывал и установил в конце концов, что дождю следует идти именно в этот день. Отложил он сразу свою доску, взял мотыгу в руки и отправился в поле.

В то время когда звездочет мотыжил свое поле, сам царь богов Индра, приняв образ человека, спустился на землю, чтобы узнать, как людям живется. Увидев звездочета, в поте лица работающего на поле, Индра спросил:

— Ты что это здесь делаешь?

— Да вот землю рыхлю, чтобы можно было посадить рисовую рассаду, — ответил звездочет.

— А чего ты так торопишься? Ведь все твои соседи еще терпеливо ждут, когда небо затянется тучами, — спросил Индра.

— А я — звездочет и могу потому узнать, когда должен пролиться дождь. Высчитал я, и оказалось, что это будет сегодня вечером, вот и тороплюсь, чтобы не упустить время.

— Ишь ты, какой знаток. Не быть сегодня дождю! — рассвирепел Индра и тут же вернулся на небеса.

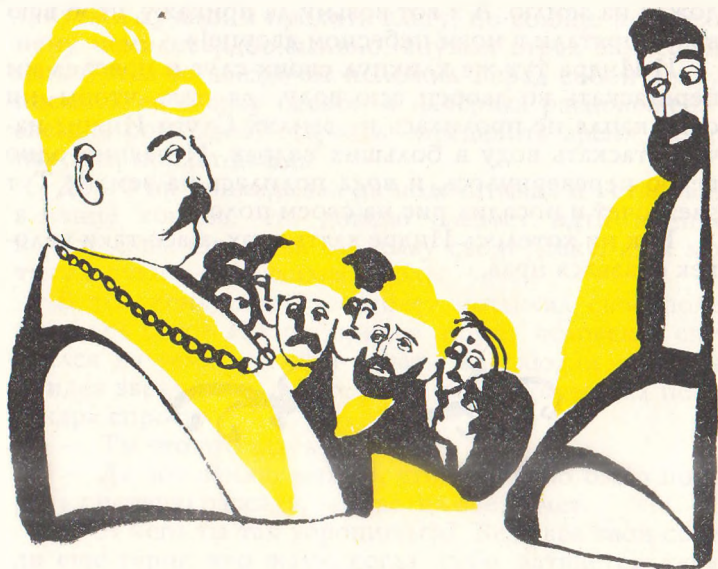
«Вся вода принадлежит мне, — подумал он, — а какой-то жалкий человек, называющий себя звездочетом, решает, когда быть дождю. Ну, нет. Посмотрим, как он посадит свой рис на поле, если я не пошлю

дождя на землю. А я вот возьму да прикажу, чтоб всю воду спрятали в моем небесном дворце!»

И Индра тут же кликнул своих слуг и повелел им перетаскать во дворец всю воду, да так, чтобы ни одна капля не пролилась на землю. Слуги Индры начали таскать воду в больших ведрах. Нечаянно одно ведро перевернулось, и вода полилась на землю. Тут звездочет и посадил рис на своем поле...

Как ни хотелось Индре взять верх, а все-таки человек оказался прав.

УСЫ БРАХМАНА — ЛЕКАРСТВО ОТ ЗЛЫХ ДУХОВ

Жил в одной стране брахман по имени Локранджан. Хотя и не был он очень учен, зато хитростью наделен был в меру. Односельчане почитали его самым образованным, самым умным человеком во всей

округе и, когда нужно было совершать какой-нибудь религиозный обряд, приглашали обычно только его.

Каждый год, во время самого долгого поста — чатурмаса, деревенские жители, как того требовал обычай, звали брахмана читать им священные книги. Скрестив ноги, садился Локранджан перед стопкой священных книг, брал одну и начинал рассказывать, что в ней написано. Слушали его басни да небылицы крестьяне, сами не знавшие грамоты, и диву давались — ну до чего ж учен их брахман! А он, гордый оказываемым ему почтением, важно поглаживал свои длинные усы. Ведь недаром говорит пословица: «Среди слепых и одноглазый — король».

Однажды проходил через эту деревню ученый-пандит, возвращавшийся к себе на родину из Индии. Увидел он, что люди собрались вокруг брахмана, чтобы послушать священные книги, и присел рядом. Но невежественный, самодовольный Локранджан нес такую чепуху, что пандиту стало жалко деревенских жителей, и решил он наказать брахмана.

Когда Локранджан, закончив свой рассказ, начал раздавать, как и полагается в таких случаях, своим слушателям цветы, приблизился он к пришельцу, ученому-пандиту, и, величественно крутя конец своего длинного уса, протянул ему тоже несколько лепестков. И тут, по воле случая, на эти лепестки упал один волос из уса брахмана. На глазах всех присутствующих пандит с превеликой осторожностью и благоговением взял волосок и спрятал в карман своего жилета.

Удивились крестьяне странному поведению незнакомого пандита и наперебой бросились спрашивать его:

— Скажи нам, о, почтенный, для чего тебе понадобился этот волосок из усов нашего брахмана? Ведь его надо выбросить, и дело с концом!

— О нет! Усы брахмана, излагающего содержание священных книг, великая ценность! — ответил им пандит. — Это самое верное средство от злых духов и избавляет также от рези в животе. Вот я и спрятал так бережно этот волосок.

Не успел пандит закончить свое объяснение, как присутствующие накинулись на священника и выдрали начисто у него усы. Так наказал умный пандит обманщика и отправился дальше, в родные края.

НАХОДЧИВЫЙ МАЛЬЧИК

Жил в одной стране старый человек по имени Даясинх. Были у него сын и внук. Сына звали Ништхурсинхом, а внука — Чалаксинхом. Когда старику исполнилось семьдесят лет, у него умерла жена, и он отдал ключи от дома своей невестке. С той поры для

почтенного Даясинха наступили тяжелые времена: новая хозяйка кормила его плохо, из комнаты его выгнала, и пришлось старику ночевать теперь в холодном подвале. Несчастливого старика, только недавно бывшего хозяином своего дома и всего добра, ожидала жалкая участь.

Однажды старый Даясинх лежал на рваной циновке в подвале и думал о своей горькой доле. И вспомнилось ему то время, когда родился у него сын, как сиял он тогда от счастья и слезы радости текли по его щекам. Теперь он тоже проливал слезы, но это были слезы великого горя. Старику стало так обидно, что он вскочил на ноги, в гневе отшвырнул ногой циновку и принялся громко барабанить палкой по пустой бочке, что служила ему столом. К великому счастью, в этот день сын его с невесткой уехали куда-то по делу, и дома оказался только внук Чалаксинх, отличавшийся умом и сообразительностью не по годам. Услышал он, как дед стучит палкой, сбегал вниз и спрашивает, за что дедушка Даясинх избивает невинную бочку.

— Ты хочешь знать, внучек, в чем провинилась бочка? Так вот слушай! Раньше твой дед ел рис, как и все люди, за столом, а теперь ему приходится в одиночестве хлебать жидкую похлебку, поставив миску на старую бочку. Вот я и вымещаю на ней свою обиду!.. Хоть ты, внучек, не будь таким жестоким, как твои родители! — сказав это, старик опять заплакал.

У Чалаксинха даже сердце заныло, так ему стало жалко деда. И хоть был он еще ребенком, обладал он не только умом, но и смелостью. Подумал мальчик немного и сказал деду:

— Ну, дедушка, придется тебе побарабанить по пустой бочке еще раз, когда вернутся домой отец с матерью. Только не обижайся, что бы я ни сказал...

Вечером, когда вернулись домой сын с невесткой, старик, как было условлено, начал громко стучать.

— Эй, старая развалина! — закричал внук. — Не надоело тебе еще стучать по бочке! Чего тебе надо?

— Я есть хочу! — отвечал ему из подвала дед.

— А, вот что! Да сдохни ты с голоду, только оставь в покое нашу бочку. Ведь она понадобится еще мне, когда состарится мой отец. Если ты разобьешь ее, на чем же я буду кормить его жидкой похлебкой?

Услыхал Ништхурсинх такие слова из уст своего сына, призадумался: сейчас он плохо относится к своему отцу, а придет время, и его сын последует дурному примеру. Нет, уж лучше добром заслужить и себе добрую старость!

Говорят, с тех пор он начал заботиться о своем старом отце. Так маленький Чалаксинх научил родителей уму-разуму.

КАК КХАТТАР ДЖХА ПРОУЧИЛ ЖАДНОГО ЛАТТАР ДЖХА

Давным-давно жил пандит по имени Латтар Джха. Был он очень скуп, а жена его и того скупее. Пандит этот служил при дворе раджи княжества Митхила, и потому дом его славился своим достатком. Только от

этого достатка никому не было радости: Латтар Джха еще никому не дал даже горсть риса, и если нищий приходил за милостынею к его порогу, пандит говорил сердито:

— Ты что думаешь, моих денег на весь свет хватит?

А когда усталые путники стучались ночью в дверь его дома, прося ночлега, Латтар Джха и его жена притворялись, что крепко спят и ничего не слышат.

Узнал обо всем этом другой пандит по имени Кхаттар Джха, и очень ему захотелось проучить скупца. Долго думал Кхаттар Джха, как бы это сделать. Наконец его осенило, и он тотчас отправился к Латтар Джха.

Шел-шел и к вечеру дошел до дома скупого пандита. Постучался, никто не отзывается; тогда он принялся громко барабанить в дверь и поднял такой шум, что из окна выглянули перепуганные Латтар Джха и его жена. Как только путник увидел хозяев, он стал умолять:

— О, почтенные, не пустите ли вы меня переночевать? Уж совсем темно, и я не в силах продолжать свой путь, ведь в этих местах рыскают хищные звери...

Но не вняли его мольбам жадный пандит и его супруга, закричали из окна:

— Проваливай отсюда! Наш дом не для бродяг!.. Нам и самим места не хватает.

Отказ несколько не смутил Кхаттара Джха, и он стал просить еще жалостнее:

— Не гоните меня, добрые люди, ну куда мне идти? На дворе уже ночь. А коли не найдется сво-

бодного угла в доме, разрешите мне переночевать хоть в сарае, вместе со скотом. Я не прошу у вас даже глотка воды, мне лишь бы провести ночь под крышей.

«Видно, от незваного гостя все равно не отделаешься. Да и сдается мне, что человек тоже пандит. Должно, знает он немало забавных историй, вот пусть и развлекает меня за то, что я впустил его в дом!» — подумал жадный Латтар Джха и велел жене открыть дверь.

Как только Кхаттар Джха переступил порог дома, хозяин сказал:

— Если не ошибаюсь, вы тоже образованный пандит. Не расскажете ли нам в благодарность за ночлег что-нибудь интересное?

А Кхаттар Джха только того и надо:

— Согласен я поведать вам одну историю, но боюсь, как бы она не поссорила вас между собой.

Муж с женой стали уверять странника, что они никогда не поссорятся из-за какой-то истории, и Кхаттар Джха начал длинный рассказ о своих скитаниях. Вскоро жена, которой надоело слушать гостя, ушла к себе спать, а Кхаттар продолжал говорить:

— А дальше со мной случилась еще более странная история. Когда шел я из Харшапура в Шанкхапур, дорога моя пролегла мимо большого пруда.

Остановился я на берегу, стал смотреть на воду и вдруг на дне увидел сверкающий алмаз. Но как ни старался, все равно не смог достать его.

Услышал эти слова Латтар Джха и даже затрясся от жадности. Разве мог он допустить, чтобы драгоценный камень достался кому-нибудь другому, а не ему? Поэтому он тут же перебил Кхаттар Джха:

— Вы, видать, очень устали после тяжелой дороги. Ложитесь-ка лучше спать. Вон там, в углу, лежит циновка. Правда, она несколько дырява, но послужить еще может!

Уложил гостя Латтар Джха и поспешил из дома на поиски алмаза. Шел он, шел и наконец добрался до пруда. Глядит: на дне действительно что-то поблескивает. Разделся пандит и прыгнул в воду. Нырнул на том месте, где алмаз, по его расчетам, лежал, со дна поднялся ил, вода замутилась, и блеск тут же исчез. Вылез пандит на берег, снова смотреть в воду стал, — точно: посреди пруда блестит алмаз. Опять прыгнул в воду, нырнул, но сколько ни шарил по дну, ничего не нашел. Долго вылавливал желанный алмаз незадачливый пандит, не понимал, что в середине пруда отражался месяц: в чистой воде он ярко блестел, подобно драгоценному камню, но сразу же исчезал, как только вода мутнела от ила.

А дома, спустя два часа, проснулась жена пандита и увидела, что мужа нет рядом. «Как долго он слушает рассказы пришельца!» — подумала она, вышла в соседнюю комнату и, увидев, что Кхаттар Джха один, спросила:

— А где хозяин?

— Вот уж чего не ведаю, того не ведаю, — развел руками Кхаттар Джха, — знаю только, что приходила сюда какая-то особа, и твой муж ушел с ней в ту сторону, — и он указал на восток. Жена скупого пандита не стала больше расспрашивать и бросилась на розыски мужа

Тем временем, устав от бесплодных поисков, вернулся домой Латтар Джха. Но, увы, в своей комнате он не нашел своей жены.

— А куда девалась моя жена? — грозно спросил он гостя.

— Да тут недавно заходил кто-то, и твоя жена отправилась с ним! — с этими словами Кхаттар Джха указал на запад. И Латтар Джха не стал тратить времени на расспросы и бросился искать жену. Всю ночь бегали они и искали один другого в разных концах, а к утру, совсем обессиленные, вернулись домой и тут неожиданно наткнулись друг на друга.

Увидел пандит свою жену, которая еле волочила ноги, и закричал страшным голосом:

— А ну, отвечай, где это тебя носило всю ночь?

Но жена в ответ заорала еще громче:

— А ты с кем шлялся? . .

Долго кричали они и бранились между собой. Дело уже дошло до драки. Но тут появились стражники и арестовали буянов. Вскоре Латтар Джха и его жена предстали перед раджой.

Правитель узнал своего пандита и очень удивился, а когда тот рассказал ему, что всему виной забредший к нему в дом Кхаттар Джха, велел немедленно схватить его и привести во дворец. Привели Кхаттара Джха, а раджа и спрашивает, как это он посмел поспорить почтенного пандита с женой.

— О повелитель, — отвечает Кхаттар Джха, — да я просто хотел проучить их. Ведь свет еще не видел таких скупердяев, как Латтар Джха и его жена! . . Им жаль даже горсти риса для нищего, и никто еще, кро-

ме меня, не нашел ночлега в их доме. Потому-то и решил я наказать их!

Услышав такое объяснение, раджа спросил своего пандита, правда ли все это. Латтар Джха не посмел солгать.

«Ведь поступки моего пандита бросают тень и на его повелителя», — подумал раджа и хотел было строго покарать Латтар Джха. Но пандит так молил помиловать его на этот раз и обещал поразить своей щедростью мир, что раджа смиростивился и даровал ему прощение. Наверное, мир своей щедростью Латтар Джха так и не удивил, но урок Кхаттара Джха пошел ему на пользу — с тех пор он все-таки стал щедрее...

СКАЗКА О БЕЗМОЛВНОЙ ЦАРЕВНЕ АБОЛЕ

Жил в одной стране царь Чакрабхуджа, и была у него юная дочь, прекрасная царица Абола, которая ни разу еще в жизни слова не молвила. Слава о безмолвной красавице Аболе разнеслась по всему свету, и многие мечтали жениться на прекрасной царице.

Однако отец ее поклялся, что отдаст свою дочь только за того, кто заставит Абола заговорить. Вот и стали наезжать ко двору Чакрабхуджа цари и царевичи из разных стран да рассказывать прекрасной Аболе удивительные истории, пытаясь пробудить ее от молчания, но царевна только слушала и не говорила ни слова. Так ни с чем и уезжали неудачливые женихи.

Проведал об этом царь Девбхуджа, что правил страной Тригарт, тоже решил попытать счастья и отправился в дальнюю дорогу.

Долог и труден был его путь, и наконец через много дней достиг он дворца, где жила безмолвная Абола. С почетом встретили Девбхуджа и провели в покои царевны. Только взглянул на нее правитель Тригарта — почувствовал, что сердце его от любви остановилось.

«Во что бы то ни стало надо мне своей историей заставить ее хоть слово молвить», — подумал Девбхуджа и начал свой рассказ:

— В одной неизвестной стране жил да был король. И была у него жена, которая его очень любила. Однако король никак не мог поверить этому и все хотел испытать королеву. Однажды, когда правитель охотился, решил он послать во дворец ратников со своей одеждой, вымазанной кровью убитого оленя. Задумано — сделано. Прискакали ратники во дворец и положили перед королевой окровавленные царские одежды и собрались уже рассказать о том, как их государь погиб в бою с тигром, но королева едва увидела кровь, тут же потеряла сознание и через несколько минут скончалась. Теперь солдаты поскакали к повелителю доложить о случившемся несчастье. Король не поверил их словам, подумав, что супруга вознаме-

рилась таким же способом испытать его верность. Но стоило ему вернуться во дворец и убедиться в том, что королева и впрямь мертва, горю его не было границ. Не ведая утешения, король вознамерился взойти на погребальный костер и вместе с женой покинуть этот мир. Узнали придворные, что повелитель их задумал совершить обряд самосожжения — сати и стали молить не оставлять их, но король был непоколебим.

Проводили подданные покойную королеву и короля на берег реки, где должен был загореться священный огонь. И государь повелел всем удалиться. Только верный пес не покинул хозяина.

Ровно в полночь Шива и Парвати¹, спустившись с горы Кайлас, проходили по берегу реки и слышали рыдания короля. Пожалела его Парвати и стала просить своего супруга:

¹ Ш и в а, или Махадéва, и его жена Пáрвати — одни из главных богов в индуизме. По преданию, они живут на священной горе Кайлас.

— О великий Махадева, избавьте несчастного правителя от беды, — воскресите его королеву.

Не мог отказать Шива своей возлюбленной супруге, приблизился он к королю и говорит:

— Внемли мне, человек! Королева, жена твоя, покинула этот мир, ибо настал день, назначенный ей судьбою. Тебе же предначертано жить на земле еще семьдесят лет. Коли согласишься пожертвовать ей половину своей жизни, могу я воскресить ее из мертвых. Но, помни, ты сразу же постареешь на много лет, а жена твоя станет еще моложе.

С радостью согласился король, и в то же мгновение королева ожила и предстала перед своим мужем шестнадцатилет-

ней красавицей. Король, состарившийся за один миг на тридцать пять лет, нежно обнял ее и повел во дворец. Следом за ними бежал верный пес.

Прошли они немного, и старый король почувствовал усталость в ногах. Присел он под деревом и, по-

ложив голову на колени королевы, тут же уснул глубоким сном. Случилось так, что в это время мимо проходил молодой красавец, сын богача. Взглянул он на прекрасную королеву, и тотчас же потерял голову. Подошел поближе и, увидев, что муж красавицы крепко спит, начал умолять ее:

— О юная красавица, неужто хочешь ты погубить свою молодость с таким дряхлым стариком? Заклинаю тебя, бежим отсюда. Со мной ты найдешь истинное счастье.

Королева тоже с первого взгляда полюбила красивого юношу. Она осторожно отодвинула спящего мужа, поднялась и послушно последовала за сыном богача.

Как ни лаял верный пес, стараясь пробудить короля ото сна, но увы, тот никак не просыпался. Тогда пес отправился следом за беглецами, чтобы узнать, куда они идут. И он сопровождал их до тех пор, пока они не скрылись в дверях какого-то дома, а потом повернул назад и прибежал как раз в то время, когда король проснулся и, не найдя рядом королевы, в отчаянии принялся рвать на себе волосы.

— О, моя возлюбленная, — рыдал он, — как же ты могла покинуть меня? Если нам все равно суждено жить в разлуке, зачем бог снова соединил нас?

Подбежал пес к королю и тянет его в ту сторону, куда скрылась со своим возлюбленным королева. Долго не мог взять в толк хозяин, что хочет от него верная собака, но в конце концов понял и пошел за ней следом.

Так привела она своего хозяина к дому, где жил сын богача. Подкупив слуг, король тут же разузнал,

кто похитил его королеву. Но что мог сделать покинутый муж? В этом городе уже никто не подчинялся его власти, потому что похититель находился не в его государстве, а в соседнем. Однако король твердо решил не возвращаться на родину, пока не отомстит злодею. И чтобы осуществить свой план, обманутый муж поступил на службу к местному радже.

Однажды юная королева увидела издали своего бывшего мужа и догадалась о его намерениях.

— О любимый, — сказала она своему избраннику, — чужестранец, который служит у правителя этой страны, — твой злейший враг. Помнишь старика — моего мужа, который спал тогда под деревом? Это — он. Убей его, пока не поздно, иначе счастьем нашему конец.

Узнал сын богача, где чужестранца найти, пришел к нему и говорит:

— Наслышан я, почтенный, о вашей мудрости и доброте. Окажите милость, будьте моим наставником — без мудрого совета не знаю, как и жить дальше? Не сочтите за труд посетить мой дом, там вы и сами поймете, какая забота гнетет меня.

Насторожился было старый король, а потом подумал, что сама судьба посылает ему удобный случай отомстить, и согласился пойти в дом к ненавистному сопернику.

А тот вырыл в своем саду глубокую яму и, когда проходили они мимо, столкнул в нее старика. Потом засыпал яму землей и бросился домой, чтобы рассказать обо всем молодой королеве.

Однако обманутому мужу не суждено было

умереть. На счастье, следовавший за хозяином верный пес разрыл яму лапами и вытащил его оттуда. Стал приходить в себя старый король, и сердце его огнем ненависти зажглось! Выхватил он из-за пояса острый кинжал, подкрался к дому и схоронился за отворенной дверью. Долго ждать не пришлось: сын богача надумал взглянуть, хорошо ли яму землей засыпал. А как увидел его король, взмахнул своим кхукури и срубил сопернику голову. На крик выбежала королева. Не помня себя от гнева, схватил король ее за волосы и занес уже над ней свой кинжал, но юная красавица стала смиренно молить его:

— О великий король, пощади несчастную, которая всегда любила одного тебя. Как я взывала к тебе в тот роковой час, когда негодяй силой заставил меня уйти с ним. Как ни кричала я, как ни звала на помощь, ты не проснулся. Но слава богам, мы опять вместе, и никто уже больше не помешает нашему счастью!

Так говорила она, рыдая, припав к ногам своего старого мужа. Ну мог ли король не поверить женщине, которую он любил? А что оставалось королеве? Только смириться со своей участью. Но в душе у нее

кипела злоба, и решила она выместить ее на собаке, которую считала главным виновником всех бед. Королева поклялась себе, что пес погибнет от той же руки и той смертью, что и ее возлюбленный.

Через некоторое время король вместе с королевой и со своим верным другом отправился назад в свою страну. Шли они, шли и остановились переночевать в одном селении. К полуночи королева начала притворяться, что ее охватил тяжкий недуг. Она стонала и дышала так тяжело, будто уже была в объятиях смерти. Старый король был готов на все, лишь бы облегчить ее страдания.

— Что с тобой, любимая? — вне себя от горя, спрашивал он притворщицу. — Скажи, чем я могу тебе помочь?

— О любимый супруг мой, смерть уже приближается ко мне. Такой же недуг охватил меня, когда я жила еще в родительском доме. И помню, тогда отец спас меня, смазав собачьей кровью. Только это средство может вернуть меня к жизни.

— Не тревожься, любимая, — воскликнул король. — Я непременно отыщу собаку и принесу тебе ее кровь.

— Ох, я чувствую, мне осталось жить всего несколько мгновений, — застонала королева. — Поздно искать чужую собаку, а ваша, видно, дороже вам, чем жена. Прощайте! Будет на то милость бога, встретимся в следующей жизни!

С этими словами коварная закатила глаза и так глубоко вздохнула, будто было это ее последним вздохом. Тогда старый король вытащил кинжал и отрубил голову верному псу, который не раз спасал его от смерти. . .

Только Девбхуджа дошел до этого места, царевна Абола вскрикнула и произнесла:

— Ах, какой же глупец этот король! Неужто он не понял, что жена его — коварная обманщица. . .

И, сказав свои первые слова, царевна залилась слезами жалости.

Так царь Девбхуджа заставил говорить безмолвную царевну Аболу и по праву победителя стал ее женихом. С радостью надела Абола свадебную гирлянду — сваямбара своему суженому. И звездочеты определили день, когда должна состояться свадьба, и Девбхуджа соединился с царевной Абой.

Как-то Девбхуджа сказал своей любимой жене:

— Ты видишь, как коварны могут быть женщины. Ты ведь помнишь мою сказку, в которой я рассказывал тебе о королеве, что так быстро забыла добро.

— О возлюбленный супруг мой! Но и мужчины, увы, так же быстро забывают добро. Ведь старый король, не раздумывая, поднял меч на своего верного пса, который столько раз спасал его жизнь и честь! Советую и вам никогда не забывать эту сказку.

Улыбнулся Девбхуджа, кивнул жене в знак согласия. Так и прожили супруги до глубокой старости в мире и счастии.

ЧЬЯ НЕВЕСТА?

Жил в одной стране богатый купец по имени Дханапал, и хоть занимался он торговлей, но славился своей честностью и добротой. За то и люди его уважали, и богиня богатства Лакшми поселилась в его

доме. А когда в семье родилась дочь, красотой и достоинствами она превосходила самое богиню с ее тридцатью двумя благородными качествами. Поэтому нарекли ее в честь богини Лакшми-деви. Кроме маленькой дочери, у Дханапала было трое взрослых сыновей, которые помогали ему в торговом деле. Долго семейство купца жило дружно и счастливо, не зная никаких бед. Только стала с некоторых пор жена Дханапала вдруг худеть и бледнеть, будто грызла ее злая тоска.

Долго купец допытывался у своей жены, что тревожит бедную женщину, и призналась она ему, что беспокоит ее судьба единственной дочери. Вот если бы Лакшми-деви вышла счастливо замуж, материнское сердце перестало бы страдать.

Дханапал, очень любивший свою жену, обещал ей без промедления устроить судьбу дочери. И, верный своему слову, на следующее же утро велел своим сыновьям ехать на север, восток и запад подыскивать жениха для сестры, а сам с той же целью отправился по южной дороге.

Стали отец и братья повсюду искать жениха для Лакшми-деви. Слава о красоте ее гремела по всей стране, поэтому в женихах недостатка не было. Все молодые люди только и мечтали о такой прекрасной невесте. Гораздо труднее было подыскать ей самого достойного. Но в конце концов и отец и братья каждый остановил на ком-нибудь свой выбор и договорился о дне свадьбы. И по воле случая все назначили один и тот же день.

Первым вернулся домой сам купец. Он радостно сообщил жене, что жениха подыскали и день брако-

сочетания уже назначен, поэтому в доме тут же начались приготовления к свадьбе. Были приглашены золотых дел мастера; женщины всех соседних домов занялись приготовлением тарелок из листьев тапари; начали заново красить дом; портные шили свадебные одежды; родным и знакомым рассылались приглашения; одним словом, все были заняты делами, которые обычно предшествуют свадьбе.

К этому времени вернулись из своих странствий и сыновья купца. Они увидели, что в доме во всем разгаре свадебные приготовления и свадьба эта должна состояться в назначенный ими день, и никому из братьев даже в голову не пришло, что родители еще не знают об их выборе. Как и все в доме, занятые по горло, они не

удосужились выбрать времени поговорить между собой. И никто из них не ведал, что в назначенный день в дом придут сразу четыре жениха с четырех сторон света.

Наконец все было готово: собрались соседи, приехали родственники и знакомые; особое угощение

поджидало жениха и его родню... И вот в один и тот же час с четырех сторон света к дому купца стали приближаться свадебные процессии — джанти. Отовсюду слышались звуки музыки. Процессии остано-

вились, и в дом вошли сразу четыре жениха, каждый в окружении своей свиты.

Что делать? Растерялись и родители и братья. Первой пришла в себя невеста. Она приказала подать угощение и для женихов, и для гостей, и для всех, кто прибыл издалека. Чего чего, а угощать в доме умели, так что все пошло гладко. Но близилось время свершения свадебного обряда. По обычаю, невесту должны отдавать жениху перед священным огнем. И вот разложили брахманы костер; начали читать

священные гимны и бросать в огонь рисовые зерна. Теперь оставалось только связать священной нитью пальцы жениха и невесты. Но не могла же Лакшми-деви стать женой четырех женихов. Между тем никто из них не хотел уступать обещанной ему девушки. Тогда невеста сказала:

— О достойные юноши! Только одному из вас мой отец может отдать меня в жены. Но собралось вас тут четверо, а я ведь одна. Подумайте хорошенько и попытайтесь решить миром, кому из вас я достанусь. Если никто не хочет отказаться от меня, дозвоьте мне самой поискать выход и сделать то, что я считаю самым благоразумным.

Но разве откажется кто-нибудь добровольно от такой красавицы. И попросили женихи девушку поступить так, как она считает разумным. А невеста уже все обдумала и решила.

Поклонилась Лакшми-деви отцу с матерью и старшим братьям, обошла вокруг костра и прыгнула в огонь.

Потрясенный гибелью невесты, один из женихов подумал: «Как можно жить на свете, когда знаешь, что невольно стал причиной смерти другого. Теперь собственная жизнь станет мучением. Единственный выход — пойти вслед за невестой. Коль не суждено на земле мне соединиться с ней, так найду ее на том свете». И он тоже прыгнул в огонь.

Другой жених после смерти Лакшми-деви решил вечно странствовать по свету и посвятить свою жизнь памяти покойной невесты.

Третий жених преспокойно отправился домой и женился на другой девушке, — какие могут быть обязательства перед умершей, коль она не стала его женой? ..

И только последний жених не хотел уступать судьбе и решил вырвать у нее свою невесту, каких бы трудов и лишений ни стоило ему это. Преиспол-

нившись столь благостным намерением, юноша отправился в путь. Однажды он попал к одному ученому-брахману, а тот давно намеревался посетить святые места, да никак не мог собраться, потому что не на кого было оставить дом. Принял он молодого странника и попросил его вести хозяйство, пока они с женой будут по святым местам ходить; обещал вернуться через четыре месяца и посоветовал изучить по его книгам тайные заклинания — мантры.

Однажды юноше в руки попала книга, где было написано, как даровать второе рождение умершему. Несказанно обрадовался он, надеясь вернуть свою невесту к жизни. Через четыре месяца, когда возвратился домой брахман, он вручил ему ключ от дома и тут же отправился на родину Лакшми-деви. Он отыскал то место, где в день свадьбы горел огонь священного костра, и принялся читать магические заклинания. Как только он произнес последнее слово заклинания, перед ним предстала Лакшми-деви, но вместе с девушкой из мертвых восстал и жених, который прыгнул вслед за нею в огонь.

И снова разгорелся спор за невесту, теперь два жениха не могли решить, кто же из них достоин ее руки? Тот, кто отдал свою жизнь за девушку, или тот, кто оживил ее? Пока они спорили, появился и третий жених, который странствовал по свету, повторяя имя Лакшми-деви. Претендентов на невесту было уже трое. Сами они, конечно, опять не могли решить свой спор. И Лакшми-деви на сей раз не знала, как ей поступить. Решили они тогда пойти на суд к радже княжества Горкха.

Когда раджа узнал о случившемся, он приказал собрать во дворце всех судей своей страны. Рассказали им о своем споре женихи Лакшми-деви и попросили рассудить их по справедливости.

Долго совещались судьи и наконец объявили женам:

— О юноши! Нет ничего неестественного в том, что вы трое хотите жениться на такой красивой девушке, как Лакшми-деви, и уже многим пожертвовали ради нее. Если бы вы обратились к нам раньше, когда Лакшми-деви советовала вам поладить между собой, вам не пришлось бы напрасно страдать. Но только теперь вы призвали на помощь суд, и мы, судьи, исходя из нынешнего положения, выносим такое решение.

Первое. Жених, который следом за невестой прыгнул в огонь и отправился на тот свет, мог претендовать на руку Лакшми-деви только в первом рождении. Во втором же рождении они связаны между собой родственными узами. Теперь они близнецы, а закон запрещает брак между братом и сестрой.

Второе. Человек, который дал вторую жизнь Лакшми-деви, также не может стать ее мужем, поскольку теперь он является ее отцом. И судьи раджи княжества Горкха не могут дать свое разрешение на такой брак.

Третье. Исходя из всех этих обстоятельств, судьи пришли к единодушному заключению, что женихом Лакшми-деви может стать лишь единственный из трех претендентов, который посвятил свою жизнь памяти погибшей и странствовал по свету, произнося имя

Лакшми-деви. Этим он доказал свою верность и преданность законной невесте.

Все сочли решение суда справедливым, и прекрасная Лакшми-деви вышла наконец замуж.

ЧТО БЛАГО, А ЧТО ГРЕХ?

В городе Бхадрапуре жил когда-то праведный брахман по имени Карунакант. И все боялся этот брахман, что вольно или невольно совершит он какой-нибудь грех, а потому частенько ходил за советом к своему духовному учителю.

Как-то Карунакант отправился на базар, чтобы купить масла для светильника. По дороге ему встретился мусульманин, который гнал перед собой священную корову, колотя ее немилосердно по спине палкой. Увидел такое страшное зрелище брахман, опечалился и, подойдя к мусульманину, спросил:

— Куда ты гонишь бедную корову, братец? Зачем бьешь ее по спине палкой?

— О господин брахман, — ответил ему тот, — я — мусульманин и мясник. Подобно деду и отцу моему, я зарабатываю на жизнь тем, что забиваю коров и продаю мясо. А эту корову я купил в деревне за пять рупий и сейчас веду ее в свою лавку. Если я буду жалеть корову, то кто же пожалеет моих детей, которые останутся голодными?

Услыхал такой ответ брахман, сперва растерялся, а потом, подумав немного, предложил:

— Братец-мусульманин, продай мне эту корову. Я заплачу тебе десять рупий. Ты потратил на нее всего пять, так что пять рупий будет для тебя чистой прибылью, и тебе не придется тратить время, чтобы продавать мясо. Ну как, согласен?

— О бадже¹, — радостно ответил мясник, — конечно, я согласен продать корову на таких условиях, кто откажется от пяти рупий чистой прибыли?

Купил Карунакант корову за двойную цену и вернулся домой.

На следующий день праведный брахман снова отправился на базар. По дороге ему опять встретился

¹ Бадже — брат.

тот же мусульманин-мясник, на сей раз он гнал уже двух коров. Карунакант без труда догадался, какая участь ждет этих животных, потому он тут же остановил мусульманина и спросил:

— Братец, а почему сегодня ты гонишь на смерть двух коров?

— Да сохранит вас всемогущий аллах! — отвечал мясник. — Вчера вы купили у меня корову за десять рупий, и посему мне не пришлось целый день сидеть в лавке. Ну, а сегодня я купил уже двух коров и надеюсь получить за их мясо вдвое больше.

Услышал такое объяснение Карунакант и чуть не лишился чувств: ведь это по его вине смерть угрожала уже двум священным животным.

— О братец, — взмолился брахман, — продай мне и этих коров! Я отдам тебе за них двадцать рупий. Я хочу спасти жизнь этих животных, ибо нет большего греха, чем убивать корову. Послушайся моего совета, брось это богопротивное ремесло. Найди другое благородное дело, а для начала я могу дать тебе денег в долг.

Но мусульманин ответил:

— О бадже, ведь я уже говорил вам, что это ремесло я не сам выбрал. Мои предки были тоже мясниками. Как же я могу отказаться от столь прибыльного дела? Разве простой торговец уверен в завтрашнем дне? А мы, мясники, всегда сбудем свой товар.

Ничего не мог возразить Карунакант мусульманину. И пришлось ему и на этот раз тоже покупать коров и возвращаться с ними домой. А мясник радовался: ведь без всякого труда он получил пятнадцать рупий прибыли!.. Поэтому и на следующий день, когда

Карунакант отправился на базар, он увидел того же мусульманина, который гнал перед собой уже четырех коров. Печаль брахмана не знала границ, когда он подумал об участи, ожидавшей четырех священных животных. Грустным голосом он сказал мусульманину:

— Братец, разве ты не понимаешь, какой великий грех ты намерен совершить? Ведь я умолял тебя вчера бросить это дело. А ты не внял моим просьбам и сегодня гонишь на смерть уже четырех несчастных животных. О Хари¹, каким же жестоким сердцем одарил ты этого мясника!

Мусульманин тут же ответил:

— Господин брахман, но вы же сами вчера согласились, что мне нельзя бросить ремесло, которое кормит мою семью. Если я найду что-нибудь более верное и прибыльное, я откажусь от этого. А пока благодарю вас за то, что избавили меня от греха и вместе с тем помогли хорошо заработать. Я никогда не забуду вашей доброты. Ведь на ваши деньги я смогу открыть вторую лавку.

Услышав такой ответ, Карунакант почувствовал, что земля уходит у него из-под ног: «Значит, чем я буду добрее, тем больше священных животных обреку на смерть?» Видя, что самому ему не под силу разобраться в столь сложном вопросе, брахман отправился за советом к своему духовному учителю. Рассказал ему Карунакант обо всем, что с ним случилось, и спросил:

— О учитель, я понимаю, что совершил страшный грех, дав возможность мяснику-мусульманину убивать

¹ Хари — обращение к богу Вишну.

все больше коров. Скажите мне, как искупить столь тяжкую вину?

— О сын мой, ты в самом деле повинен в грехе, хотя ты и не убил собственными руками ни одной коровы. Помогать человеку в злом деянии умом, богатством, делом, словом и даже желанием — большой грех. Но что случилось, то случилось. Есть только один способ искупить свой грех. Возьми этот камень и положи его под деревом, а сам неусыпно следи, не покажутся ли на камне зеленые побеги. Если камень покроется листьями, значит, ты искупил свой грех. Вот тогда снова приходи ко мне.

Карунакант поблагодарил учителя за совет и, взяв камень, отправился домой. По дороге ему пришлось заночевать в лесу, там под деревом брахман и положил заветный камень. Каждый день приходил он к этому дереву и поливал камень. Но прошло несколько лет, а камень так и не пустил зеленых ростков. Карунакант очень печалился, понимая, что до сих пор не искупил совершенного греха.

Однажды под этим деревом расположились четыре вора, не заметив притаившегося Карунаканта. Они уселись в тени и начали переговариваться.

— Нет, братья, мелкими кражами мы никогда не

разбогатеет, — молвил один из воров. — Сегодня пойдем на крупное дело, чтоб награбленного богатства хватило нам на всю жизнь!..

Все согласились и стали думать, как бы им это осуществить. В конце концов решили они с наступлением темноты поджечь деревню и в суматохе выкрасть из домов все добро.

Услыхав о столь страшном замысле, Карунакант пришел в ужас. Он подумал: «О, Хари! Эти негодяи хотят обречь на горе многих людей ради того, чтобы разбогатеть самим. Нельзя сидеть сложа руки. Надо любым способом спасти деревню...»

И Карунакант подкрался к ворам так тихо, что никто его не заметил. В руках брахмана был топор, он захватил его из дома, чтобы нарубить в лесу дров, — и взмахнул праведный Карунакант топором, и отсек одним ударом головы злодеям. И тут, к великому удивлению брахмана, камень покрылся листьями.

«Как странно! — задумался Карунакант. — Я убил четырех человек, совершив тяжкий грех. Но какое чудо! Я искупил свой грех за причастность к убийству коров! О, Хари! Я не в силах понять все это!..»

И Карунакант тотчас же отправился к своему учителю и рассказал обо всем, что с ним случилось.

— Чему же тут удивляться, сын мой! — ответил учитель. — Грех не всегда сразу признаешь за грех, а благо — за благо. Помни: грешен тот, кто заставляет страдать других, хоть и кажется, что такой человек благочестив и честен. А коли идешь на грешное дело ради счастья других, то это уже не грех. Вот и ты, чтобы спасти жизнь одной коровы, стал причастен к убийству двух коров, а спасая жизнь двум коровам, обрек на смерть сразу четырех. Думая, что ты благодетель, ты совершал грешное дело. А чтобы спасти многих жителей деревни, ты убил четырех воров. В этом случае, считая себя страшным грешником, ты совершил благо и искупил все свои прошлые грехи. Потому и камень покрылся листьями. Иди домой и радуйся жизни. А впредь, прежде чем совершить что-либо, сначала подумай: принесет ли твой поступок счастье другим людям!

Низко склонил голову Карунакант перед духовным учителем, поблагодарил его за науку и отправился домой.

КТО ВОП?

Жили четверо друзей: царевич, сын министра, сын городского головы — котвала и сын богача. И все четверо считали, что одной лишь книжной науки мало. Надо, самое главное, пройти школу жизни. Только так можно узнать всему истинную цену. Поэтому и

решили они, пока ни один из них не был женат, отправиться странствовать.

Вскоре друзья двинулись в путь. Взяли они с собой лишь самое необходимое да денег на дорогу. Только царевич тайком ото всех спрятал в складках своего тюрбана алмаз удивительной красоты. «В чужой стране может всякое случиться. Вдруг и пригодится в трудную минуту», — подумал он.

Шли они, шли и к ночи вышли на опушку леса. Все так устали, что решили заночевать прямо в лесу. Подкрепились и улеглись вокруг костра. Не спал только сын богача, которому вышло первым нести караул. Долго он сидел, а потом от нечего делать стал рассматривать спящих. Тут он и заметил в тюрбана царевича странный узелок. Не в силах сдержать любопытство, караульный надрезал ножом материю, и тогда перед ним засверкал драгоценный камень. Разве мог упустить такой случай сын богача? Ни минуты не колеблясь, вытащил он алмаз и спрятал его.

Когда назначенное ему для караула время кончилось, сын богача разбудил сына котвала, а сам лег спать. Все караулили в ту ночь, и к рассвету очередь дошла до царевича.

Как только царевич проснулся, он понял, что алмаз его украден. «Конечно, это дело рук кого-то из моих друзей, — подумал он. — Но как узнать, кто совершил кражу? Ведь мы находимся в чужой стране. А на чужбине ссориться с друзьями не годится. Надо так сделать, чтобы «и змею убить, и палку не сломать».

Поэтому, когда друзья его проснулись, царевич вида не подал, слова не сказал о пропавшем алмазе.

Вскоре дошли они до столицы одного княжества. Узнав, что правитель этой страны славится своей мудростью и справедливостью, царевич явился во дворец и рассказал радже обо всем, что с ним приключилось.

— Мудрый государь, — стал просить царевич, — ты один можешь помочь моей беде. Не откажи мне в совете. Я не хочу ссориться ни с кем из моих друзей, хотя твердо знаю, что кто-то из них украл драгоценный камень. Что мне сделать, чтобы получить алмаз обратно и остаться со всеми в дружбе?

Раджа обещал юноше помочь не только советом, но и делом. С этим и ушел от него царевич.

На следующее утро в дом, где остановился царевич со своими товарищами, явились четверо солдат раджи и велели чужестранцам следовать за ними. Ни один юноша, кроме царевича, не знал, в чем дело. Никто не посмел ослушаться, и все отправились во дворец. Когда четверо друзей предстали перед раджей, тот внимательно оглядел их и молвил:

— О чужестранцы, я хочу побеседовать с вами и узнать, что вы за люди и сколь мудры вы и сообразительны. Поэтому расскажу вам одну историю. Слушайте же и не пропускайте ни единого слова.

У короля и первого министра одной страны в один и тот же день родились сыновья. С самого раннего детства мальчиков связывала крепкая дружба. Однажды сын министра сказал в шутку: «О, принц, как было бы хорошо, если бы мы и жениться могли в один и тот же день. Иначе одному придется скучать, когда другой будет веселиться!»

«Ну что же, дружище, — ответил на это принц, — постараемся, чтобы наши свадьбы отпраздновали в

один и тот же день. Но если что-нибудь помешает этому, давай поклянемся: кто первым женится, тот отправит другу свою жену в первую же ночь».

Поклялись друзья. И вот случилось так, что принц стал женихом одной принцессы раньше своего друга — сына министра. Сразу же после свадьбы принц сказал своей жене: «Дорогая моя супруга, как ни люблю я тебя, но не могу не выполнить своего слова, которое дал моему другу — сыну министра. Еще детьми мы с ним договорились: кто женится первым, тот в первую же ночь отправит свою жену другу. Поэтому сегодня же ты должна пойти к нему».

Принцесса не стала перечить мужу. В ту же ночь, облаченная в драгоценные одежды, отправилась она в дом к сыну министра. По пути ее остановили четверо воров. При виде богатого наряда и драгоценностей принцессы глаза их разгорелись, и они уже собирались ограбить ее. Но тут один из них не смог сдержать любопытства и спросил, почему богатая молодая женщина очутилась в такую пору одна на улице. Принцесса рассказала вору, куда и зачем идет она в такой поздний час, и попросила их: «Добрые люди, я вас очень прошу, позвольте мне предстать перед сыном министра такой, какой меня отослал к нему муж. А на обратном пути я сама отдам вам все драгоценности».

Удивились вору, услышав слова принцессы, но поверили ей и разрешили отправиться туда, куда она держала путь.

Спустя некоторое время принцесса дошла до дома сына министра. Юноша очень обрадовался, видя, что принц исполнил клятву и прислал к нему свою жену,

и сказал ей такие слова: «Принцесса, твой муж для меня не только друг, но он для меня и аннадата — дарующий нам хлеб насущный и жалующий нас милостями своими. Поэтому я почитаю его как отца, ты же, жена его, стала для меня второй матерью. Я счастлив, что принц сдержал клятву, данную другу. Но и я хочу быть его истинным другом, поэтому прошу тебя возвратиться к мужу».

Обратно принцесса шла той же дорогой. Воры были очень удивлены такой честностью и, поскольку она сдержала свое слово, не тронули ее и разрешили вернуться к мужу.

Ну, а теперь, — закончил раджа свою историю, — я хочу, чтобы вы мне сказали: кто из них, по-вашему, был самым честным.

Первым ответил царевич:

— О государь, нет никакого сомнения, — самый честный из них принц, потому что он сдержал слово, которое он дал, будучи еще ребенком, и отправил свою жену в дом чужого человека.

— О государь, — сказал сын министра, — по-моему, самым честным является сын министра, который не воспользовался своим правом и возвратил прекрасную принцессу ее мужу.

А сын котвала сказал:

— О государь, мне кажется самым честным человеком была принцесса. Ведь она добровольно решилась на такой поступок только для того, чтобы муж ее мог сдержать свое слово. Кроме того, она сдержала свое обещание, данное вора, и вернулась домой той же дорогой, которой шла к дому сына министра. Как видите, она не только честна, но и храбра.

Наконец наступила очередь сына богача.

— О государь, кто же может быть честнее воров, отказавшихся от богатства, которое сама судьба послала им в руки. Ведь они отпустили принцессу не только в первый раз, но и потом, не отобрав у нее ничего. Поистине, эти воры были самыми честными людьми на свете.

После того как друзья высказали свое мнение, раджа всех отпустил. А через некоторое время он приказал привести к нему сына богача.

— Я вижу, тебя очень привлекает блеск драгоценностей. Теперь даже слепому ясно, что именно ты украл алмаз у царевича. Если тебе не надоела жизнь, отдай драгоценный камень, и я верну его владельцу. Принц ничего не узнает и будет с тобой по-прежнему в дружбе. Если же ты не вернешь алмаз, хорошего от судьбы не жди. Этому камню нет цены, и рано или поздно принц все равно узнает о твоём поступке.

Сын богача тут же признался и, поклявшись никогда больше не брать чужого, отдал алмаз радже. А тот, выслушав хвалу своей мудрости, вручил его принцу.

Так одному из друзей жизнь преподнесла хороший урок.

СКАЗКА О ТОМ, КАК БЫК ОТЕЛИЛСЯ

Случилось это давным-давно. У одного богатого помещика — джаминдара был пастух, на редкость бесхитростный человек: за всю жизнь никого не обманул ни словом, ни делом. И ничего не знал пастух в жизни, кроме работы: день денской он то доил коров, то

косил траву, то давал корм скоту, то чистил стойла от навоза, а вечером еще готовил для своих хозяев простоквашу и масло, но сам даже вкуса их не ведал.

Однажды хозяин отдал пастуху старую корову, видно, решил, что толку от нее все равно не будет. Но пастух очень обрадовался, надеясь, что, бог даст, корова еще раз отелится и тогда он хоть молочка на старости лет попьет.

Через год корова действительно стала отельной. Пастух несказанно ликовал, а помещик от досады даже сна лишился. В тот день, когда корова отелилась, он стал думать, как бы ему теленка себе забрать. Пастух с утра ушел в лес, и жадный джаминдар воспользовался этим. Подоил он быстренько корову, забрал теленка и положил его рядом со своим быком. Возвратился из леса пастух, вошел в стойло, а там хозяин только что родившегося теленка молоком поит.

— Что это вы делаете, господин? — удивленно спросил пастух.

— Ты что, ослеп? Не видишь, мой бык отелился, и я пою теленка молоком, — ответил тот сердитым голосом.

Пастух только засмеялся в ответ.

— Да разве может бык отелиться? Это моя корова теленочка принесла.

Тут помещик вскочил, ногами затопал да как заорет:

— Ты в своем уме? Разве не видишь, что бык даже молока дал, чтобы накормить своего теленка. Что же я, по-твоему, лгу?

Пастуху стало не до смеха, и он робко сказал:

— Нет, хозяин! Теленок принадлежит мне, раз вы

подарили мне корову. Ведь не может же бык и вправду...

Пастух не успел закончить своих слов, как хозяин закатил ему здоровенную пощечину.

— Скажите на милость, он еще мне перечит! Да кто ты такой, слуга мне или хозяин? Ты должен слушаться, а не учить меня. Иль я последний дурак, и сам не могу понять, что к чему? А коли не нравится тебе, можешь идти на все четыре стороны!

Что было делать пастуху? Заплакал он и отправился просить помощи у панчей, которые только и могли рассудить его с хозяином.

В надежде поесть вволю у джаминдара панчи уважили просьбу пастуха, и вскоре в доме помещика состоялся суд панчей. Хозяин дома не скупился, угощал на славу. Наелись панчи до отвала и рассудили, что теленок принадлежит помещику, поскольку он хозяин быка.

Куда было податься бедному пастуху, кто защитит, кто поможет? Получилось так, как говорится в пословице: «Даже учителю богов Брихаспати тяжело приходится, если никого рядом нет». Пошел пастух, как всегда, в лес косить траву. Идет и горько плачет. Услышал его плач шакал, подошел к пастуху и спрашивает:

— Какая же беда стряслась с тобой, братец, коль ты так горько плачешь?

— Беде моей все равно никто не поможет. Что толку рассказывать о ней? — ответил горестно пастух.

— Но беде можно ведь и посочувствовать, — сказал шакал, — тогда ее и легче переносить. Поделись со мной, может, я и помогу тебе!

Тут и рассказал пастух, что с ним приключилось. А шакал, которого недаром Министром хитрости — Джамбумантри величают и говорит:

— Стоит ли горевать из-за такого пустяка. Ну-ка собери еще раз панчей в доме джаминдара, а остальное уж мое дело!

— А ты и вправду сможешь помочь мне? — недоверчиво спросил пастух.

— Иди собери панчей, сам увидишь! — коротко ответил шакал.

Побежал пастух в деревню и тут же стал созывать панчей в дом джаминдара, чтобы еще раз спорное дело решать, да сказал им, что и Джамбумантри на панчайт пожалует. Согласились панчи, так как не прочь были еще раз подкрепиться в доме джаминдара. В самом деле, угощения опять было вволю. После сытного обеда самый старший панча начал:

— Недаром говорят, обласканная собака должна лизать руки хозяина, а не кусать его.

— Да, вы правы, — тут же подхватил джаминдар, — слугам нельзя давать волю! А то они бог знает до чего дойдут. Вот слышали, что этот пастух говорит? Будто теленок моего быка ему принадлежит.

— Должно быть, он нас всех дураками считает, — добавил кто-то.

Все, кроме пастуха, громко захохотали. Время шло, а Джамбумантри все не было. Пастух совсем приуныл. Наконец панчам надоело ждать шакала, и они хотели уже расходиться по домам. Как раз в это время в дверях появился Джамбумантри. Джаминдар хотел унижить главного свидетеля пастуха и поэтому сказал:

— Что же вы, господин Джамбумантри, заставляете всех ждать. Или вы были заняты тем, что таскали кур в соседнем дворе?

На это Джамбумантри спокойно ответил:

— Ничего не поделаешь. Серьезная причина меня задержала. Шел я сюда и вдруг вижу, горит река, а на том огне поджаривается рыба. Ну как было не полакомиться? А после обильной еды, сами знаете, не больно поспешишь. Вот и запоздал.

Джаминдар громко захохотал и начал стыдить шакала:

— И не стыдно тебе так врать! Где это видано, чтобы река горела!

— Ну, если бык может отелиться, так река и давно может гореть! — ответил тут же Джамбумантри.

Джаминдар даже язык прикусил. И ничего ему не оставалось, как вернуть теленка пастуху.

ВОРОБЕЙ И ГОРОШИНА

Жил в одной стране воробей, и поскольку на роду ему было написано быть птицей, он только и делал, что летал в поисках пищи. В отличие от всех прочих птиц, был воробей очень чистоплотным: никогда ничего в клюв не возьмет, пока не испуется и не по-

чистит лапки. И в гнезде у него, куда ни глянь, всюду чистота и порядок.

Однажды утром посчастливилось воробью найти горошину. Обрадовался воробей, что не надо ему летать за завтраком, но, как на беду, не успел он еще выкупаться и почистить лапки. Вот потому он, держа горошину в клюве, полетел вначале к речке. Положил горошину на камень, лежавший на мосту, и поскакал к воде. После купания вернулся воробей туда, где оставил свою горошину, но на камне ничего нет.

Тщетно искал воробей свою горошину: и несколько раз обогнул камень, и заглянул под него, и кругом посмотрел — проклятая горошина будто сквозь землю провалилась!..

— Ведь я положил горошину именно на этот камень! Куда же она пропасть могла?.. — недоумевал воробей.

Как раз в это время по мосту шел столяр с пилой в руках.

«Может, горошина закатилась под дощатый настил моста?» — мелькнуло в голове у воробья, и он тут же подлетел к столяру.

— Послушай, братец! Не попадалась ли тебе где-нибудь горошина, которую я потерял? Прошу тебя, помоги мне отыскать ее, иначе я останусь голодным.

— Ты думаешь, у меня нет других дел? — сердито сказал столяр. — Сам потерял, сам и ищи свою горошину. — И он зашагал дальше.

Что оставалось делать бедному воробью? Снова стал он искать пропавшую горошину, но, увы, все было напрасно. Через некоторое время на мосту пока-

зался солдат. Воробей тут же подлетел к нему и стал просить:

— Братец-солдат, не будешь ли ты так добр помочь мне. Моя горошина куда-то закатилась, и я никак не могу найти ее. А вон тот столяр не захотел даже помочь мне. Пожалуйста, накажи его!

Только и солдат не пожелал помогать маленькой птичке и отправился дальше своей дорогой, бросив на прощанье:

— Не жди, воробей, ни от кого подмоги!..

Очень опечалился воробей, услышав такие слова из уст солдата.

«Никто бедному не хочет помочь в этом мире», — подумал он про себя и тут увидел перед собой офицера.

— О господин офицер! — взмолился воробей, — накажите моего солдата, я попал в беду и просил оказать мне помощь, но он не захотел помочь...

Офицер оказался даже хуже своего солдата, он не соизволил даже взглянуть на бедную птицу и только прибавил шаг. Воробей потерял всякую надежду

найти горошину. Ему казалось, что в мире вообще нет никого, кто бы охотно помог нуждающемуся в помощи. Он уже подумывал, не отправиться ли ему на поиски другого завтрака, но в это время увидел, что к мосту подходит министр.

«Испытаю-ка я еще раз счастье», — подумал воробей и стал умолять министра:

— Снизойдите, ваша светлость, до бедного воробья. Вон тот офицер отказался мне помочь. Не могли бы вы его наказать?

Воробей всей душой надеялся, что на сей раз его просьба не останется без ответа. Каково же было его разочарование, когда министр не только не помог ему, но и очень сердито отругал бедного просителя.

Теперь воробей твердо решил ни к кому больше не обращаться за помощью. Однако случайно по той же дороге через мост проезжал на слоне сам раджа. Разве можно было упустить такой случай! Ведь раджа имел в стране безграничную власть, и уж он-то, подумалось воробью, непременно накажет тех, кто посмел обидеть

маленькую птицу. Поэтому воробей почтительно приблизился к радже, низко поклонился и молвил:

— О великий государь! Тысяча поклонов тебе! Я — бедная птица, молю тебя, всеильного, о помощи. Я потерял горошину, которую припас себе на завтрак. Никто, к кому я обращался за помощью, не посочувствовал мне и не помог в беде. Разберись в моем деле и накажи тех, кто оставил без внимания мою просьбу.

Ожидая ответа от раджи, воробей почтительно отступил назад. Но повелитель, восседавший на спине большого слона, сделал вид, что он ничего не слышит, и преспокойно проехал мимо.

Больше воробью не на кого было надеяться. Коли сам раджа не обратил внимания на его просьбу, от кого же еще ему было ждать помощи? Кто его пожалует, кто выручит? А в тот момент мимо проползал маленький муравей.

— Что ты стоишь здесь, как истукан? — пропищал он. — Не видишь разве, что за раджой следует его свита, раздавят тебя, как букашку!

— Да, вижу, — ответил воробей. — Ну, пусть давят, — все равно в этом мире бедняку никакого житья нет. Никто ему помочь не хочет!

И воробей подробно рассказал обо всем муравью, как он потерял свою горошину и как обратился за помощью к столяру, затем к солдату, потом к офицеру, министру и даже к самому радже.

— Ну, ничего! Они не помогли, так я помогу тебе отыскать пропавшую горошину, — сказал муравей и бросился догонять слона, на котором восседал раджа.

Догнал он кое-как слона, вскочил на его ногу, пополз по огромной туше, добрался до слоновьего уха и что было мочи прокричал:

— Эй, братец слон! Ну-ка скажи своему радже, чтобы он помог этому воробью. Иначе я заползу в твой хобот и укушу тебя так, что ты свадьбу своего отца увидишь! А коли радже не заблагорассудится помочь, то ты сбрось его на землю!..

Конечно, слон, которому довелось возить на своей спине самого раджу, был чрезвычайно горд и неприступен. Однако мог ли он не обратить внимания на маленького муравья, который грозил вползти ему в хобот и укусить? Поэтому слон немедленно сказал радже:

— О государь! Ты должен помочь этому воробью. Иначе муравей укусит меня и я вынужден буду сбросить тебя на землю.

А мог ли пропустить мимо ушей такие слова раджа? Ему совсем не хотелось свалиться в пыль на глазах у всей свиты, поэтому он тут же позвал министра и повелел ему:

— А ну-ка, соизволь тотчас же помочь бедному воробью отыскать потерянную горошину, иначе мне придется подумать о замене своего министра!

Министр, в свою очередь, немедленно подозвал офицера и сказал ему:

— Ну-ка, быстро помоги воробью! Иначе смотри у меня!..

Офицер тут же вызвал солдата и приказал сделать, что просил воробей. Солдат немедленно отправился на розыски столяра, который в то время был уже да-

леко. С ног сбился солдат, пока нашёл этого прокля-
тущего столяра.

— Слышь, любезный, ищи-ка горошину, которая
пропала у этого воробья. Иначе ты будешь повешен
у моста!..

Долго искал горошину столяр, но все-таки нашел и
отдал ее воробью. Вот как все получилось!.. И воро-
бей в тот день не остался голодным.

КАК СТАРИК СО СТАРУХОЙ ИЗ МЕРТВЫХ ВОСКРЕСЛИ

Жили-были старик со старухой, древние-предрев-
ние. И хоть перевалило старикам давно за девяносто,
ни разу в жизни не удавалось им поесть досыта — вот
какие они были бедные.

Захотелось однажды старику лепешек — сель-роти отведасть.

— Жена, смерть как хочется поесть сель-роти, сходи к лавочнику, попроси у него горсть муки, а я попробую достать немного масла.

Старуха с радостью согласилась. И вот муж, захватив с собой посуду, отправился в город за маслом, а жена — в ближайшую лавку за мукой. Только к вечеру вернулись они домой, оба довольные — повезло им на этот раз, все, что нужно, достали. Испекла старуха сель-роти, и получилось их целых пять штук. Конечно, для голодных стариков пять штук — это много разве? Они и пять раз по пять одолеть сумели бы. Посмотрел старик на лепешки, глотая слюну, и говорит:

— Я хозяин в доме, значит, мне и полагается больше. Три штуки беру я, а тебе две остается. Надеюсь, ты уважишь меня.

— Как бы не так! — отрезала старуха. — Ты всегда норовил себе больше отхватить, а теперь, на пороге смерти, я не намерена уступать тебе. Разве удастся мне еще когда-нибудь испечь такие вкусные лепешки? Нет уж, на этот раз я возьму три, а ты получишь две.

— Не бывать тому! — рассердился старик. — Ведь это я попросил тебя испечь сель-роти! Вот мне и решать, кому сколько есть. Ты получишь только две, так тому и быть.

Долго пререкались старик со старухой: никто не соглашался довольствоваться двумя лепешками. Наконец старик говорит старухе:

— Слушай, жена, давай оставим сель-роти до завтра. А утром, кто проснется первым, тот получит только две, а кто проспит, тому достанутся три. Ну как, согласна?

Подумала старуха и согласилась. Тут легли они спать, а сель-роти в сундук спрятали. На следующее утро старики проснулись вместе, будто сговорились, и оба лежат с закрытыми глазами, спящими притворяются.

Старуха притаилась и в уме прикидывает: «Сейчас мой дурень встанет первым, и придется ему на две согласиться, а я свои три съем...» И старик лежит, не шевелится и выжидает: «Вставай, вставай, голубушка. Все равно меня не перележишь...» Так и лежали они, не двигаясь с места, целых три дня и три ночи.

Стали тут соседи гадать, что это случилось со стариками. И как пошел четвертый день, решили они посмотреть, что в доме творится. Открыли дверь и видят, что старик со старухой лежат недвижимые. «Э-э, да, никак, нашим старикам конец пришел!» — подумали люди и принялись к похоронам готовиться: соорудили бамбуковые носилки, положили на них старика со старухой и понесли их к берегу речки, где были уже сложены дрова для погребального костра. Положили стариков рядом на костер и подожгли хворост.

Вспыхнуло пламя, затрещали сучья, и огонь к умершим подступать начал. Занялись первыми волосы на стариковой голове. Не выдержал старик, вскочил на ноги и завопил истощным голосом:

— Ой-ой-ой-ой! Подавись ты, проклятая, своими тремя, а я и на две согласен.

Не успел он произнести эти слова, как и старуха вскочила и радостно закричала:

— Мне достались три! Мне достались три!

А стоявшие вокруг костра люди, как слышали, что мертвецы между собой переговариваются, так бросились врассыпную. Тут и старик со старухой затрусили домой, чтобы разделаться наконец с лепешками.

Слушателям — золотая гирлянда!
А рассказчику гирлянда цветов.
Пусть сказка улетит на небо,
А когда нужно будет, пусть вернется опять.

СОДЕРЖАНИЕ

Л. Аганина. Предисловие	5
Живой в царстве мертвых	15
Сказка о лесной царевне, прекрасной Лали-гуранс .	20
Корень радости	26
Сказка о том, как прославился сын джьяпуни	35

Суд панчей	45
Как ученик учителя одолел	52
Сказка про Шишира и Басанту	57
Желание слепого	71
Сказка о двух сестрах	77
Хитрая обезьянка и глупый богач	84
Злая мачеха	92
И корова может победить слона	102
Сказка о царевице Чандрапракаше и прекрасной царевне Чампавати	111
Знай да умей	120
Сказка о царице Малайе	126
Как джьяпуни демона провела	136
Сказка о мальчике, у которого на правом плече — солнце, а на левом — луна	142
Царь-неприкасаемый	155
Царевна-обезьянка	162
Старуха и петух	173
Почему у птицы кальчунды клюв и лапки золотые	180
Умная обезьянка	185
Праздник змей — Бискет	194
Рыба на площади Кантипура	200
Как крапива на земле первой появилась	206
Встреча с судьбой	210
Слепой, хромой и горбатый	218
Как Ягья двух разбойников перехитрил	225
Сказка о жадной свекрови	229
Дурачок Латобунго	234
Сказка о жене, получившей в приданое курицу	245
Сказка о четырех ворах	253
Как старик подходящую невестку подыскивал	258
Как бедняк радже дядей стал	265

Упрямая Даш-бачане	273
Кто глупее?	279
Два брата	285
Звездочет	293
Усы брахмана — лекарство от злых духов	296
Находчивый мальчик	299
Как Кхаттар Джха проучил жадного Латтар Джха	302
Сказка о безмолвной царевне Аболе	308
Чья невеста?	318
Что благо, а что грех?	326
Кто вор?	333
Сказка о том, как бык отелился	339
Воробей и горошина	344
Как старик со старухой из мертвых воскресли	351

И (Непал)
Ж 73

ЖИВОЙ
В ЦАРСТВЕ
МЕРТВЫХ

*

СКАЗКИ
НАРОДОВ
НЕПАЛА

Редактор *М. Малышев*. Художественный редактор *Ю. Коннов*.
Технический редактор *В. Иващенко*. Корректоры *Г. Киселева* и
Н. Усольцева. Сдано в набор 19/II 1971 г. Подписано в печать
22/X 1971 г. Бумага типографская № 1 70×108¹/₃₂. 11,25 печ. л.
15,75 усл. печ. л. 12,56 уч.-изд. л. Тираж 30 000 экз. Заказ № 1139.

Цена 64 коп.

Издательство «Художественная литература». Москва, Б-66, Ново-
Басманная ул., 19. Ленинградская типография № 5 Главполи-
графпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР.
Красная ул., 1/3.

